

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

И.В. ТРУФАНОВА

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ:
ИССЛЕДОВАНИЯ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ВИДА ПАМЯТНИКОВ
АРХИТЕКТУРЫ ВЛАДИМИРСКОЙ
ОБЛАСТИ

Учебное пособие

Владимир 2012

УДК 72.03:711.168:69.059.35 (075.8)

ББК 85.113.118:38.716

Т80

Рецензенты:

Кандидат архитектуры, профессор
зав. кафедрой архитектуры общественных зданий
Московского архитектурного института (Государственной академии)
В. В. Ауров

Кандидат архитектуры, доцент
Московского архитектурного института (Государственной академии)
Н. Л. Тиманцева

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Труфанова, И. В.

Архитектурное наследие России: исследования, восстановление первоначального вида памятников архитектуры Владимирской области : учеб. пособие / И.В. Труфанова ; Владим. гос. ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2012. – 152 с.

ISBN 978-5-9984-0294-4

Включает в себя обзор памятников, преимущественно культовой архитектуры за период с XII века по 20-е годы XX века. Рассмотрены их особенности, выявленные в результате исследований. Содержит графические реконструкции первоначального вида храмов XII, XVI, XVII веков; краткие сведения о становлении научной реставрационной деятельности на Владимиро-Суздальской земле. Предложена методика исследования памятников архитектуры с целью выявления, сохранения, восстановления первоначальных форм исторических зданий и сооружений при реконструкции древних городов. Представлены чертежи, которые можно использовать при проектировании культовых и гражданских зданий и сооружений.

Предназначено для студентов, изучающих дисциплины «Архитектура Владимирского края», «История русской архитектуры», «История градостроительства», «Реконструкция и реставрация», «Архитектурное проектирование», «Музеология», для преподавателей и всех почитателей зодчества России.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС 3-го поколения.

Табл. 4. Ил. 93. Библиогр.: 59 назв.

УДК 72.03:711.168:69.059.35 (075.8)

ББК 85.113.118:38.716

На обложке сверху – Успенский кафедральный собор во Владимире 1158 г., 1189 г., колокольня 1810 г.;
внизу – графическая реконструкция западного фасада собора 1158 г. Н.Н. Воронина.

ISBN 978-5-9984-0294-4

© ВлГУ, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
Глава 1. ОСНОВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ XII – НАЧАЛА XX ВЕКА	8
1.1. Памятники архитектуры – объекты учета и государственной охраны	8
1.2. Классификация архитектурного наследия	18
1.3. Что такое памятник архитектуры? Критерии оценки	32
<i>Контрольные вопросы</i>	46
Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ РЕСТАВРАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ВИДА ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ.....	48
2.1. Методы работы на памятниках белокаменного зодчества в XV, XVIII, XIX, XX веках	48
2.1.1. «Обновление» памятников архитектуры.....	48
2.1.2. Восстановление «первобытного вида» памятников архитектуры.....	56
2.2. Организация научного, проектного и производственного процессов реставрации во Владимирской области в начале 70-х годов XX столетия	64
<i>Контрольные вопросы</i>	69
Глава 3. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ	70
3.1. Виды исследований.....	70
3.1.1. Стилистико-графический анализ памятника архитектуры (на примере Дмитриевского собора XII века во Владимире)	71
3.1.2. Пропорциональный анализ построения фасада памятника архитектуры (на примере Дмитриевского собора XII века во Владимире).....	74
3.1.3. Историко-архитектурный, градостроительный анализ памятника архитектуры (на примере Тихвинской церкви XVII века в Суздале).....	76

3.1.4. Фиксация памятников архитектуры.....	80
3.2. Исследования суздальских храмов XVII – XVIII веков в целях реставрации	84
3.2.1. Предварительные исследования.....	86
3.2.2. Предпроектные исследования	94
<i>Контрольные вопросы</i>	121
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 122
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	145
УКАЗАТЕЛЬ ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, РОССИИ, ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ	149
 ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Письмо директора ВСЭНРПМ А.М. Рощина в исполком городского Совета г. Коврова об оказании содействия архитектору при обследовании исторических зданий	 125
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Заключение (копия) об историко-архитектурной ценности и техническом состоянии здания б. Казанской церкви в г. Владимире	 126
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Металлические решетки оград исторических зданий.....	128
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Дмитриевский собор во Владимире. Обмер кладки стен у окна (0-1, 0-5) в уровне хора. Развертка стен в габаритах хора.....	129
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Протокол заседания научно-реставрационного совета ВСЭНРПМ о проекте дверей Дмитриевского собора во Владимире.....	130
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Перечень соборов, церквей, монастырских строений в 12 древних городах Владимирской области	132
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Структура строительных артелей XV века и ВСЭНРПМ.....	139
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Архитектурные термины	142

Ориентирами в пространстве человеку служили сначала звезды на небе, потом храмы на земле. Сохранение и восстановление лучших из них стало традицией в истории любого народа.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В учебном пособии представлены древнерусские памятники культового зодчества XII, XIII, XVII веков, сохранившиеся в одном из самых популярных туристических регионов Центральной России. Они являются частью ее исторического развития в области политики, религии, экономики, архитектуры и строительства. В пособии рассмотрены здания и сооружения, ансамбли Владимира, Суздаля, Юрьева-Польского, Мурома и других городов с середины XII века и до Октябрьской социалистической революции 1917 года. В этих временных границах представляется возможным частично отразить в фото и графических иллюстрациях некоторые изменения стилистических, конструктивных особенностей соборов и церквей, происходившие в периоды преобразований общества, в частности изменений его художественных вкусов и т.д. Самые древние храмы Владимирской области относятся к периоду утверждения на Руси христианства. Их строительство, за исключением монастырей, продолжалось до революции. Как сказано в международном пролетарском гимне «Интернационал», после разрушения «до основания» всего устаревшего строился «новый мир». В связи с этим разбирались на кирпич ненужные христианские постройки, создавалась новая архитектура Страны Советов.

Автор настоящего пособия использует исследования о первоначальных формах древних памятников, о становлении научной реставрации* на

---

* Реставрация (от лат. *RESTAURATIO* – восстановление) – комплекс мероприятий, обеспечивающих сохранение и раскрытие исторического, архитектурно-художественного облика памятника путем освобождения его от наслоений, не имеющих ценности и искажающих облик памятника, восполнение утраченных элементов здания, ансамбля, комплекса на основе научнообоснованных данных [57].

Владими́ро-Сузда́льской земле, проведенные ранее владимирскими и московскими специалистами. Часть информации содержится в печатных изданиях исследований архитекторов-реставраторов: А.В. Столетова [9], И.А. Столетова [19, 45*], А.Д. Варганова [7, 8], В.М.Анисимова [2], Е.В. Михайловского [27], П.Н. Максимова [25]; в работах исследователей: Н.Н. Воронина [10, 11], К.Н. Афанасьева [3], С.В. Заграевского [17, 30], Т.П. Тимофеевой [30, 46 – 48], А.И. Скворцова [42], М.С. Гладкой [13] и др. Кроме графических реконструкций храмов известных авторов, в настоящее пособие включены результаты исследований, проведенных автором с 1969 по 1984 годы во ВСЭНРПМ* ВСЭНРПМ** и в последующие годы во Владимирском государственном университете.

Крупномасштабные ремонтные работы, на памятниках белокаменного зодчества XII – XIII веков проводились, как известно, с XV века. Научная реставрация их первоначального вида, а также кирпичных храмов XVI столетия началась относительно не так давно в конце XIX века. В середине прошлого столетия создана владими́ро-сузда́льская школа реставраторов различных специальностей. Ими выполнен огромный объем исследовательских, проектных, производственных работ на многих памятниках архитектуры***. Материалы, представленные в настоящем пособии, отражают незначительную часть того, что было сделано за советский послевоенный период времени (с 1945 года по 1980-е годы), когда государство выделяло денежные средства на изучение, сохранение и восстановление архитектурного наследия Владимирской области. Внешний и внутренний вид части исторических зданий и сооружений к концу XX столетия – это результат ремонтно-восстановительных, реставрационных работ многих поколений архитекторов, инженеров, каменщиков, плотников, художников и специалистов других профессий.

Главная цель учебного пособия – показать предполагаемое первоизданное «лицо» памятников архитектуры и раскрыть методы его выявления. Здесь рассмотрены особенности построения архитектурной формы, ранее неизвестные; представлена информация по отдельным объектам архитектурного наследия Владимирской области, копии чертежей, выполненных автором (рис. 3, б, 32, 37, 46, 50, 54, 55, 61 – 68, 74, 75, 77 – 80, 82 – 92).

---

* Учебное пособие сдано для издания в редакционно-издательский отдел ВлГУ 21.09.2011 г. Книга И.А. Столетова и других авторов вышла в свет 14.10.2011 г. Это дата ее презентации в Суздале.

** Владимирская специальная экспериментальная научно-реставрационная производственная мастерская.

*** Толкование раскрывается в гл. 1.

Приложения содержат копии документов и чертежей: письмо директора ВСЭНРПМ А.М. Рощина в исполком городского Совета г. Коврова об оказании содействия архитектору при обследовании исторических зданий (прил. 1); заключение об историко-архитектурной ценности и техническом состоянии здания бывшей Казанской церкви г. Владимира (прил. 2); чертежи металлических решеток оград по обмерам студентов ВлГУ (прил. 3); чертежи фрагментов кладки стен Дмитриевского собора г. Владимира по обмерам студентов ВлГУ (прил. 4); протокол заседания Научно-методического совета ВСЭНРПМ в связи с рассмотрением проекта дверей Дмитриевского собора г. Владимира (прил. 5); таблицы с перечнем соборов, церквей, монастырских строений в 12 древних городах Владимирской области: Муроме, Гороховце, Вязниках, Коврове, Юрьеве-Польском, Александрове, Киржаче, Покрове, Судогде, Меленках, Владимире и Суздале (прил. 6.); структуру строительных артелей XV века, а также ВСЭНРПМ (прил. 7); архитектурные термины (прил. 8).

Глава 1.
ОСНОВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕННОСТИ
АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ XII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

1.1. Памятники архитектуры – объекты учета и государственной охраны

В туристическое Золотое кольцо России в конце XX столетия включены три города Владимирской области, на территории которых находится большое количество объектов архитектурного наследия: Владимир, Суздаль, Гусь-Хрустальный (табл. 1*). Кроме них в этот маршрут входят столица России – Москва, подмосковный Загорск (Сергиев Посад); города Ярославской области: Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль; Костромской области: Кострома; Ивановской области: Иваново, Плес, Палех. На рис. 1 показана схема Малого туристического кольца, которое формируют города только Владимирской области.

Таблица 1

№ п/п	Город и район	Количество памятников градостроительства и архитектуры
1	Владимир	171
2	Александров и район	182
3	Вязники и район	186
4	Гороховец и район	107
5	Гусь-Хрустальный и район	272
6	Киржач и район	94
7	Ковров и район	102
8	Меленки и район	43
9	Муром и район	278
10	Покров Петушинского района	50
11	Судогда и район	93
12	Суздаль и район	389
13	Юрьев-Польский и район	163
	Всего	2130

*Составлена на основе [31] и является выборочной.

В 2009 году вышел в свет «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Владимирская область» [40]. Общедоступный систематизированный список имевшихся в конце XX столетия памятников градостроительства и архитектуры – каталог с таблицами «Памятники истории и культуры Владимирской области» 1996 года издания [31]. На период издания каталога в область входило 17 городов: Владимир как областной центр и 16 городов с прилегающими к ним районами, т. е. административно-территориальными единицами внутри области.

Всего памятников градостроительства и архитектуры в сводной таблице каталога учтено 2458. Из них 1858 памятников находятся в 12 самых древних городах и прилегающих к ним районах (кроме Гусь-Хрустального, город с 1931 года). На первом месте по количеству поставленных на охрану объектов (383) – город Суздаль и Суздальский район, на втором месте (278) – город Муром и Муромский район. В Гусь-Хрустальном и его районе – 272. В областном центре – 171. В прил. 6 приводятся таблицы* с перечнем памятников белокаменного (XII – XIII века), кирпичного и деревянного культового зодчества с XVI века по 20-е годы XX века в городах: Муром, Гороховец, Вязники, Ковров, Судогда, Меленки, Владимир, Суздаль. С целью составления количества сохранившихся соборов и церквей, поиска одновременных аналогов они включены в таблицы прил. 6 в хронологическом порядке по векам и годам.

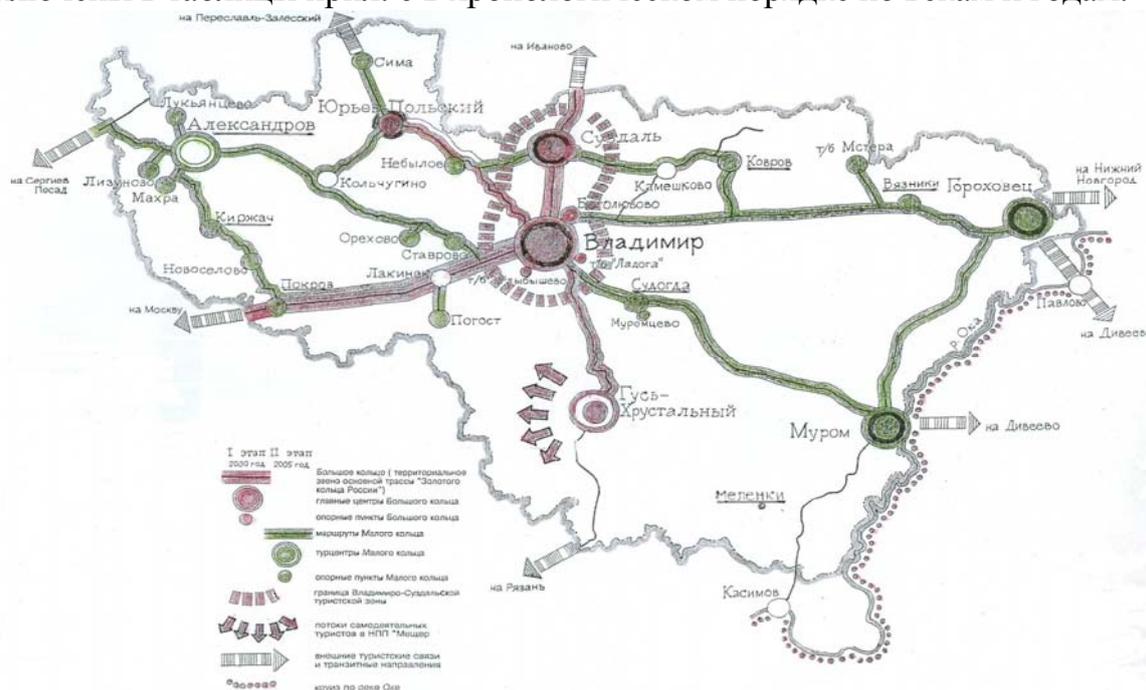

Рис. 1. Проектная схема Владимирской области с туристическими маршрутами 1998 года**

* Включены в текст по порядку расположения городов (против часовой стрелки) вдоль границы Владимирской области, начиная с самого древнего города Мурома.

** Территориальная часть федеральной целевой программы «Земля Владимирская в “Золотом кольце России”» разработана в проектом институте «Владимиргражданпроект», руководитель авторского коллектива – главный архитектор проектов С.Г. Голубев.

Каталог 1996 года разрабатывался коллективом специалистов из «Государственного центра по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры Владимирской области» и других организаций. Главным источником сведений по имеющимся объектам были архивные материалы ВСЭНРПМ на основе обследований памятников архитектуры в разное время (прил. 1). В 50-е годы прошлого столетия их проводили Н.В. Сибиряков [9, 41], Е.А. Архипов, М.А. Фирсов; в начале 70-х годов – В.М. Анисимов, Л.В. Анисимова, К.С. Лимонова, Л.С. Лисова, М.М. Субботина, И.В. Данилова, Э.В. Реган, А.А. Варганов, А.Т. Труфанов и другие архитекторы, инженеры и техники. За каждым исследователем был закреплен район или два в зависимости от количества объектов. С фотоаппаратом и рулеткой они буквально «прочесывали» населенные пункты с целью составления паспортов на каждый памятник архитектуры. Методика работ заключалась в следующем:

- 1) выявление ценных для истории архитектуры зданий и сооружений;
- 2) фотофиксация;
- 3) краткое описание;
- 4) выполнение схематичных обмеров плана здания, сооружения, участка;
- 5) зарисовка схемы размещения в населенном пункте;
- 6) составление исторической справки.

Предварительно из «Историко-статистического описания церквей и приходов Владимирской епархии» (вып. 1, 1893 г.) были выписаны сведения об их местонахождении. Некоторые из них на период выявления были уже утрачены. Так, во Владимире на отрезке важной для города транзитной улицы на пути Москва – Нижний Новгород снесены за советский период: Казанская церковь (рис. 2; прил. 2), Кирка (немецкая кирха), Николо-Златовратская церковь, Пятницкая церковь, церковь Бориса и Глеба, собор Рождественского монастыря, Богословская церковь, Ильинская и Сергиевская церкви. Разрушена колокольня и большая часть ограды владимирского Княгинина монастыря. Собор перестроен в XIX веке (рис. 3, 4). Собор перестроен в XIX веке.

Список утрат можно продолжить как по Владимиру, так и по другим городам и селам. В книге архитектора Н.А. Беспалова «Муром» [4] сообщается, что в «1769 г. землемером капитан-лейтенантом флота Пылаевым была сделана геодезическая съемка территории Мурома и слобод с описанием строений... В городе имелось 34 церкви – 18 каменных и 16 деревян-

ных». В таблицу «Памятники градостроительства и архитектуры» каталога конца XX столетия включено 19 каменных храмов, два из них в настоящее

Рис. 2. Владимир. Казанская церковь, 1782 год (утрачена):
а – процесс разрушения в 1970 году; б – до устройства в церкви кинотеатра

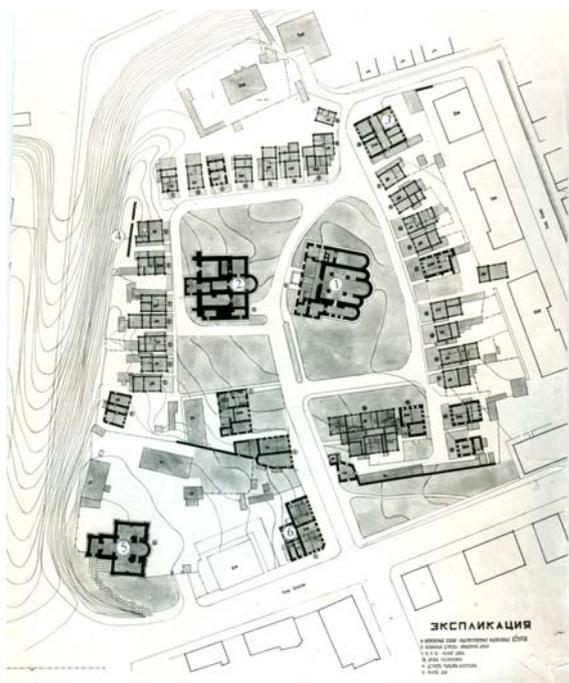
время находятся на территории бывшего села Карачарово, вошедшего в современные границы Муром. Из 18 храмов по списку В. Пылаева, построенных до конца 60-х годов XVIII века, осталось 13. В табл. П1 прил. 6 сведены сохранившиеся храмы Мурома, построенные в XVI – XIX веках. Наиболее древний из них – полуразрушенная Козьмодемьянская церковь (рис. 5). В фотоальбоме «По Муромской дороге» [34] имеется гравюра-реконструкция «Плана уездного города Мурома Владимирской губернии», исполненная в 1995 году заслуженным художником России Александром Шубиным. На ней, кроме перечисленных в табл. П1 прил. 6 культовых зданий, изображены еще один монастырь – Воскресенский, Богородицкий собор и церкви: Христорождественская, Иоанна Предтечи, Георгиевская, Николо-можайская, Крестовоздвиженская, Пятницкая, Всесвятская и часовня на месте убиения князя Михаила. Все вместе они создавали архитектурно-градостроительный «каркас», на котором держался городской ансамбль с регулярной планировкой жилых кварталов. Не сохранились к середине XX века упоминаемые В. Пылаевым деревянные церкви.

Во второй половине XX столетия во Владимире деревянные, полукаменные кельи середины XIX века Княгинина монастыря (см. рис. 3) после фотофиксации и обмерных работ были разобраны и построены заново с изменением их внутренней планировки, но с сохранением первоначального внешнего вида. Некоторые обнаруженные во Владимирской области культовые и гражданские постройки из дерева вывезены в Суздаль под руководством

В.М. Анисимова и Л.В. Анисимовой. Церкви, мельницы, жилые дома, амбары после их реставрации стали экспонатами музея деревянного зодчества.

а)

б)

в)

Рис. 3. Владимир. Успенский (Княгинин) монастырь, XIII – XX века: а – колокольня (до разрушения), собор (до реставрации); б – ситуационный план 1973 года: 1 – Успенский собор (художественно-реставрационные мастерские ВСЭНРПМ); 2 – Казанская церковь (архив); 3 – школа глухонемых; 4 – кирпичная ограда; 5 – Никитская церковь (проектные мастерские ВСЭНРПМ); 6 – двухэтажный кирпичный дом (администрация ВСЭНРПМ); в – восстановление кельи (дом № 22, второй справа от школы глухонемых), начало 80-х годов XX века

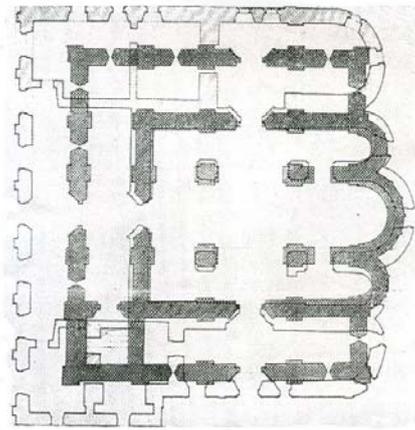
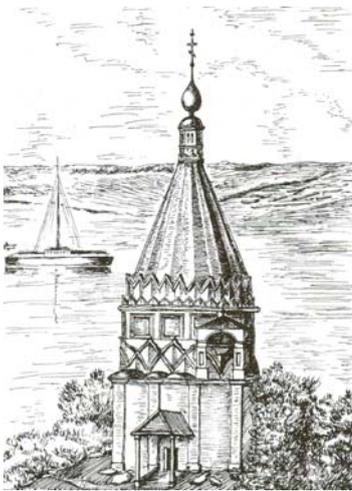

Рис. 4. Владимир. Успенский собор Княгинина монастыря. Графическая реконструкция южного фасада XVI века, плана XIII века (выделен черным цветом) И.А. Столетова

Две церкви стали элементами кремлевских ансамблей. Одна из них находится в Суздале (рис. 6), другая – в Юрьеве-Польском. Многие каменные жилые дома и сооружения Гороховца, Суздаля, Мурома и других древних городов в результате перестроек утратили значительную часть своих первоначальных форм. По этой причине они не выделялись из рядовой более поздней застройки на период обследования реставраторами ВСЭНРПМ (рис. 7).

а)

б)

Рис. 5. Муром. Козьмодемьянская церковь: а – рисунок 1863 года, б – западный фасад церкви [4]

На основе архивных материалов реставрационной мастерской за 10 лет до появления каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области» был выпущен меньший по объему справочник по учету и охране архитектурного наследия. В «Списке памятников истории и культуры Владимирской области, находящихся на государственной охране» (1986 год, составители: А.И. Скворцов, М.С. Гладкая, И.И. Хабарова) сообщается, что с 1920-х годов проводились обследования дворянских усадеб, культовых и гражданских построек.

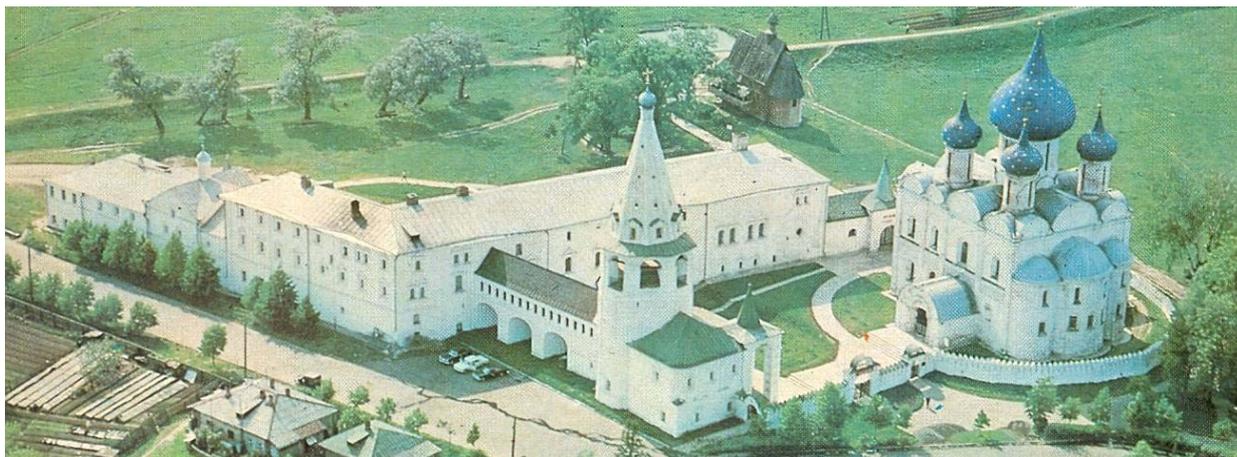

Рис. 6. Суздаль. Кремль. Богородице-Рождественский собор, 1222 – 1225 годы, XVI век (справа), деревянная Никольская церковь 1766 года из села Глотова Юрьев-Польского района (в центре сзади), архиерейские палаты, XVI – XVIII века, колокольня 1635 года Благовещенской домово́й церкви (реставрация А.Д. Варганова, В.В. Пластинина)

а)

б)

Рис. 7. Суздаль. Посадский дом (Москвиной) конца XVII – начала XVIII века: а – до реставрации [10]; б – после реставрации (арх. Н.И. Немцова)

На государственную охрану в «довоенный период»* было принято около 100 памятников. Позднее решениями Совета Министров РСФСР и Владимирского облисполкома на охрану с 1960 по 1985 годы было принято 811 памятников архитектуры из 1169 памятников истории и культуры. Часть выявленных специалистами ВСЭНРПМ храмов, часовен и гражданских построек не были включены в этот список. Каталог 1996 года увеличил общее количество памятников до 3439 по состоянию на 1 января 1995 года. В их число вошло несколько общественных зданий, построенных в советский период истории развития Владимирского края.

Фотографии сохранившихся и утраченных памятников архитектуры в городах, поселках, селах Владимирской области (рис. 8 б, 9) [34], выполненные в XIX – начале XX века, опубликованы в серии книг «Губерния

а)

б)

в)

г)

Рис. 8. Гусь-Хрустальный. Георгиевский собор, 1892 – 1903 годы, арх. Л.Н. Бенуа: а – юго-восточный фасад, вторая половина XX века (музей хрусталя); б – южный фасад (собор до разрушения); в – центральный неф до реставрации; г – центральный неф после реставрации (арх. К.С. Лимонова)

* Великая Отечественная война СССР с Германией в 1941 – 1945 годах.

в старой открытке» авторов-составителей В.П. Машковцева, А.А. Мельникова, Т.П. Тимофеевой и других: «Днесь светло красуется», 1993 год (Владимир), «По Муромской дороге», 1997 год (Муром, Меленки, усадьба Муромцево, Судогда, Гусь-Хрустальный, село Буланово), «Город Св. Георгия», 2002 год (Юрьев-Польский), «Путешествие в Гороховец», 2003 год (Ковров, слобода Мстера, с. Никологоры, Вязники, Гороховец, Флорищева пустынь).

Несмотря на большие потери в периоды антирелигиозной пропаганды, по таблицам прил. 6 можно выявить следующее:

- количественное соотношение белокаменных и кирпичных зданий;
- периоды начала, подъема, угасания храмового строительства по векам в отдельности и за весь период с XII века по 20-е годы XX века;
- в целях реставрации определить по времени строительства аналоги, т.е. где одновременно строились храмы, сколько их осталось.

Рис. 9. Поселок Муромцево Судогодского района. Каскад бывшей усадьбы Храповицкого, XIX- нач. XX века (утрачен)

Согласно табл. прил. 6. всего сохранилось 72 кирпичных храма: Муром и с. Карачарово – 19, Гороховец – 9, Вязники – 7, Ковров – 4, Юрьев-Польский – 13, Александров – 8, Киржач – 6, Покров – 4, Судогда – 2, Меленки – 0. Культурные здания и сооружения в таблицах расположены в хронологическом порядке, выделены монастыри и церковные ансамбли. Каждый из них находится на учете и государственной охране. В каталоге «Памятники истории и культуры Владимирской области» имеется их адрес, регистрационный номер, категория охраны (федеральная, местная). В нем отражена огромная работа по выявлению и учету памятников архитектуры, градостроительства, археологии за период социалистического развития России (бывшего СССР) с 1917 по 1991 годы. Законы, касающиеся сохранения архитектурного наследия и издаваемые государственными органами, способствовали его сохранению.

Социально-экономические, политические реформы конца XX столетия нарушили сложившуюся систему. Передача части исторических культурных, жилых, общественных, промышленных зданий и сооружений, мо-

настырских ансамблей, усадеб во владение Владимирской епархии, частным лицам немедленно отразилась на их облике и планировке.

Из вышесказанного следует, что в послереволюционный период количественный показатель принимаемых на охрану памятников архитектуры Владимирской области менялся в сторону нарастания. Этот факт свидетельствует о том, что со временем повышалась историко-художественная и архитектурно-градостроительная ценность зданий и сооружений, относящихся к XVIII, XIX, XX векам. Такой объем памятников архитектуры требовал большого количества высококлассных специалистов для их содержания и проведения ремонтно-реставрационных работ.

Не на всех древних храмах и монастырских строениях Владимира, Суздаля, Мурома, Юрьева-Польского и других городов и сельских поселений проведены научные исследования и реставрация первоначальных архитектурных форм. Памятники белокаменного зодчества Владимирской области, как известно, в XX веке привлекли внимание ЮНЕСКО при ООН (международная Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). В 1972 году была принята конвенция (соглашение) по охране культурного и природного достояния человечества. Ее участниками стали представители 136 государств, в том числе и СССР. В каталоге 1996 года ошибочно к памятникам белокаменного зодчества Владимиро-Суздальской земли причислены постройки XVI века. Все они выполнены из кирпича. Это архиерейские палаты кремля, Спасо-Евфимиев и Покровский монастыри Суздаля.

В табл. 2 внесены памятники архитектуры, полностью или частично выполненные из белого камня. К последним относят Золотые ворота с Ризоположенской церковью во Владимире, Богородице-Рождественский собор в Суздале, Богородице-Рождественский собор в Боголюбове, церковь Бориса и Глеба в Кидекше.

Таблица 2

Памятники белокаменного зодчества по данным каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области», 1996 год			
Место нахождения, название памятника		Время строительства	В списке охраны памятников международной организации ЮНЕСКО
Владимир			
1	Успенский кафедральный собор	1158 – 1160, 1185 – 1189 годы	+
2	Дмитриевский собор	1194 – 1197 годы	+

Памятники белокаменного зодчества по данным каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области», 1996 год			
Место нахождения, название памятника		Время строительства	В списке охраны памятников международной организации ЮНЕСКО
3	Золотые ворота	1164 год, конец XVIII – начало XIX век	+
Суздаль, Суздальский район			
4	Богородице-Рождественский собор в Суздале	1222 – 1225 годы, XVI века	+
5	Церковь Бориса и Глеба в Кидекше	XII, XVII, XIX века	+
Боголюбово			
6	Богородице-Рождественский собор	XII, XVIII – XIX века	–
7	Лестничная башня и переход при Богородице-Рождественском соборе	1158 – 1165 годы, XVIII век	+
8	Церковь Покрова на Нерли	1165 год	+
Юрьев-Польский			
9	Георгиевский собор	1234, 1471 годы	–

1.2. Классификация архитектурного наследия

В результате творческой деятельности человека в сфере создания среды обитания сформировались такие понятия, как «архитектура», «градостроительство», «садово-парковая архитектура». Все они включают в себя объекты архитектурного наследия (ОАН): здания и сооружения, которые присутствуют в застройке улиц, площадей больших и малых городов, сельских населенных мест Владимиро-Суздальского края.

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», принятый Государственной Думой 24 мая 2002 года и одобренный Советом Федерации 14 июня 2002 года, включает в себя толкование слова «памятники», их классификацию. Имеются в виду «... объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, ар-

хитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии и антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [57]. С учетом этого закона объекты культурного наследия подразделены на четыре вида:

- памятник архитектуры;
- памятник градостроительства;
- памятник садово-паркового искусства;
- памятник археологии.

То, что не сохранилось с древних времен, постепенно раскрывает археология. Так, по результатам раскопок графически восстановлен план предполагаемого исследователями самого первого собора Суздаля и «всея» Северо-Восточной Руси (рис. 10, 11). Из четырех перечисленных видов, составляющих архитектурное наследие, памятник архитектуры как самостоятельный строительный объект или как часть ансамбля наиболее изучен, и в то же время еще не полностью раскрыты творческие методы его создателей и уникальные особенности. Часть из них удастся выявить исследователям и реставраторам, постепенно раскрывающим и дополняющим историю развития Владимиро-Суздальской архитектуры.

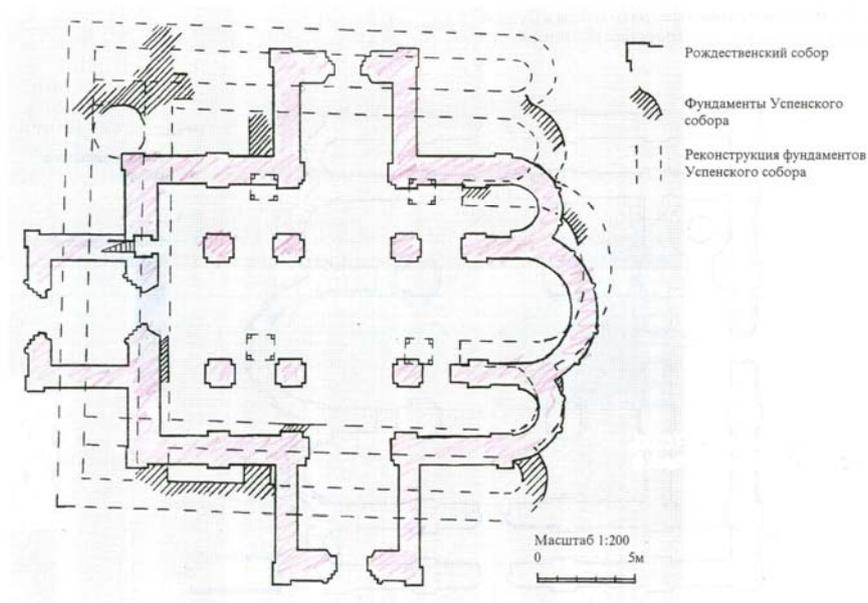

Рис. 10. Планы Успенского собора 1104 года и Рождественского собора 1148 года в Кремле Суздаля (по В.М. Анисимову) [2]

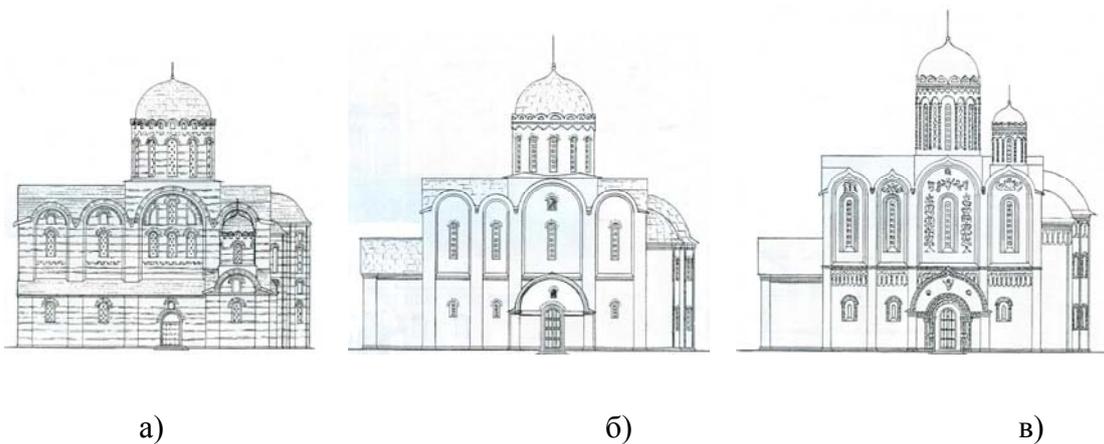

Рис. 11. Графические реконструкции соборов Суздаля XII, XIII веков: *а* – собор Успения Богородицы 1101 – 1104 годы; *б* – Рождественский собор 1148 года; *в* – Богородице-Рождественский собор 1222 – 1225 годы (по В.М. Анисимову)

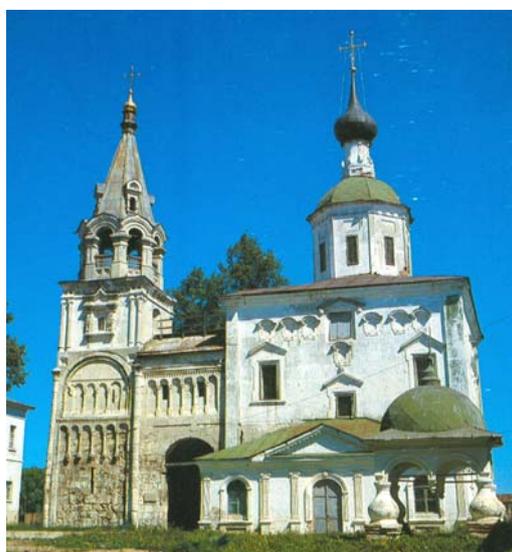
Классификация памятников по этапам строительства включена в таблицы – прил. 6, в указатель ОАН. Самые первые из сохранившихся храмов построены белокаменными в XII веке: кафедральный Успенский собор во Владимире (рис. 12, 13), Богородице-Рождественский собор в Боголюбове, церковь Бориса и Глеба в Кидекше (рис. 14, 15). Самые последние в истории храмостроения XII – XX столетий построены кирпичными: Троицкий собор 1905 года в Юрьеве-Польском, Всехвятская церковь 1912 года в Гороховце, Троицкая старообрядческая церковь 1913 – 1916 годов во Владимире (см. рис. 13).

Рис. 12. Владимир. Кафедральный Успенский собор XII века с колокольней 1810 года, здание бывших Присутственных мест XVIII века, Дмитриевский собор XII века (слева направо)

Рис. 13. Фрагмент застройки Владимира, вторая половина XX столетия: бывшая женская гимназия (слева), Золотые ворота, кафедральный Успенский собор (справа вдали), бывшая Троицкая старообрядческая церковь 1913 – 1916 годы, земляной вал и театральная площадь (справа)

а)

б)

Рис. 14. Перестроенные соборы XII века: а – Богородице-Рождественский собор (слева – лестничная башня с переходом) в Боголюбове; б – церковь Бориса и Глеба в Кидекше

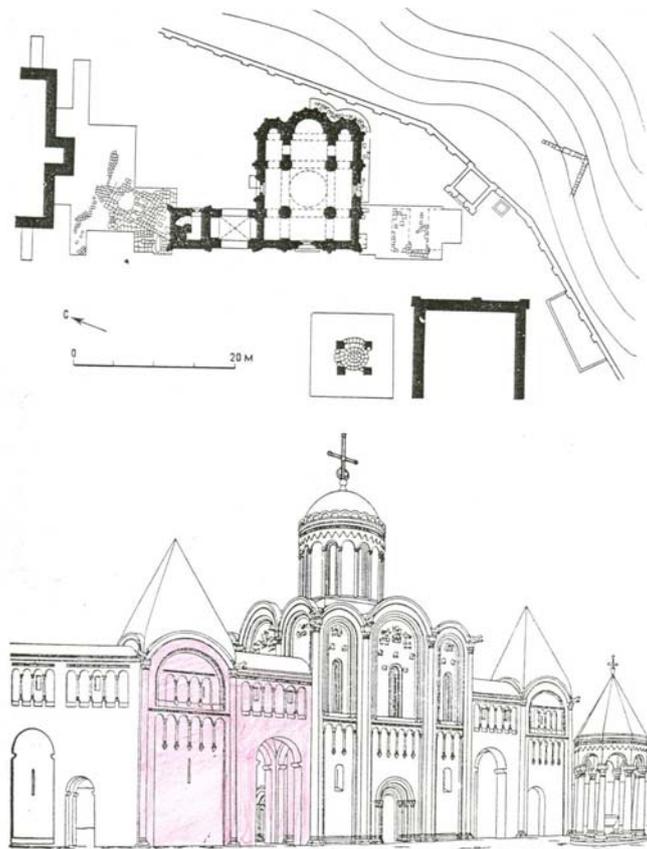

Рис. 15. Графическая реконструкция дворцового Богородице-Рождественского собора в Боголюбове (Н.Н. Воронин)

По степени сохранности памятники архитектуры подразделены на три типа:

– перестроенные здания и сооружения с частично сохранившимися явно древними первоначальными формами, а именно кафедральный Успенский собор 1158 – 1160, 1189 годы и Золотые ворота XII, XVIII, XIX веков во Владимире; Богородице-Рождественский собор XII, XVIII, XIX веков в Боголюбове; церковь Бориса и Глеба в Кидекше XII, XVII, XIX веков и др. (см. рис. 12, 13, 14, 15);

– хорошо сохранившиеся здания и сооружения с ярко выраженной принадлежностью к определенному стилю, например: в Гусь-Хрустальном храм-часовня святой Варвары 1882 – 1885 годов (рис. 16) – псевдорусский; во Владимире Успенская (Богородицкая) церковь 1644 – 1649 годов – древнерусский, Никитская церковь 1762 – 1765 годов – барокко; здание

бывших Присутственных мест 1785 – 1790 годы, колокольня 1816 года Успенского собора – классицизм (см. рис. 12, 24, б); здание бывшего дворянского собрания 1826 года и мужской гимназии 1835 – 1841 годов – классицизм, ампир (рис.17, 18, 19); здание реального училища 1908 года, решетка ограды здания бывшей женской гимназии 70-х годов XIX века – модерн (рис. 20, 21);

а)

б)

Рис. 16. Часовни: а – храм-часовня святой Варвары 1882 – 1885 годов в Гусь-Хрустальном; б – часовня на проселочной дороге у деревни Яковлево Ковровского района

– здания и сооружения со скрытыми под поздними наслоениями первоначальными формами. Это Спасо-Преображенская церковь 1778 года и Георгиевская церковь 1784 – 1796 годов во Владимире, которые, как считают исследователи, построены на месте белокаменных храмов XII века. Чертежи планов этих средневековых построек с пропорциональным анализом имеются в книге доктора архитектуры К.Н. Афанасьева «Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими» (1961 год).

Рис. 17. Владимир. Здание бывшего Дворянского собрания 1826 года (слева) и мужской гимназии 1835 – 1841 годов

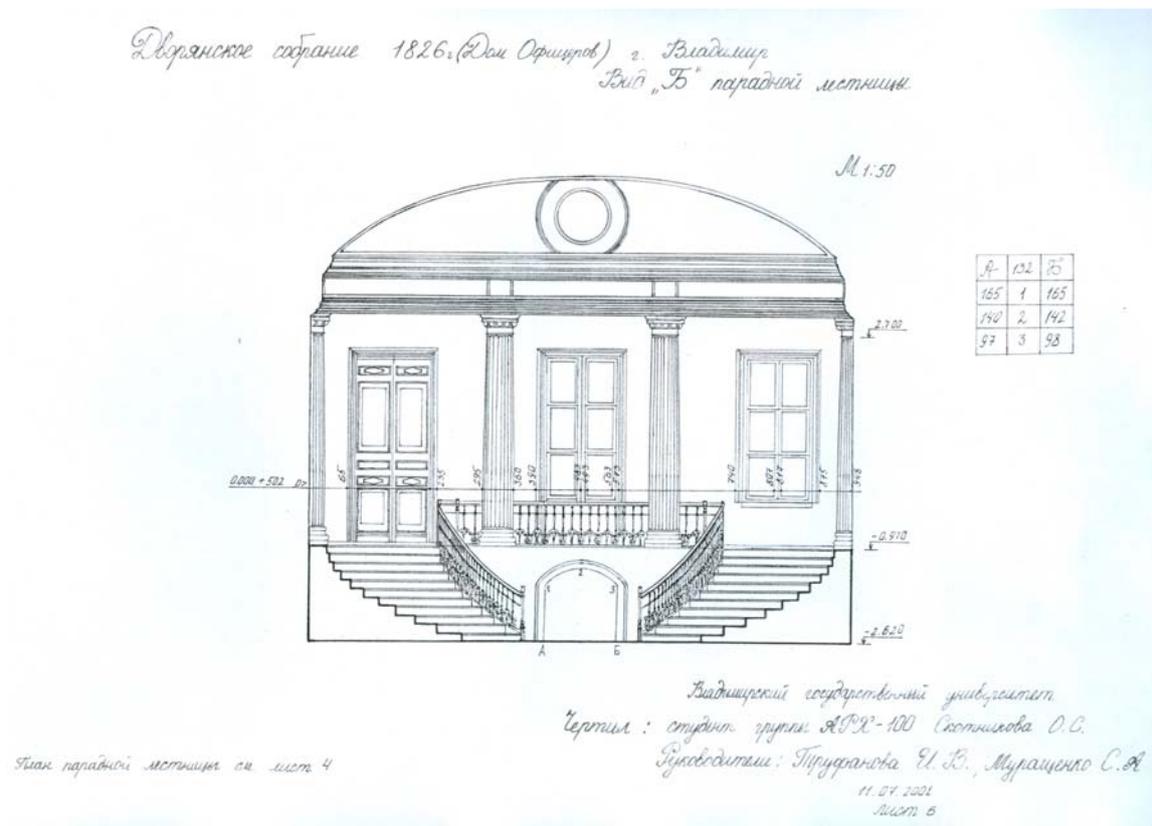
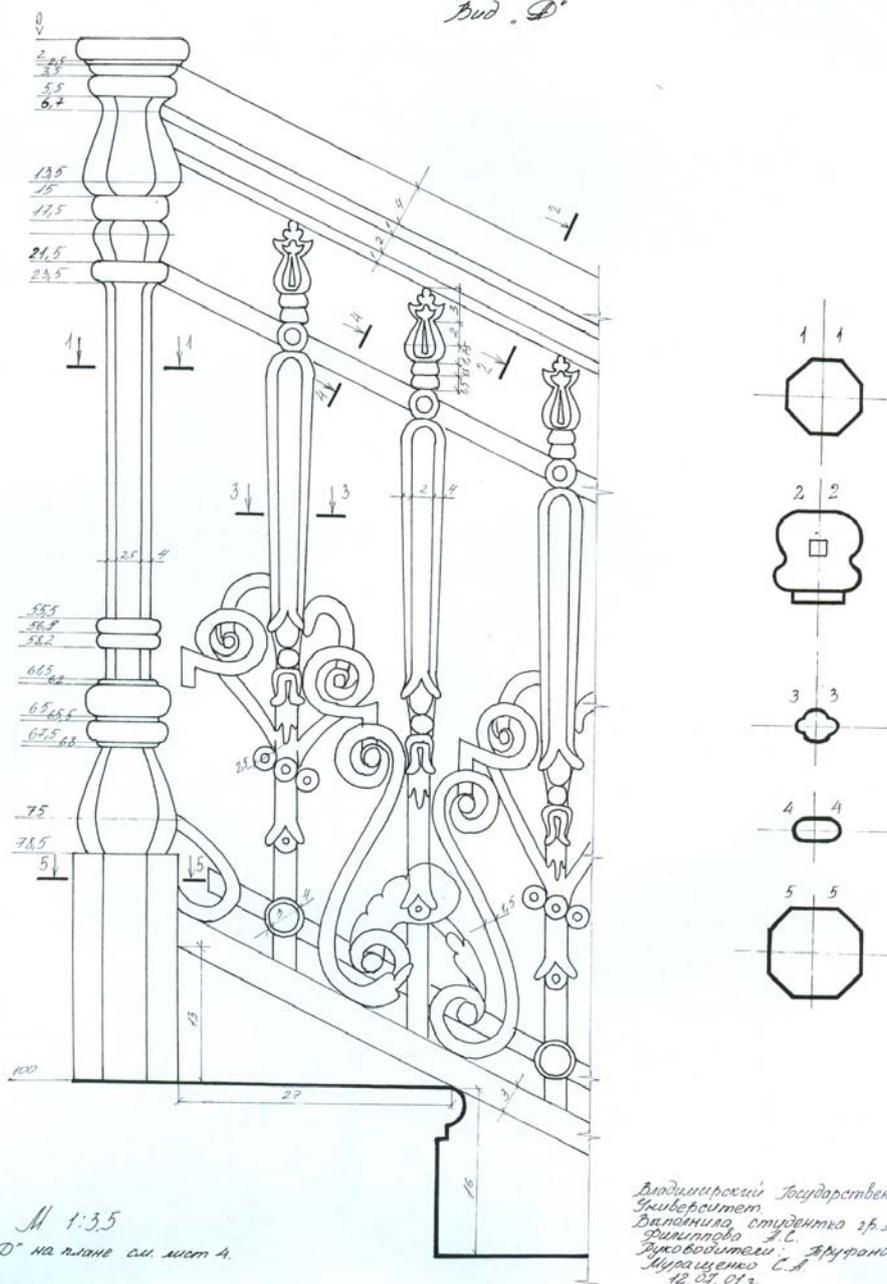

Рис. 18. Дворянское собрание во Владимире. Парадная лестница.
Обмер 2001 года студентки 1-го курса ВлГУ О. Скотниковой

Дворянское Собрание 1826 г.
(Дом Офицеров)
г. Владимир.

Обмеренные парадной лестница
Вид "Д"

M 1:3,5
Вид "Д" на плане см. лист 4.

Владимирский Государственный
Университет
Выполнила студентка з.б. ИРЛ-100
Филиппова А.С.
Руководители: Журавнова И.В.
Муромцева С.А.
12.07.02.
Лист 3

Рис. 19. Дворянское собрание во Владимире. Перила парадной лестницы.
Обмер 2001 года студентки 1-го курса ВлГУ А. Филипповой

Рис. 20. Владимир. Фрагмент здания бывшей женской гимназии 70-х годов XIX века. Здание бывшего реального училища 1908 года, фрагмент Золотых ворот (слева направо)

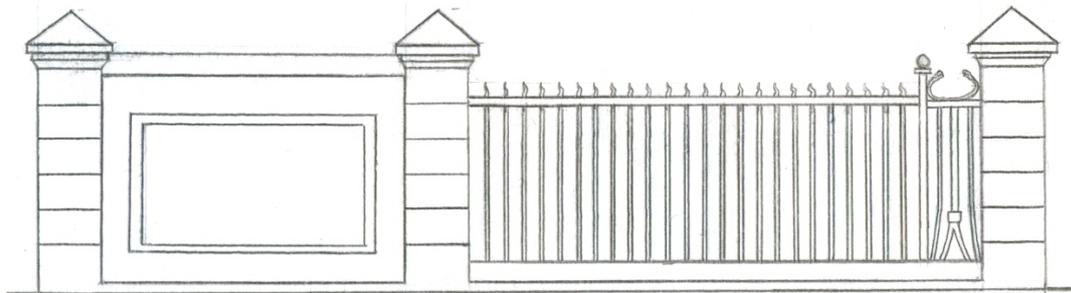

Рис. 21. Фрагмент ограды бывшей женской гимназии (на Никитской улице, дом 1) во Владимире. Обмер 2010 года студентки 1-го курса ВлГУ Е. Власовой

Что еще кроме перечисленных храмов и других памятников архитектуры оставило после себя каждое из прошедших столетий современным городам Владимирской области и что смогли сохранить его жители, реставраторы? Конечно, все перечислить и охарактеризовать можно, но это такая обширная тема, которая требует большого объема работ и много времени, поэтому ограничимся некоторыми из них. Кроме храмов к XII веку относят оборонительные сооружения, фиксирующие границу древнего города: земляные валы Владимира, Суздаля, Боголюбова, Юрьева-Польского; белокаменные проездные Зо-

лотые ворота утраченной городской стены Владимира (см. рис. 13). К крепостным сооружениям княжеской резиденции в Боголюбове относят примыкающую к северной стене Богородице-Рождественского храма белокаменную стену с проездной аркой, над которой устроен переход в надстроенную позднее башню (см. рис. 14, 15).

Архитектурное наследие XIII века представлено собором Рождества Богородицы в Суздале, Георгиевским собором в Юрьеве-Польском (точнее, нижней частью их стен) и фрагментами фундаментов собора Успенского (Княгинина) монастыря во Владимире (см. рис. 4). На территории Владимирской области отсутствуют памятники архитектуры XIV, XV веков. Если предположить, что они не были вообще построены, то в XVI веке началось возрождение строительства храмов. Большое количество церквей, колоколен появилось в XVII веке. Особенно много их сохранилось в Суздале [31]. Во Владимире осталась всего лишь одна – Успенская (Богородицкая) церковь 1644 – 1649 годов на Большой Нижегородской улице (в каталоге 1996 года указана ул. III Интернационала, 106а). Они включены в табл. П7, П8 прил. 6. Кроме храмов к памятникам архитектуры этого времени относят кирпичные монастырские ограды, монашеские кельи, жилые дома, хозяйственные строения. Границу регулярной планировки Суздаля конца XVIII – первой половины XIX века отмечают кирпичные столбы городской заставы, поставленные на концах главной Большой Владимирской улицы. Из современной массовой малоэтажной застройки древних городов выделяют церкви, административные и торговые здания, жилые дома, построенные в тот период. Их, как и другие памятники архитектуры, можно найти по адресам, указанным в каталоге «Памятники истории и культуры Владимирской области». В связи с переименованием улиц, начавшимся в конце XX века, усложнилось определение их местонахождения. От второй половины XIX века и начала XX века сохранились соборы, церкви, часовни, торговые, общественные, фабричные и другие здания.

По функциональному признаку памятники архитектуры XII – начала XX века подразделены на девять типов:

- культовые (табл. П1 – П8 прил. 6);
- административные;
- торговые;
- зрелищные;
- учебные;
- медицинские;
- производственные;
- военно-оборонительные;
- жилые.

Культовые белокаменные постройки донесли до нас древнюю объемно-планировочную структуру храма, символику православной религии, кирпичные – отражают дальнейшее развитие архитектурно-строительных приемов. Ограды и ворота церквей, монастырей, усадеб, городов сохраняют прежние территориальные границы. Все памятники архитектуры в настоящее время используются. Одни – как музейные экспонаты, другие – по прямому назначению или по какой-либо потребности горожан, жителей сельской местности.

По принадлежности к какой-либо собственности памятники архитектуры в XIX веке подразделялись на четыре типа:

- церковные здания и сооружения (городские, сельские, монастырские);
- казенные дома (принадлежавшие органам государственной власти);
- публичные здания (общественные);
- частные, или партикулярные здания и сооружения (частные).

Каждый из перечисленных типов включает в себя подтипы. Так, например, для совершения культового обряда на территории Владимирской области существовали большие и малые храмы. К первым относят кафедральный, городской, княжеский, монастырский соборы. Ко вторым – церкви, которые подразделялись на приходские, надвратные, больничные, домовые. Самыми небольшими по габаритам были такие церковные здания, как храм-часовня и часовня, часовенка, крещальня.

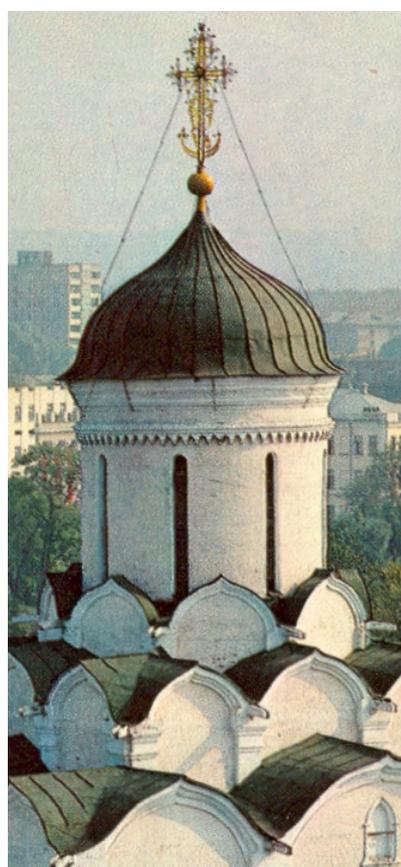
По характеру строительных материалов наружных стен и по этапам строительства объекты архитектурного наследия (культовые) классифицированы в табл. П1 – П8 прил. 6. Основные строительные материалы стен, покрытий, отдельных элементов здания и сооружения подразделяют на два типа: каменные, т.е. белокаменные и кирпичные; деревянные (рис. 22 – 26, 43). Из металла выполняли крыши, покрытия глав церквей, кресты глав, балки перекрытий, лестницы, кованые решетки перил (см. рис. 18, 19, 21), окон, плиты полов, кованые полотнища ворот и решетки каменных оград, их покрытие (см. рис. 20, 25, прилож. 3).

В каталоге 1996 года каждый объект имеет свою категорию охраны и финансирования: буква «Р» означает республиканскую, буква «Ф» – федеральную, буква «М» – местную. Например, всемирно известные своими художественными и конструктивными особенностями Успенский и Дмитриевский соборы конца XII века во Владимире относят к самым высоким категориям охраны: ЮНЕСКО, Ф-176, Р-1327 (см. табл. 2). Вознесенская церковь 1724 года по каталогу имеет категории Ф-176, Р-1327. Водонапорной башне 1884 года у Козлова вала – редкому инженерному сооружению – присвоена категория Ф-176, в то время как построенной намного раньше Сретенской церкви 1807 года – только М-960/19. Цифры означают номера принятых

решений в связи с присвоением категории. По федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» 2002 года (статья 4) памятники архитектуры относятся к трем категориям их финансирования из государственного бюджета: «Ф» – объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации; «Р» – объекты, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта (Владимирской области); «М» – объекты, имеющие особое значение для истории и культуры города, села. До распада СССР в 1991 году объекты с буквой «Р» имели республиканское значение, после – региональное.

а)

б)

Рис. 22. Владимир: *а* – кафедральный Успенский собор XII века;
б – Успенский собор XVI века Княгинина монастыря

Краеведы, историки, искусствоведы классифицировали исторические здания и сооружения Владимирской области на их взгляд объективно. Им еще предстоит оценить построенное за 70 лет советской власти и выявить новые памятники архитектуры, которые встанут в один ряд с общепризнанными, составляющими архитектурное наследие городов, поселков и сел древней Вла-

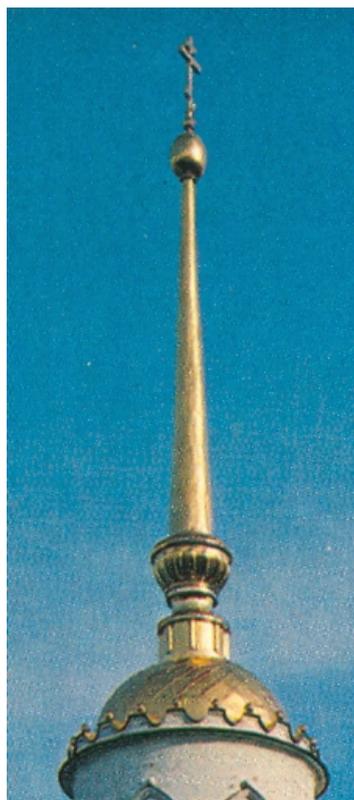
димиро-Суздальской земли. Из всех имеющихся памятников архитектуры в современной России здания и сооружения Владимирской области, как и Новгородской, наиболее полно отражают этапы и особенности развития архитектуры и градостроительства с самых древнейших времен. Архитекторам, строителям необходимо их знать и пропагандировать среди населения.

Рис. 23. Муром. Колокольня (слева) 1652 года, надвратная Казанская церковь 1648 года Троицкого монастыря [4]

а)

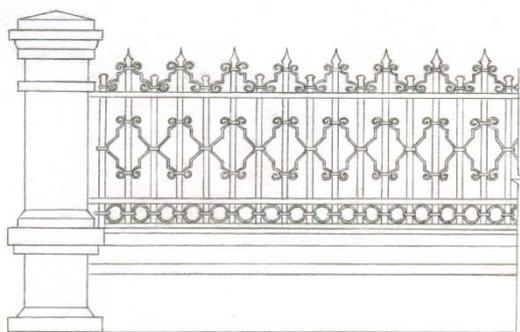

б)

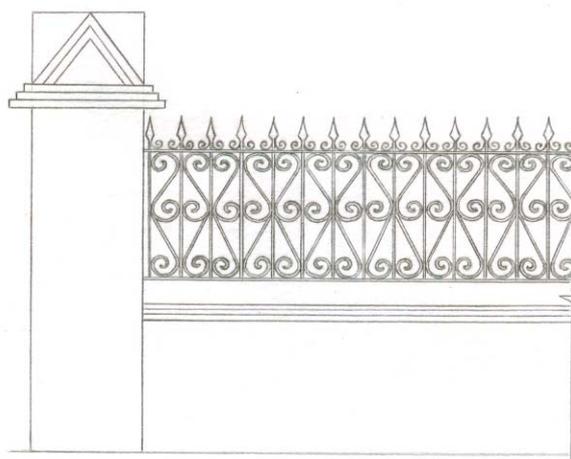

в)

Рис. 24. Металлические покрытия: *а* – Владимир, Никитская церковь 1762 – 1765 годов; *б* – колокольня 1810 года кафедрального Успенского собора (фото студента 5-го курса ВлГУ Д. Сухарева); *в* – колокольня надвратной Успенской церкви 1841 года Боголюбовского монастыря

а)

б)

Рис. 25. Фрагменты оград с металлической решеткой. Владимир: *а* – Троицкая церковь 1740 года; *б* – Николо-Кремлевская церковь 1761 года (обмеры студентов ВлГУ)

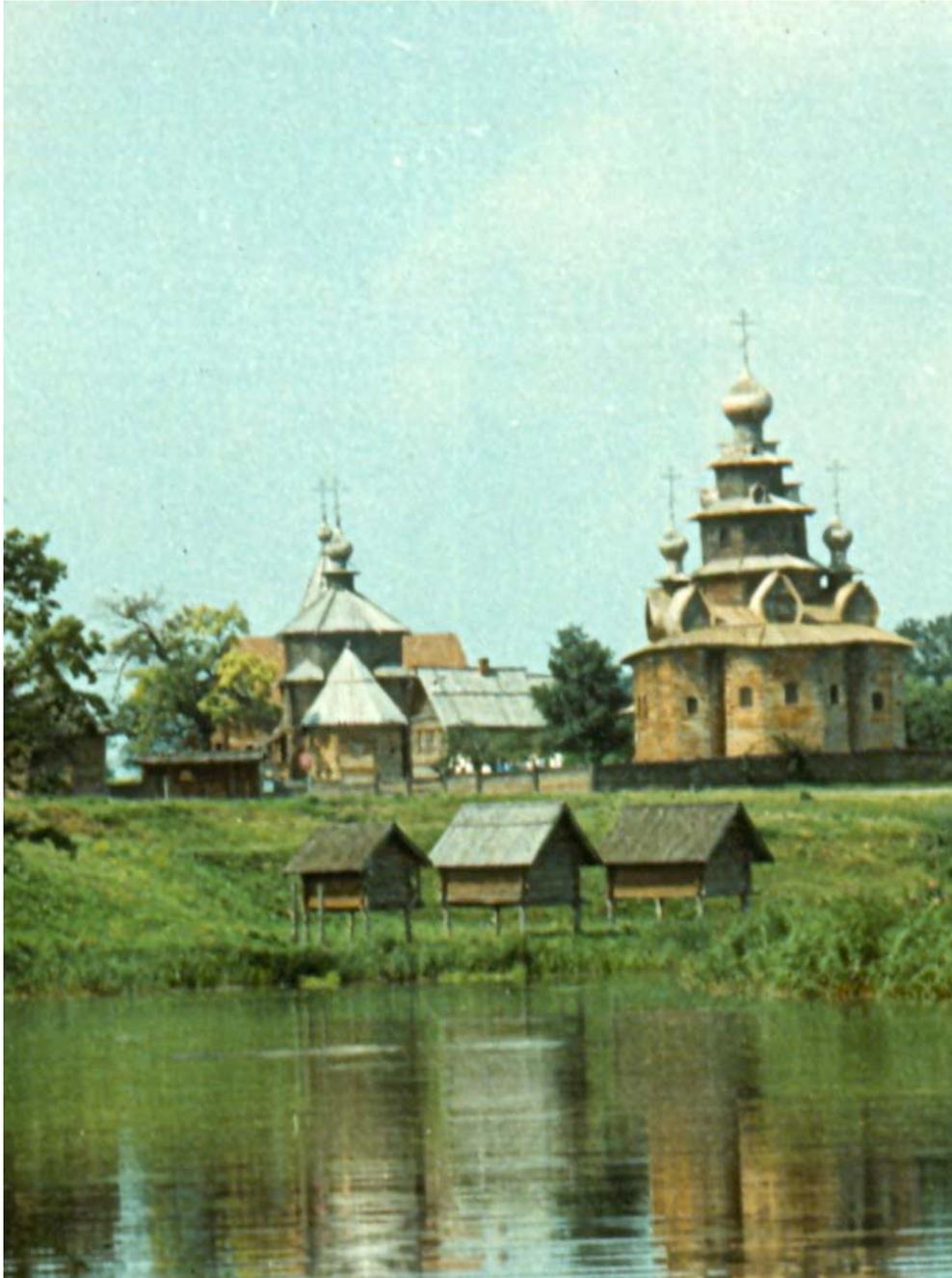

Рис. 26. Суздаль. Музей деревянного зодчества. Преображенская церковь 1756 года из села Козлятьево Кольчугинского района (справа, до пожара 2011 года), Воскресенская церковь 1776 года из села Потакино Камешковского района

1.3. Что такое памятник архитектуры? Критерии оценки

«Архитектура» по определению известного римского исследователя I века до нашей эры, автора «Десяти книг об архитектуре» Витрувия означает: здание, сооружение, отвечающее требованиям «польза, прочность,

красота». С точки зрения реставрации понятие «памятник архитектуры» рассматривается в учебном пособии «Реставрация памятников архитектуры» [35], предназначенном для студентов архитектурных специальностей высших учебных заведений; одним из его авторов является архитектор-реставратор, профессор Московского архитектурного института С.С. Подъяпольский. В XX столетии это словосочетание (памятник архитектуры) приобрело более емкое содержание:

- ценный свидетель строительного искусства, быта, культуры народа;
- индивидуальное воплощение творческого гения;
- часть глобального экологического комплекса, от сохранения которого зависит будущее человечества;
- охраняемое государством здание или сооружение.

Это содержание дополняет доктор архитектуры, профессор Московского архитектурного института Ю.В. Ранинский. По его мнению, архитектурное произведение:

- обладает исторической, научной, художественной или иной культурной ценностью;
- сохраняет достаточную полноту архитектурных форм;
- подлежит охране в конкретном пространстве;
- определяет своими формами все дальнейшие реконструктивные мероприятия в этом пространстве [39].

В Нижегородском архитектурно-строительном университете аспиранткой С.В. Зеленовой разработана «Методика определения категории историко-культурной ценности объектов историко-архитектурного наследия» [18]. На примере сооружения 20-х годов XX столетия известного в истории советской архитектуры инженера В.Г. Шухова автор методики рассмотрела 17 критериев оценки. Это, во-первых, датировка памятника (табл. 3), мемориальность, историческая достоверность, подлинность (аутентичность), сохранность, представительность (репрезентативность), градостроительная ценность, ансамблевость, градоформирующее значение, функциональное использование, этапность, научно-познавательная ценность, учебно-педагогическая ценность, художественно-эстетическая ценность, публичная и общественная значимость, социокультурная ценность, распространенность. Архитектура XX века оценена пятью баллами.

Таблица 3

№ п/п	Критерий оценки объекта архитектурного наследия (ОАН)	Баллы
1. Датировка (время возникновения)		
1.1	Ранее XII века	40
1.2	XII – XIII века	35
1.3	XIV – XVI века	30
1.4	XVI – XVII века	25
1.5	XVIII век	20
1.6	Конец XVIII – начало XX века	15
1.7	XX век	5

К каждому предыдущему этапу добавляется 5 баллов, в результате 40 баллов – высшая оценка памятника архитектуры, построенного ранее XII века. Таблица 4 является итоговой по количеству присвоенных баллов, включает в себя пять категорий историко-культурной ценности памятников архитектуры. Самый высокий балл – для уникальных объектов, самый низкий – для рядовых и средовых зданий и сооружений.

Таблица 4

№ п/п	Категория ценности по суммарному баллу	Баллы
1	Уникальный объект, представляющий особую историко-архитектурную ценность в мировом масштабе	235 – 150
2	Особо ценный объект, представляющий историко-архитектурную ценность в рамках страны, региона	150 – 100
3	Ценный объект, представляющий особую ценность на территории региона	100 – 50
4	Рядовой объект, имеющий определенную ценность на территории региона	50 – 30
5	Средовой объект, являющийся элементом исторической застройки	менее 30

Данная методика очень трудоемка и, как замечено самим автором: «Для расчета категории ценности ОАН необходимо проведение комплекса предварительных исследований по объекту: исторических (архивных), инженерных и культурологических» [18].

Красота* как критерий оценки архитектуры у Витрувия стоит на последнем месте. В определениях некоторых советских авторов этот термин также не упоминается главным. Но именно она спасла многие памятники мира от разрушений по причине старения строительных материалов,

---

* Красота – все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение [29].

конструкций; войн, революций; смены архитектурных стилей и т.д. В частности, храмы Владимира и других городов Владимиро-Суздальского княжества XII – XIII веков «выжили» в трудные для России времена и в XXI веке являются почитаемыми реликвиями и образцами красоты мирового уровня. Благодаря этому они всегда были объектами внимания деятелей культуры, исследователей, архитекторов, инженеров и правителей, выделявших средства на сохранение и реставрацию ценного архитектурного наследия России.

Итальянский путешественник Марко Поло (1254 – 1324) в «Книге о разнообразии мира» сообщает: «Росия* – большая страна на севере. Живут тут христиане греческого исповедования ... народ ... очень красивый; мужчины и женщины белы и белокуры» [44]. Если учесть распространение античной культуры с юга на север, получается, что не только греки и римляне опосредованно оказали влияние на характер русской средневековой белокаменной архитектуры, но и сами россияне. Красивые здания и сооружения, как и музыка, успокаивают, снимают агрессию, а серые, унылые, наоборот, вызывают противоположные чувства.

Другой критерий оценки по Витрувию – прочность. Большим запасом прочности обладали стены и своды, сложенные из красного кирпича на известковом растворе, владимирской Казанской церкви 1782 года в Ямской слободе (см. рис. 2). Кроме этого конструктивного фактора, церковь имела важное для губернского города градостроительное и мемориальное значение. Ее построили на въезде во Владимир из Москвы, обозначив границу регулярного города на западе. Южным фасадом церковь была поставлена вдоль дороги, алтарная часть и колокольня ориентировали путника на восток и запад. В 1970 году, несмотря на все ее перечисленные качества и противостояние разрушению некоторых реставраторов и горожан – любителей старины, она была снесена с использованием современной строительной техники. Долго сопротивлялась церковь XVIII столетия ударам металлической «бабы», подвешенной к стреле подъемного крана (см. рис. 2, а). Раньше, в период антирелигиозной кампании, были уничтожены пять ее глав и колокольня.

---

* В слове одна буква «с», ударение на букве «о».

Приложение 2 (перепечатка рукописи) представлено в пособии как пример «Заключения об историко-архитектурной ценности и техническом состоянии здания бывшей Казанской церкви в г. Владимире» от 19 февраля 1970 года, написанного в связи с намерениями городских властей о ее полной ликвидации. Оно составлено ученым секретарем Комиссии по изучению памятников архитектуры Научно-методического совета Министерства культуры СССР В.И. Плужниковым и старшим консультантом Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры И.К. Русакомским. Эти специалисты были вызваны из Москвы реставраторами-энтузиастами в связи с началом уничтожения здания церкви, которое ранее было приспособлено под кинотеатр. В «Заключении» до полного уничтожения церкви были даны рекомендации по ее восстановлению и дальнейшему использованию с учетом мемориальной ценности. Когда храм-кинотеатр не стал удовлетворять новым архитектурным требованиям к зрелищным зданиям («польза» – третий критерий оценки по Витрувию), бывшую церковь причислили к разряду «рядовой» объект архитектурного наследия и сравнивали с землей. Так, методом отбора, были «выброшены на свалку истории» многие приходские храмы, часовни. Напротив того места, где стояла Казанская церковь – построили кинотеатр в современных архитектурных формах, а на месте церкви соорудили монумент в память об участниках прошедших войн.

В начале XXI века Казанскую церковь восстановили, но не в первоначальных формах и не на прежнем месте, а на территории сквера (ранее кладбище), примыкавшего с северной стороны к церкви 1782 года. Проезжающие мимо не видят ее, так как она скрывается за монументом и деревьями. Таким образом, утрачен памятник архитектуры и знак въезда в исторический район города – Ямскую слободу.

Над малоэтажной застройкой исторического центра Владимира возвышаются три средневековых сооружения. Связаны они между собой и утраченной Казанской церковью не только историей Российского государства, но и древней планировочной осью города, направленной с запада на восток (улица Большая Московская). Это Золотые ворота XII века – парадное сооружение при въезде в бывшую столицу Владимиро-Суздальского княжества – и культовые здания: кафедральный Успенский собор XII века, Дмитриевский собор XII века (см. рис. 12, 13). «Градоформирующее значение» и «градостроительная ценность» белокаменного Успенского собора

как главного культового здания в городе и вертикальной оси городского пространства сохранились до настоящего времени. Он расположен на самой высокой отметке земли древней части Владимира, как и Святая София VI века в Константинополе – древней части современного Стамбула (рис. 27, 28). Турецкие завоеватели не разобрали главную святыню православного мира, а, наоборот, усилили ее доминирующую роль над городской застройкой, окружив четырьмя высокими минаретами после приспособления под мечеть (1453 год). Тот же градостроительный прием использовали во Владимире в начале XIX века: построили рядом с Успенским собором высокую колокольню, чтобы собор продолжал доминировать над городом после того, как увеличилась этажность прилегающей застройки.

Рис. 27. Владимир. Успенский собор XII века: а – фото XIX века; б – фото XX века; в – чертежи южного фасада, плана [25]

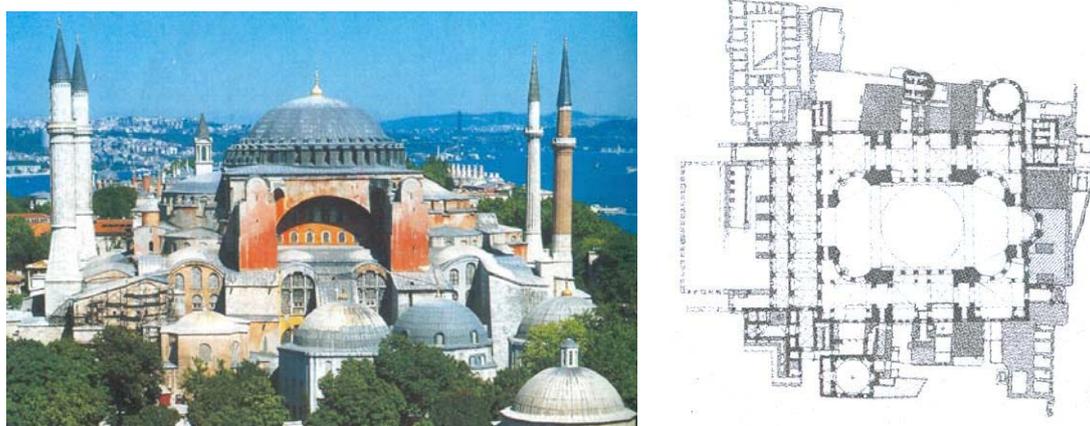

Рис. 28. Стамбул. Храм Святой Софии VI века. Общий вид, план [59]

«Распространенность» в таблицах критериев оценки у С.В. Зеленовой стоит на последнем месте. При решении вопроса о сохранении и восстановлении первоначального вида одновременных или однотипных памятников архитектуры этот критерий является не менее важным, чем остальные. Красота и стандарт (образец), по мнению архитектора Г.Б. Борисовского, «должны рассматриваться не как исключаящие друг друга понятия, а как понятия порой неразделимые» [6]. Методом «по образцу» построены древние владими́ро-суздальские храмы [37]. По табл. 4 самые высокие баллы 235 – 150 заслуживают «уникальные объекты, представляющие особую историко-архитектурную ценность в мировом масштабе». Рассмотрим на примере Успенского собора во Владимире, является ли этот памятник архитектуры уникальным сооружением.

Каким образом закреплялась восточнохристианская религия на территориях, расположенных вокруг ее центра – столицы Византийской империи Константинополя? Один из вариантов ответа на этот вопрос может быть таким: строительством каменных храмов для богослужения. Еще до их появления на Руси были выработаны типы культовых зданий: собор, церковь, часовня, крещальня. На основе сложившихся канонов были созданы различные планы зданий и сооружений, которые использовались для строительства в тех государствах, где появлялась новая религия. Местные традиции языческих культовых сооружений «завоеванных» народов нашли отражение в строящихся кирпичных и белокаменных соборах и церквях.

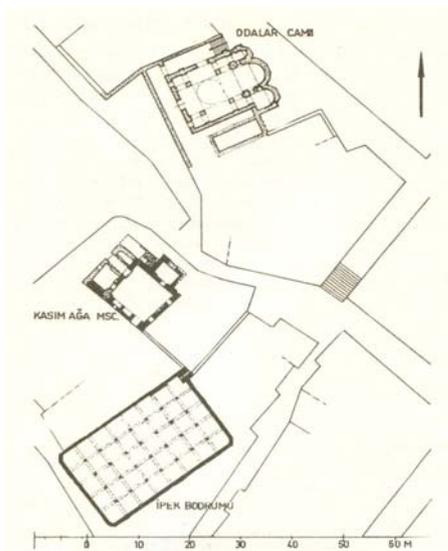

Рис. 29. Фрагмент застройки Стамбула-Константинополя [59]

Широко распространенным для небольших храмов того времени был план с тремя нефами, тремя полукруглыми апсидами, с четырьмя квадратными или крестообразными внутренними столбами, поддерживающими купол на круглом световом барабане. В верхней части чертежа фрагмента застройки Стамбула (рис. 29) изображена церковь, построенная в 880 году, позднее используемая турками в качестве мечети Odalar Mosque [59]. Ее план относится к типам планов византийских храмов.

Одним из них в 1152 году воспользовался Юрий Долгорукий для сооруже-

ния белокаменных храмов в Северо-Восточной Руси: церковь Бориса и Глеба в Кидекше под Суздалем, Спасо-Преображенский собор в Переяславле-Залесском (рис. 30). Позднее на его основе построены другие храмы.

Исключением стали шести-столпный Рождественский собор в Суздале (см. рис. 10) и Успенский собор во Владимире как главные в княжестве. Используемая для них схема плана тоже характерна для периода утверждения христианской религии на древних российских землях. В отличие от перечисленных выше ранних владими́ро-суздальских храмов они имели с западной стороны входное помещение – притвор, иначе нартекс, или галерея. При рассмотрении чертежей плана святыни Руси XII века – Успенского собора, опубликованных в изданиях научных трудов Н.Н. Воронина, А.В. Столетова, П.Н. Максимова (см. рис. 27, в) [25], хорошо читаются два этапа строительства. Черным цветом выделена самая древняя часть собора, сооруженная в 1158 – 1160 годах. Можно предположить, что она является ядром существующего храма, который строился в 1185 – 1189 годах. Второй строительный этап на плане обозначен штриховкой. В краеведческой литературе, учебниках XX столетия по истории русской архитектуры, книгах XXI столетия есть графические реконструкции первоначального вида владимирского собора. На одних он изображен одноглавым с типовыми, характерными для XII века, элементами фасадов, с позакомарным покрытием, с башнями, притворами или без них (рисунок на обложке [14]), на других – пятиглавым [47, 17]. Сравнительный анализ планов храмов, одновременных Успенскому собору, показал, что за основу был взят типовой план, т.е. «соответствующий определенному образцу» [29], план крестово-купольного храма. Важный композиционный элемент плана Успенского собора – крестообразная часть, образованная средним продольным и поперечным нефами. На рис. 27, в она выделена серым цветом. Два взаимно перпендикулярных нефа храма

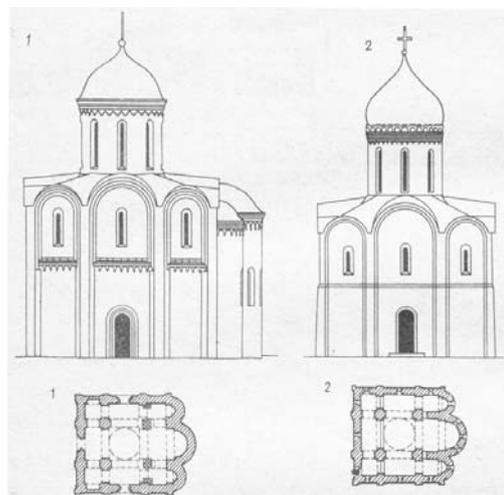

Рис. 30. Графическая реконструкция: 1 – церковь Бориса и Глеба в Кидекше 1152 года; 2 – Спасо-Преображенский собор 1152 года в Переяславле-Залесском [25]

подчинены подкупольному пространству. В алтаре и среднем продольном нефе происходят основные действия христианского богослужения. Все остальное пространство собора, что находится за пределами креста, имеет второстепенное значение. Такова структура плана, выделенная на чертеже черным цветом.

Что в форме любого креста (греческого или латинского) является главным? Его стержень – продольная ось! При входе в православный храм через центральный западный портал (или восточный портал католического храма) раскрывается великолепие перспективы интерьера среднего нефа с арочными сводчатыми конструкциями, с фресковой живописью или витражами, резным позолоченным иконостасом или открытым взглядом алтарем. В настоящее время вход в Успенский собор устроен с запада через боковые порталы. Центральный портал на протяжении долгих лет закрыт. Такая организация движения по культовому зданию снижает уровень психологического воздействия на посетителя, не увидевшего сразу при входе главное внутреннее пространство, расположенное на продольной оси храма.

С западной стороны Успенского собора середины XII века находилось главное входное помещение с тремя входами. Его средняя часть с порталом, центральный неф и полукруглая апсида вместе взятые повторяют трехчастную структуру плана мегарона конца II тысячелетия до н.э. в Фермосе (Ферм), городе в Средней Греции (рис. 31) [12]. Мегарон – это древнейшая жилая постройка для людей или божества, храм, имевший вытянутый апсидальный план. На продольной оси расположены: входное помещение, центральная часть с очагом-жертвенником, над которым устроено отверстие в крыше, и третья часть, криволинейная в плане, вероятно, интимная для обитателей дома или святилище храма. Полукруглая апсида центральной продольной части Успенского собора характерна для древнеримских и византийских построек, древних индийских скальных храмов. На рис. 31 изображены планы более древних строений. Полуовальное и сегментное, полуциркульное очертание стен храма в плане соответствовало формам конхи, арки, свода, а также эстетическим вкусам эпохи. Криволинейная в плане стена из камней, уложенных на растворе, была устойчива при землетрясении и подчеркивала большую значимость алтарной части здания. Строители культовой постройки любой религии располагали ее главные помещения с учетом траектории движения солнца от восхода до заката, освещавшим внутреннее пространство.

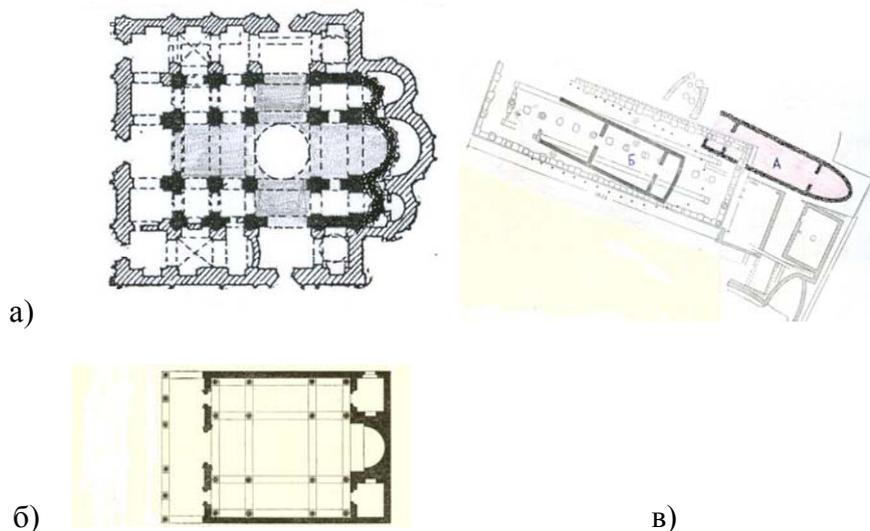

Рис. 31. Сравнение планов (без учета масштабов): *а* – Успенского собора XII века во Владимире; *б* – Тихейона II века в Фене (современный Мисмиэ, Сирия); *в* – остатков жилых и храмовых построек в Фермосе (Греция)*

Итак, незыблемые на протяжении тысячелетий трехчастная структура плана на продольной оси и объемно-пространственная композиция с вертикальной осью, на которой располагались жертвенник и отверстие в крыше внутри греческого мегарона, прослеживаются в православном Успенском соборе XII века во Владимире. Они развиты на его продольной оси восток-запад и составляют ядро, которое является главным в интерьере. Над его центральной частью возвышается купол на световом барабане. На плане проекция подкупольного отверстия в сводчатом покрытии обозначена кругом. Такой распространенный прием формирования внутреннего пространства храма позднее использован при строительстве одноапсидных, вытянутых в плане теплых церквей, например, Антипиевской церкви 1745 года и Пятницкой церкви 1763 года в Суздале. Он положен в основу строящихся храмов начала XXI столетия.

Второй важный по значению элемент Успенского собора во Владимире крестообразный план. За образец плана городского кафедрального собора в Киеве, Новгороде и Владимире была взята эта типовая схема

* А – мегарон конца II – начала I тысячелетия до н.э.; Б – мегарон X века до н.э.

плана крестово-купольного храма, каких на территории Византии и Древней Руси появилось большое количество [12, 25, 33, 54]. На рис. 31 *а, б* план Тихейона почти совпадает с первоначальным планом Успенского собора.

Главный католический храм всего мира собор Святого Петра в Риме имел в XVI веке план в форме греческого креста. К его восточному фасаду в XVII веке пристроили новый фасад с галереями и колоннадой, образующими площадь (рис. 32). Его размеры так велики, что весь Успенский собор XII века без обстроек XIX века (Георгиевского придела и колокольни) умещается под его центральным куполом [51], диаметр которого составляет 42 метра.

Константинопольский собор (см. рис. 28) [59] в отличие от российских православных храмов и католического собора в Риме представляет

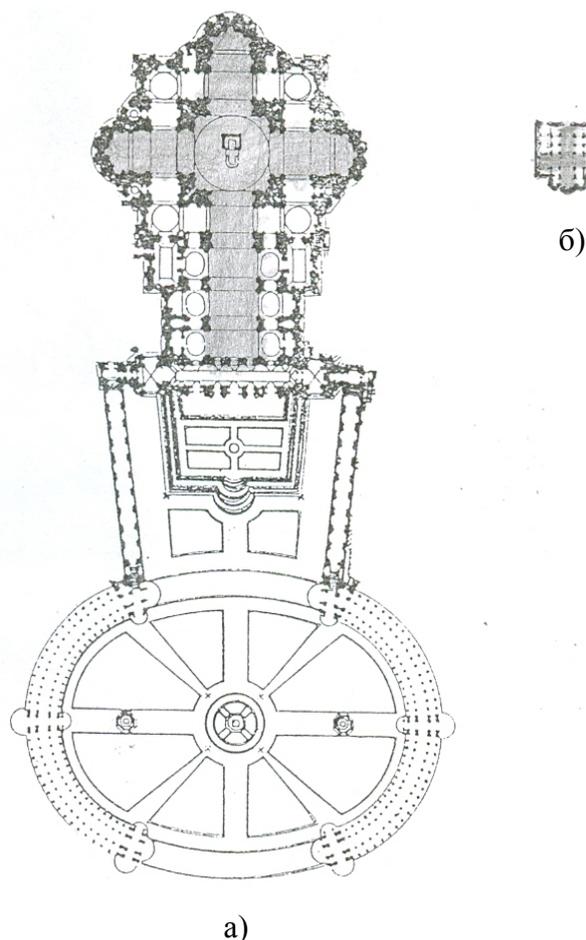

Рис. 32. Сопоставление планов: *а* – собор Святого Петра в Риме XV – XVI века; *б* – Успенский собор XII века во Владимире (без пристроек с запада)

собой огромную купольную базилику. С точки зрения архитектуры он уникален, т.е. «единственный в своем роде, неповторимый» [29]. Уникальность массивного краснокирпичного храма Византийской империи проявляется в организации подкупольного пространства. В нем гениальные греческие мастера при помощи архитектурных средств создали ауру (биополе), в которой у любого человека, вошедшего в храм, появляется желание общаться с Создателем. Это не дом Бога, это только его архитектурная модель. Находясь в храме под «парящим» куполом, диаметр которого составляет 31 метр [16], ощущаешь себя не представителем той или иной религии, а частицей мирового пространства. Такой

эмоциональный настрой не возникает ни в языческом римском Пантеоне II века, ни в католическом соборе Святого Петра XV – XVII веков несмотря на то, что их «небесный свод» более 40 метров.

В белокаменном Успенском соборе Владимиро-Суздальского княжества центральный купол со световым барабаном, как и четыре других, поставлен на столбы. Он тоже типовой, как и план собора. Имеет внутренний диаметр примерно 7 метров. Такой же небольшой диаметр у купола в соборе Святой Софии в Новгороде. В киевском соборе – 8 метров [25, 33]. Все перечисленные диаметры куполов храмов Руси* меньше круглого отверстия (9 м) в зените купола римского Пантеона – «храма всех богов». Купол Успенского собора, находясь на высоте 30 метров, в результате перспективного сокращения зрительно уменьшается. В известных книжных краеведческих и искусствоведческих изданиях отсутствует его фотография изнутри, вероятно, потому что никого не удивил. Тем не менее, имея небольшие габариты, типовую схему плана и фасада, Успенский собор и все древнерусские соборы, церкви обладают уникальными индивидуальными особенностями, которыми их наделили неизвестные Мастера, используя при строительстве веревку, деревянный колышек и циркуль!

Белокаменное зодчество XII столетия по силе эмоционального воздействия осталось непревзойденным во все последующие периоды храмо-строения. Кафедральный Успенский собор во Владимире – «единственный в своем роде», несмотря на греко-романо-византийские приемы построения. Его светлый облик умиротворяет, притягивает к себе, в него хочется зайти. Ему подражали, как и собору Святой Софии в Константинополе. Пятиглавие, асимметрия южного и северного фасадов выделяют его среди однотипных одноглавых белокаменных храмов Владимиро-Суздальского княжества. А такие редкие строительные материалы, как белый известняк стен и золото покрытия глав, отличают его от главных храмов Константинополя, Рима, Киева, Новгорода. Он уникален в древних границах Российского государства, за его пределами. Неслучайно в XX столетии он включен в охраняемый список международной организации ЮНЕСКО. В православии есть основные каноны и уникальные оттенки веры, привнесенные в нее разными народами, ее принявшими. Это нашло отражение в культовом строительстве многих городов христианского мира. Уникальный храм – это не только «единственное в своем роде, неповторимое» кирпичное, белокаменное или бетонное строение, но и здание, вызывающее положительные

---

*Размеры приводятся неточные, взяты с чертежей планов.

эмоции у человека любой веры, способное без посредников направить мысли человека к Богу. Достичь такого эффекта удастся не каждому строителю храма. Сколько баллов заслуживает Успенский собор во Владимире – 150 или 235? Сравнивая его с шедеврами мировой архитектуры, определить это можно, но нужно ли?

Русский писатель XIX столетия Н.В. Гоголь из увиденных им храмов за пределами России выделил готический храм Германии: «Чем более в городе памятников разных родов зодчества, тем он интереснее, тем чаще заставляет осматривать себя, останавливаться... Все роды хороши... какая бы ни была архитектура – гладкая массивная египетская, огромная ли пестрая индусов, роскошная ли мавров, вдохновенная ли и мрачная готическая, грациозная ли греческая... Смотрите чаще на знаменитый Кельнский собор – там все ее (архитектуры. – И.Т.) совершенство и величие. Лучшего памятника никогда не производили ни древние, ни новые века» [15]. Этот огромный католический храм поражает и сейчас мастерством каменотесов XIII – XIV и XIX веков. К высказыванию Н.В. Гоголя добавим следующее: Владимиро-Суздальские белокаменные храмы, березовые рощи, реки с прозрачной водой – все это символы России, которые надо оценивать самым высоким баллом, сохранять и восстанавливать!

По рекомендации С.В. Зеленовой «расчет исторической ценности ОАН, выполненных из малораспространенных материалов..., отражающих национальные традиции в строительстве, следует выполнять с повышающим коэффициентом 1,5 от общей суммы баллов их исторической ценности» [18]. Строительный материал наружных стен (белый камень) памятников архитектуры Владимира XII века имел большое значение в создании образа столичного города. Не соответствовали новым художественным вкусам храмы, построенные ранее из распространенного в Византии кирпича («плинфа»). Их быстро заменили на белокаменные. Так, в Суздале первый собор строили кирпичным. Спустя примерно полстолетия на том же месте заложили фундамент нового собора, изменив строительный материал, план и название (см. рис. 10, 11). Однопролетные Золотые ворота XII века во Владимире построены из разных строительных материалов. Нижний ярус – белокаменная проездная арка, верхний – кирпичная церковь конца XVIII – начала XIX века. В бывшей столице Восточной Римской империи Константинополе относительно хорошо сохранились трехпролетные Золотые ворота V века (рис. 33).

Рис. 33. Стамбул. Золотые ворота V века (фото автора)

Владимирские и константинопольские Золотые ворота отличаются по цвету (см. рис. 13, 33) [54]. Византийские частично облицованы светлым серо-голубым мрамором, напоминают величественные триумфальные арки Рима. В существующих графических реконструкциях их завершали скульптурные композиции. На владимирском военно-оборонительном сооружении древние мастера поставили церковь в знак возвышения духовного над мирским и благословения свыше. Эта характерная особенность ворот выделила их среди множества мемориальных однопролетных и трехпролетных сооружений, появившихся на территории бывшей Римской империи. В отличие от владимирских Золотые ворота бывшей столицы Византии не участвуют в транспортной жизни современного города. Два арочных проема заложены. Ворота сберегли, устроив в древней городской стене императора Феодосия новый главный въезд в Стамбул. Проезд от ворот с запада на восток к храму Святой Софии перенесли на центральную планировочную ось города. Как известно, в древней столице Руси Киеве Золотые ворота XI века с православным храмом наверху были разрушены татаро-монголами. В XVIII столетии остатки стен ворот с целью их сохранения засыпали землей, а в XX веке использовали для сооружения новых Золотых ворот. Теперь они представляют собой гипотетический новодел, который состоит из древних незначительных фрагментов и преимущественно новых предполагаемых первоначальных форм. Поскольку древние киевские Золотые ворота утрачены, частично

перестроенные Золотые ворота Владимира оцениваются самым высоким баллом не только в границах России, но и за ее пределами: во-первых, как малораспространенный тип древнего оборонительного сооружения; во-вторых, как близкий аналог византийских городских ворот.

Итак, время строительства, красота архитектурных форм, отсутствие прямых аналогов, градостроительная роль в системе современного областного центра, редкий строительный материал двух известных белокаменных храмов Владимира и его крепостного оборонительного сооружения были учтены как наиболее важные критерии оценки, повлиявшие на решение о присвоении высшей категории охраны. Несмотря на большой процент утрат первоначальных форм Золотых ворот, они включены в программу по охране архитектурного наследия, утвержденную международной организацией ЮНЕСКО. Наивысший балл заслуживает памятник архитектуры, который эмоционально воздействует на человека, вызывая в нем прекрасные чувства: восторг, радость, благоговение, умиротворение, удивление, что было учтено еще русскими князьями при строительстве белокаменных храмов на Владимиро-Суздальской земле при замене языческой религии на христианскую. На примерах выдающихся памятников архитектуры рассмотрены некоторые положения методики определения категории историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия. Она как канва может быть использована для оценки построек XX, XXI столетий.

Основные критерии оценки исторического здания, сооружения, которые необходимо учитывать при его сохранении или сносе, в целях реставрации первоначального вида, следующие:

- 1) степень сохранности;
- 2) историческая ценность;
- 3) художественно-эстетическая ценность;
- 4) особенности стиля архитектурных форм, конструкций, строительных материалов;
- 5) время строительства и перестроек;
- 6) ансамблевость (составная часть комплекса, улицы, площади и др.);
- 7) распространенность.

Контрольные вопросы

1. В каком населенном пункте Владимирской области сохранился самый древний белокаменный храм? Что общего между ним и соборами в Юрьеве-Польском, Суздале, Боголюбове с точки зрения восстановления первоначальных форм?

2. Где сохранились самые древние кирпичные храмы? Какие архитектурно-конструктивные формы отличают их от белокаменных храмов?

3. Из какого строительного материала построена Сергиевская церковь 1715 года в Муроме и Никольская церковь 1766 года в кремле Суздаля?

4. Сколько храмов XVII века в Суздале и во Владимире?

5. Перечислите критерии оценки памятника архитектуры по методике С.В. Зеленовой? Благодаря каким из них историческое здание, сооружение получает высшую оценку – охрана международной организации ЮНЕСКО?

Глава 2.
СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ РЕСТАВРАЦИИ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ВИДА ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ
И СООРУЖЕНИЙ

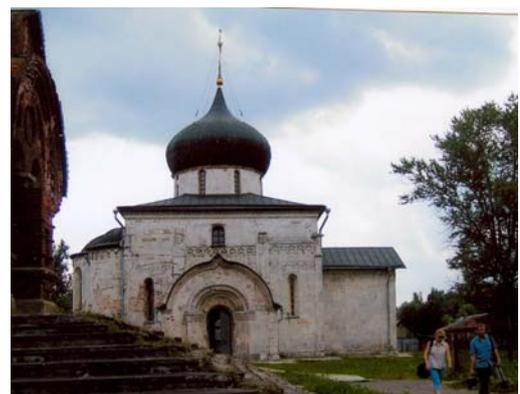
2.1. Методы работы на памятниках белокаменного зодчества
в XV, XVIII, XIX, XX веках

2.1.1. «Обновление» памятников архитектуры. Начало работ по сохранению и восстановлению наиболее ценных исторических зданий и сооружений на Владимиро-Суздальской земле связано прежде всего с имевшимися храмами XII – XIII веков (см. табл. 8) [56]. Они – основная отличительная особенность владими́ро-суздальской архитектуры, а также источник информации о совершенствовании проектного дела, строительства и реставрации. Кроме самих памятников архитектуры, тексты и рисунки в летописях, чертежи обмеров и проектов этих древних белокаменных сооружений дополняют информацию об истории создания архитектурных форм, их утрате и замене на что-то новое.

Далее рассматривается история восстановления двух памятников архитектуры XII – XIII веков: Золотых ворот во Владимире и Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Исследователи, архитекторы-реставраторы XX – XXI веков в своих графических реконструкциях не пришли к единому мнению о первоначальном завершении этих двух восстановленных памятников (рис. 34).

а)

б)

Рис. 34. Памятники архитектуры XII – XIII веков Владимиро-Суздальского княжества: а – Золотые ворота во Владимире (слева – реальное училище, справа – жилой дом конца XVIII века); б – Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (слева Спасо-Преображенский собор)

В архивах не обнаружены чертежи, описание процесса строительных работ на Золотых воротах во Владимире (в частности, о выявлении, сохранении и разборке первоначальных форм или, вполне вероятно, более поздних), которые провел в 1469 году опытный московский строитель-реставратор* Василий Ермолин. Ворота до прибытия Ермолина простояли 305 лет. В этот период происходили значительные изменения их технического состояния, повлекшие за собой восстановительные работы неизвестного характера. Судя по перестроенным башням московского Кремля и архивным данным, Ермолин не всегда сохранял древние формы. До начала работ во Владимире, в 1467 году он разобрал «двигнувшиеся своды» церкви Вознесенского монастыря в Москве и возвел новые [33].

Мало сведений о том, как в 1471 году возрождали из руин Георгиевский собор в Юрьеве-Польском. Хотя и без них понятно, что артель Ермолина не смогла бы восстановить из каменных завалов его первоначальное завершение. Только в XX столетии стало возможно восстановление храмов XII – XIII веков на научной основе. В Новгороде реставраторы исходя из имевшихся обмерных чертежей, старых фотографий, тщательного изучения завалов смогли восстановить разрушенные части кирпичной церкви Спаса на Нередице 1198 года (рис. 35). Сохранение уцелевших стен собора XIII века в Юрьеве-Польском и надстройка его верха (см. рис. 34, б) без учета первоначальных стилистических особенностей характеризуют один из методов восстановления древнего храма в XV веке.

а)

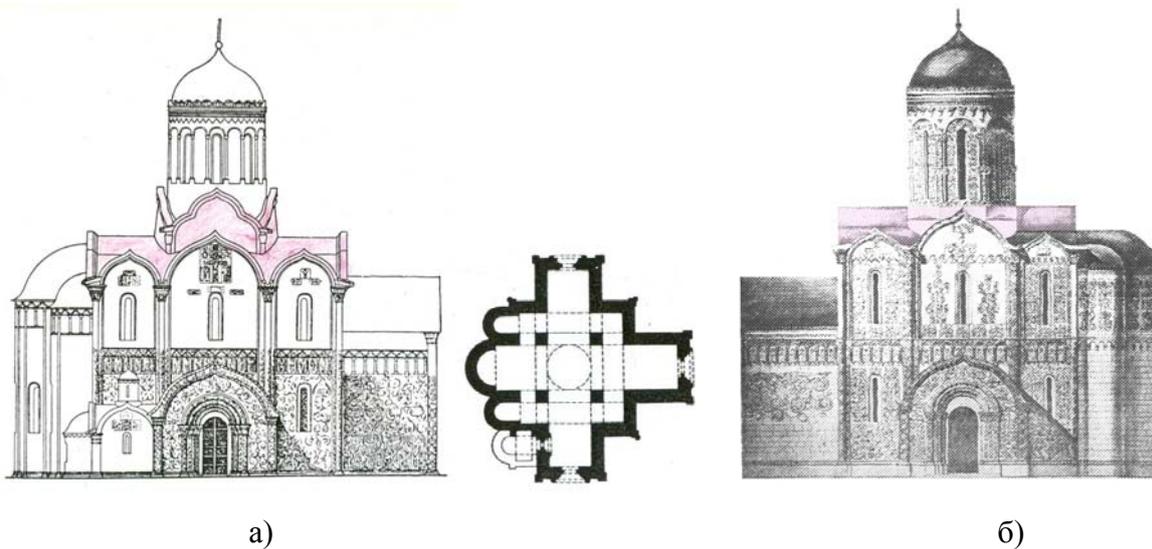
б)

Рис. 35. Церковь Спаса на Нередице XII века в Новгороде: а – временное укрытие разрушенной церкви [36]; б – графическая реконструкция фасада с показом утрат [38]

---

* В учебнике «История русской архитектуры» [33] он представлен как зодчий, см. прил. 8.

Камни с резьбой были обнаружены в кладке новых сводов, под кровлей храма, во дворах соседних домов одним из выдающихся советских архитекторов-реставраторов П.Д. Барановским [10, 9]. Исследователи XX столетия Н.Н. Воронин и Г.К. Вагнер предполагали, что было позакомарное покрытие с килевидными кокошниками. Архитекторы-реставраторы Д.П. Сухов и А.В. Столетов мыслили, что их не было (рис. 36).

в)

Рис. 36. Юрьев-Польский. Георгиевский собор: *а* – графическая реконструкция исследователя Н.Н. Воронина [10]; *б* – графическая реконструкция реставратора А.В. Столетова [19]; *в* – фрагмент северного фасада

Необходимый в строительстве документ, а именно смету расходов на предстоящие работы по восстановлению Золотых ворот во Владимире, составил в 1641 году столичный строитель Антипа Константинов [10], спустя 172 года после их «обновления» Ермолиным. «Государев подмастерье» умел

выполнять и чертежи [33]. Неизвестно, что было сделано согласно его смете. Прошло 138 лет с тех пор, как он занимался вопросами сохранения этого сооружения. Так называемые предварительные реставрационные работы: составление сметы, чертежей и описи Золотых ворот – исполнили профессионалы XVIII столетия, получившие специальное образование.

На чертеже 1779 года Николая фон Берка и Александра Федоровича Гусева [11] под изображением западного фасада и плана ворот имеется линейный масштаб (рис. 37, а). На фасаде надвратной Ризоположенской церкви показаны тени для выявления формы шлемовидной главы, круглого в плане барабана и т.д. Так же, как и на перестроенном Георгиевском соборе в Юрьеве-Польском, четырехскатная крыша примыкает к барабану на уровне низа окон. План церкви с обходной галереей аналогичен планам на чертежах церкви Покрова на Нерли близ Боголюбово и Дмитриевского собора во Владимире, галереи которых не сохранились. Можно предположить, что до исполнения чертежей были выполнены фрагментарные обмеры, поэтому изображение фасада надвратной церкви точнее назвать не «чертеж», а «рисунок-чертеж». Исполнитель не изобразил особенность построения верхней части стен белокаменных храмов, т.е. систему концентрических полуокружностей, начертанных из центров арочного завершения трех окон и трех прясел. Над двумя крайними окнами шельга арки прясла нарисована очень близко к арке окна. Для сравнения представлена графическая реконструкция А.В. Столетова 1966 года (рис. 37, б).

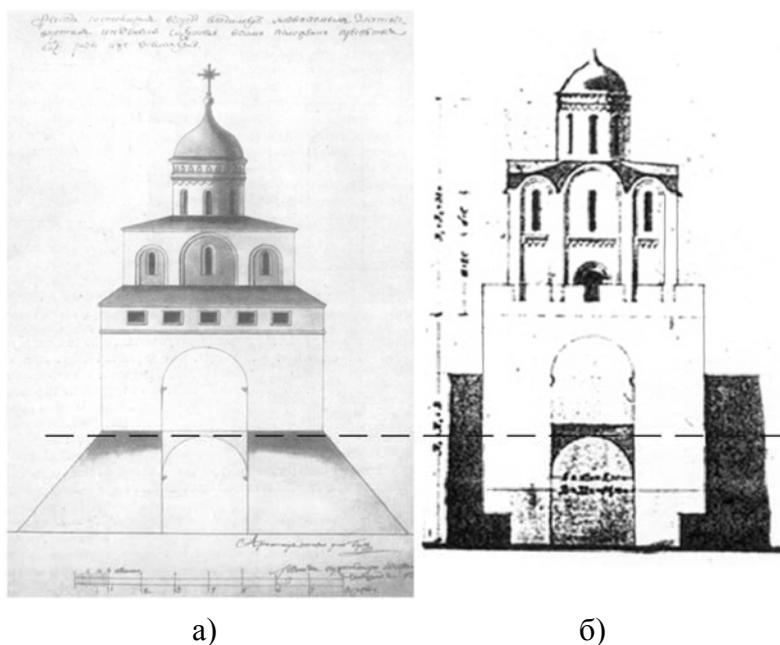

Рис. 37. Сопоставление чертежей Золотых ворот во Владимире: а – чертеж Н. Берка и А. Гусева 1779 года, б – чертеж А.В. Столетова 1966 года (проект реконструкции [14])

«Фасада состоящая в городе Владимире...» – так сокращенно назван чертеж 1779 года, который, вероятно, зафиксировал облик церкви после ремонтных работ, намеченных А. Константиновым в XVII веке. На нем отсутствует позакомарное покрытие, характерное, как считают исследователи, для сохранившихся белокаменных храмов XII века Владимиро-Суздальского княжества. Попытаемся ответить на вопрос о существовании в XII веке церкви с позакомарным покрытием. Тип надвратной церкви крепостной стены, как и часовни, вполне возможно, отличался от типа наземного храма, посещаемого большим количеством людей, различных по возрасту и физическому состоянию. Лестница, ведущая к Ризоположенской церкви, имеет высокие ступени, которые трудны для подъема и спуска. Кроме того, образ княжеского Дмитриевского собора не мог быть таким же, как образ церкви Положения Риз. Проездные городские ворота – крупномасштабное оборонительное сооружение, а небольшая церковь на них – только символ веры. Обратимся к рисункам летописных источников, опубликованным Н.Н. Ворониным и другими [11, 43]. На рисунке Золотых ворот в летописном своде XVI века, повествующем об их разрушении, изображены три полуциркульные арки не на фасаде церкви, а под прямоугольными зубцами стены боевой площадки ворот. Вместо церковной главы на барабане, характерных для завершения белокаменных храмов XII века, изображен шатер. На более раннем рисунке Золотых ворот в Радзивилловской летописи конца XV века (рис. 38) церковь имеет не три, а два прясла стены, которые завершаются двумя щипцами. На крыше устроен высокий шатер. Без него она похожа на две блокированные односрубные избы. Аналогичные жилые дома зафиксировал изограф на рисованном плане Владимира 1715 года, вверху слева от Золотых ворот [10]. Аналог деревянной церкви по типу односрубной избы со щипцом и шатром есть в Норвегии, в Урнесе. Это – древнейшая ставкирка 1050 года [58]. Шатровые деревянные и кирпичные покрытия были распространены в древней русской архитектуре на башнях городских и монастырских стен. Аналогов церкви с шатром, как на рисунке Золотых ворот XV века, нет среди памятников владимиросуздальского белокаменного зодчества и памятников архитектуры других регионов России. Нет и надвратной церкви с позакомарным покрытием, как на чертеже А.В. Столетова. На суздальские двухпролетные «Святые врата» ограды Ризоположенского монастыря в XVII веке поставили два шатра, в то время как собор XVI века имел традиционное позакомарное покрытие и три главы. Есть и другой пример. В Покровском монастыре Суздаля надвратный

храм 1518 года (реставрация А.Д. Варганова) и Покровский собор 1510 – 1514 годов (реставрация И.А. Столетова) имеют позакомарное покрытие и галерею. Автор въездных монастырских ворот как-будто взял за основу объемно-пространственную композицию Золотых ворот во Владимире.

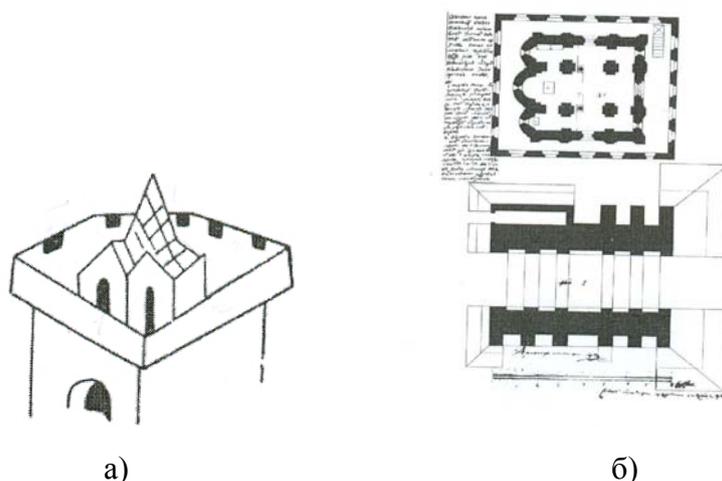

Рис. 38. Золотые ворота во Владимире. Копии фрагментов изображений: *а* – рисунок конца XV века; *б* – чертеж Н. Берка и А. Гусева 1779 года [11]

Еще одна, не существующая на чертеже 1779 года (см. рис. 37, *а*), архитектурная форма присутствует на рисунке XV века. Это нависающая над стенами ворот многогранная площадка с зубчатым ограждением. Боевая площадка с прямыми зубцами – типичный элемент в средневековой европейской архитектуре. Зубчатое ограждение площадки в виде перевернутого «городка» (вершиной вверх) характерно для оборонительных стен древнего города Вавилона VII – VI веков до н. э. «Городок» вершиной вниз украшает барабаны глав всех не перестроенных во Владимирском крае белокаменных храмов.

На Золотых воротах (см. рис. 38, *а*) изображена, вероятно, церковь без креста. Ворота нарисованы в аксонометрии. Выбрана сложная точка зрения, а именно сверху. Летописец поставил перед собой задачу наиболее полно отразить объемно-пространственную композицию трех составляющих частей оборонительного сооружения: проездной арки, дозорно-боевой площадки и храма. В отличие от этого рисунка на чертеже XVIII века (см. рис. 37, *а*) «архитектура, как нечто сугубо материальное, объемное и пространственное..., будучи заключена в двухмерную плоскость бумаги, перестает быть архитектурой... Объемно-пространственное сооружение превратилось в ортогональную проекцию... Понимание архитектуры стало

двухмерным, все свелось к каменной декорации фасада» [6]. Есть предположение, что Радзивилловская летопись конца XV века является рукописной копией летописи XIII века. «Начинается со времени расселения славян и заканчивается 1206 годом» [5]. Прошло всего 42 года после освящения церкви Положения Риз Пресвятая Богородицы в 1164 году [46] и до 1206 года. За такой короткий срок вряд ли ее перестраивали. Только в том случае, если слишком большая нагрузка на своды ворот от поставленной на них церкви могла привести к аварийной ситуации, аналогичной той, которая показана на летописном рисунке Боголюбовского дворца XVI века и рисунке 1764 года. В результате чего могли построить новую деревянную или каменную церковь с шатром. Если доверять летописному рисунку XV века, то возникает вопрос, когда появилась церковь, зафиксированная на рисунке Владимира 1715 года и чертеже Берка и Гусева 1779 года? В Ермолинской летописи, написанной по заказу Василия Ермолина, сказано, что во Владимире в 1469 году «обновили две церкви камены, Воздвиженье в торгу, а другую на Золотых воротех» [46]. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой есть толкование слова «обновить», которое означает в русском языке «заменить (устаревшее), пополнить чем-н. новым» [29]. Аналогичное смысловое значение слова «обновление» по Е.В. Михайловскому [27] см. в прил. 8. Напрашивается вывод: перестроил верхнюю часть стен Золотых ворот и «обновил» Ризоположенскую церковь по аналогии с Дмитриевским собором во Владимире «Василий Дмитриев сын Ермолин».

На проектом рисунке-чертеже Золотых ворот 1795 года губернского архитектора Ивана Чистякова изображено позакомарное покрытие церкви вместо четырехскатной крыши. В конце XVIII – начале XIX века ее еще раз «обновили», построив из кирпича, без четырех столбов, отличную от храмов XII века и с отступлением от традиционных архитектурных церковных канонов. Например, выступ в виде апсиды имеется не только на восточной стене церкви, но и на западной стене (см. рис. 34, а). Окна барабана главы завершаются стрельчатой аркой и т.д. В начале XX столетия исследовал первоначальное завершение Золотых ворот «действ. чл. свящ. П. Ильинский» [21]. В результате в своей книге он поместил аксонометрический рисунок-гипотезу, на котором Ризоположенская церковь дана в типичных формах храмов XII века, и привел цитату из журнала «Зодчий» (№ 43 1911 года): «...намерение возстановить прежний вид Золотыхъ воротъ называютъ теперь “реставраторскимъ зудомъ и фантазіей владимірцевъ”».

Через 53 года после выхода в свет книги П. Ильинского владимирский реставратор, инженер-архитектор А.В. Столетов выполнил проект ре-

конструкции Золотых ворот [45, 46, 14]. Схема фасада и архитектурные формы белокаменного храма: три прясла, покрытие «по комарам», шлемовидная глава на круглом в плане барабане, щелевидные окна, аркатурный пояс, перспективный портал – аналогичны тем, что показаны на рисунке Ильинского. На чертеже середины XX столетия в отличие от чертежа XVIII века (см. рис. 37) указаны основные размеры сооружения и числовой масштаб вместо масштабной линейки. Для сопоставления архитектурных форм западных фасадов ворот чертежи 1779 и 1966 годов приведены к одному масштабу с помощью компьютера, так чтобы совпадали размеры ширины ворот и проездной арки [56]. Шелыги арочных перемычек на рисунке расположены на одном уровне, что показано пунктирной линией. При использовании различных мер длины, инструментов (аршин и метр) возможны несовпадения результатов обмеров. Если нижние части сооружения обмеряли стоя на земле, держа измерительный прибор на уровне глаз, то в этом случае различия незначительны. Сравнительный анализ выявляет насколько отличаются два варианта фасада одного и того же сооружения. Первый – отображает тип надвратной церкви. Ее особенность заключается в том, что она имеет крытую галерею. Второй вариант показывает тип башенных ворот с обходной галереей и поставленной на боевой площадке церковью без крытой галереи, т.е. тот вариант, который изображен на летописном рисунке XV века, но с иным образным решением.

Храм был только символом христианства, он не подавлял своими размерами башню оборонительных укреплений. Тип небольшого белокаменного храма-символа на Владимиро-Суздальской земле сохранили до XXI столетия. Это церковь Покрова на берегу реки Нерль, на краю заливных лугов древнего города Боголюбovo. В 2007 году, на юбилее, посвященном 90-летию со дня рождения своего отца, владимирский архитектор-реставратор, академик Российской академии наук И.А. Столетов на заданный ему вопрос «надо ли восстанавливать Ризоположенскую церковь по проекту А.В. Столетова?» ответил отрицательно. В дальнейшем будут еще решаться вопросы ее восстановления. Техническое состояние Золотых ворот ухудшалось, что было вызвано войнами, революционными событиями, транспортными проблемами и влиянием времени.

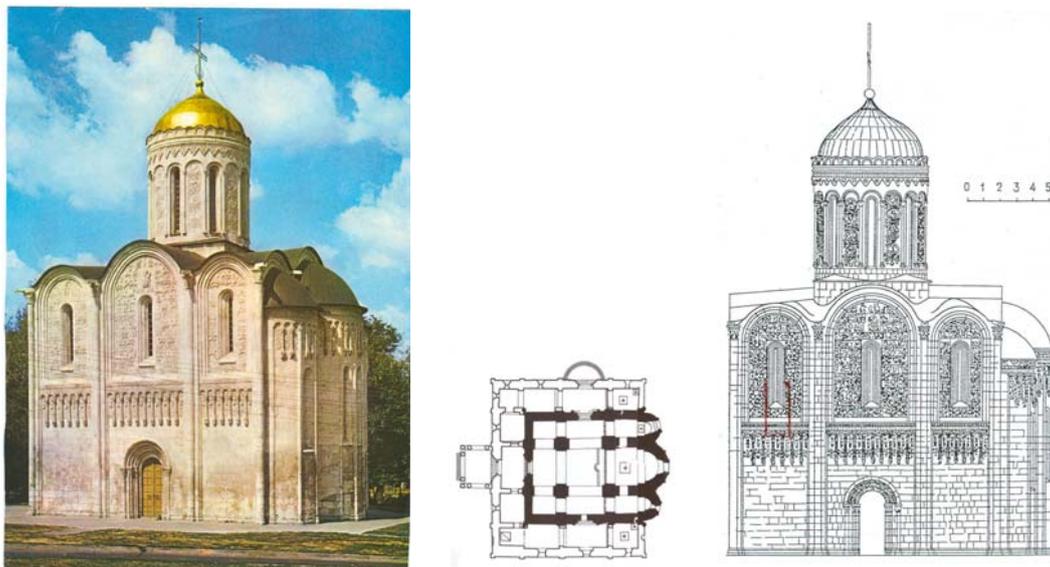
Функция всегда определяла облик церкви. Изначально построенные холодными надвратные, наземные храмы утеплялись, обстраивались, перестраивались. В настоящее время имеются графические реконструкции авторов разных эпох Георгиевского собора в Юрьеве-Польском и Золотых ворот во Владимире, но отсутствует фактический материал, который позволит реставраторам точно воссоздать в первоизданном виде два «обновленных» па-

мятника архитектуры. Неизвестно, в каком виде был реализован замысел зодчего о строительстве церкви Золотых ворот в 1164 году. Существуют летописные рисунки древних зданий и сооружений, зарисовки с натуры, обмерные чертежи. Только точная фиксация элементов памятника архитектуры, ее датировка, название чертежа, его точная копия необходимы для истории и выяснения характера восстановительных работ в разные периоды его существования. В этой связи очень важно точно фиксировать древние части зданий и сооружений, что послужит основой для возможных в последующие столетия графических реконструкций и реальных реставраций. Необходимы натурные исследования остатков первоначальных сводов, стен зданий, которые скрыты под поздними надстройками, как это было сделано советскими архитекторами-реставраторами В.В. Суловым и П.Д. Барановским на Георгиевском соборе и других объектах архитектурного наследия [9, 10].

2.1.2. Восстановление «первобытного вида» памятников архитектуры. Слова, выделенные в заголовке кавычками, имеют значение первоначального состояния. Их использовал Н.Н. Воронин, цитируя архивные данные [10]. В 1837 – 1839 годах владимирским губернским архитектором Евграфом Петровым были разобраны пристройки Дмитриевского собора (рис. 39). Важно отметить то, что эти небезопасные для древнего здания работы были проведены после согласования с главой государства, царем Николаем I. В 1914 году разборка поздних строений осуществлена на Георгиевском соборе в Юрьеве-Польском. Обычно обстройка и демонтаж того, что пристроено, осуществлялось по мере необходимости увеличения или уменьшения функции культового здания. Например, Дмитриевский собор изначально – храм, далее домовая княжеская церковь, храм-усыпальница первого владимирского наместника Р.И. Воронцова, музей. Кроме того, в связи с обветшанием и под влиянием новых архитектурных стилей церковные деятели меняли на соборах и церквях форму и строительный материал глав, посводных покрытий, частично облицовку стен, габариты окон, дверных проемов, характер их заполнений.

Реставрация в виде придания «первобытного вида» известных памятников архитектуры началась в первой половине XIX века. Проявление интереса деятелей культуры: писателей, художников, архитекторов – к разрушавшимся памятникам средневековой архитектуры способствовало становлению и развитию научной реставрационной деятельности. По результатам изучения архитектурного наследия давались рекомендации по сохранению или сносу того или иного объекта. Что могли знать о белокаменных постройках с более чем шестисотлетней историей прибывшие во Владимир москв-

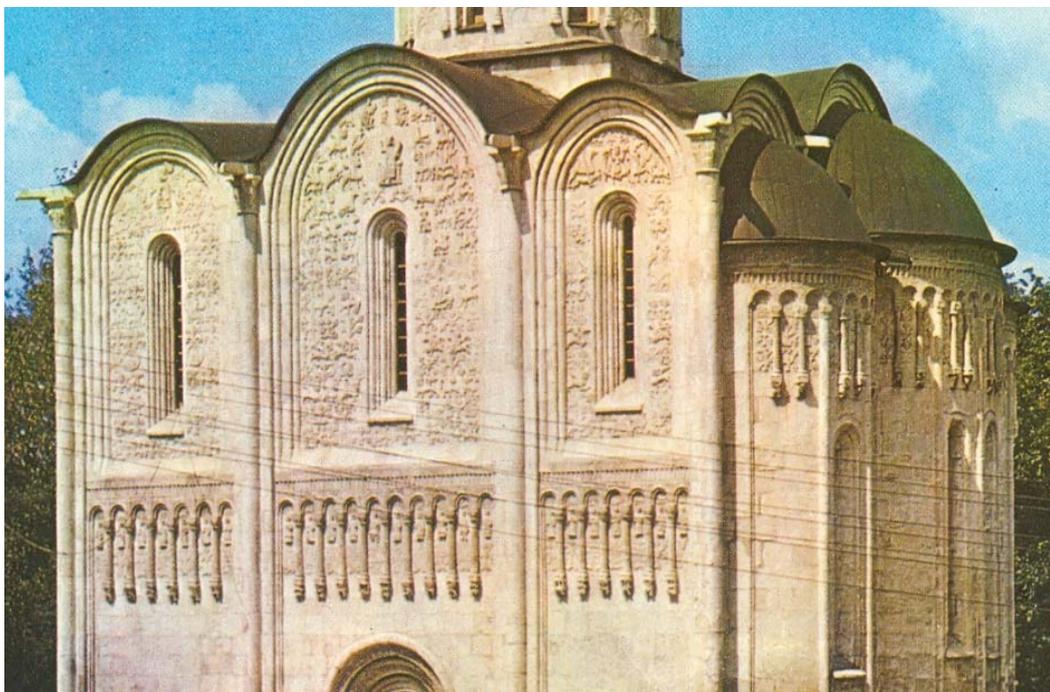
ские архитекторы? Из летописных источников им стало известно о времени строительства, а визуальное обследование позволило выявить их первоначальные и поздние архитектурные формы. Далее раскрываются три метода восстановления «первобытного вида» белокаменных храмов, применявшиеся в XIX веке, и один – в XX веке; представлены выявленные автором в ходе исследований некоторые особенности объектов реставрации (рис. 40).

а)

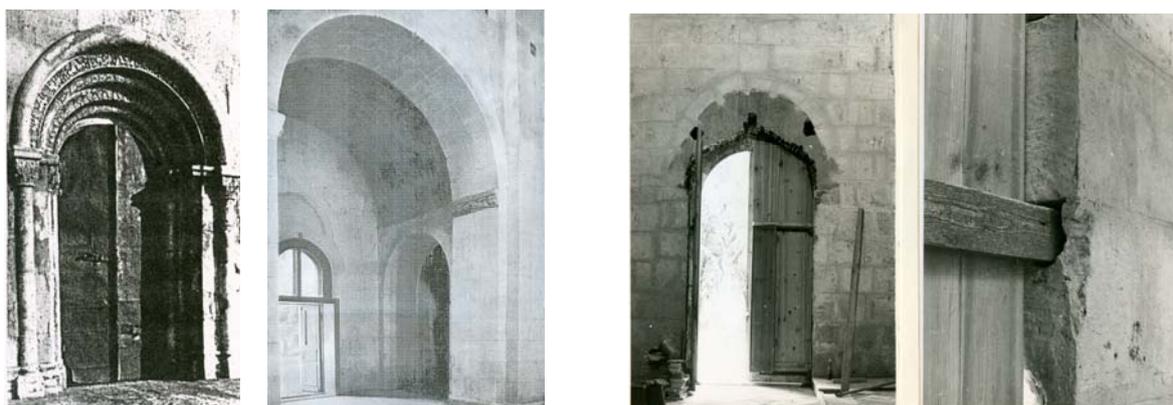
б)

в)

г)

Рис. 39. Дмитриевский собор во Владимире: а – южный фасад (фото 1979 года); б – чертеж плана 1836 года; в – чертеж южного фасада П.Н. Максимова с дополнением очертания предполагаемого дверного проема хора (прил. 4); г – фрагмент фасада

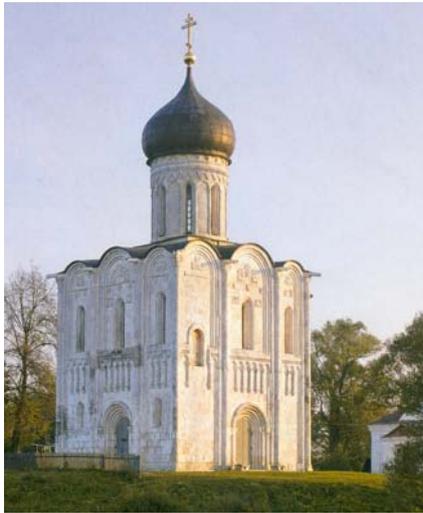
а) б) в) г)

Рис. 40. Дмитриевский собор во Владимире: *а* – северный портал, 1976 год до замены полотнищ на новые; *б* – западный портал до разборки тамбура [23]; *в* – северный портал, 1977 год, новые временные полотнища; *г* – северный портал, старое гнездо в стене с установленным засовом

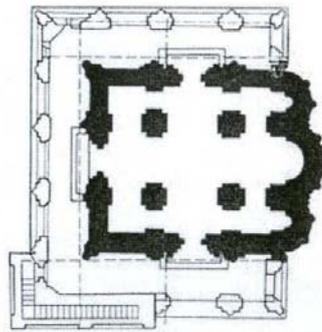
О существовании ранее галерей на трех фасадах владимирского Дмитриевского собора и церкви Покрова на Нерли в Боголюбове известно лишь любителям древностей по рисункам и чертежам из библиографических источников [14]. О дверных проемах хора, связанного с обстройками, напоминают швы белокаменной кладки на внутренней поверхности южной и северной стен собора (прил.4, [23]). Безболезненное удаление поздних галерей, т.е. не приведшее к обрушению Дмитриевского собора, стало возможным при отсутствии жесткой конструктивной связи между сохраняемыми и разбираемыми частями здания. Снаружи на южном и северном фасадах не видны четкие следы примыкания к собору разобранных галерей и арочных дверных проемов хора, через которые осуществлялась связь внутреннего пространства храма с примыкающими к нему строениями. Аналогичный, не заложенный в стене, дверной проем есть на южном фасаде церкви Покрова на Нерли в Боголюбове. Он «врезан» древними мастерами в аркатурно-колончатый фриз южной стены (рис. 41).

Метод восстановления первоначального вида Дмитриевского собора в XIX веке демонстрирует важность учета многих факторов, определяющих принятие ответственного решения о дальнейшей судьбе исторического здания. Сейчас бывший столичный княжеский собор, как и его современники: загородная церковь Покрова на Нерли в Боголюбове, загородная церковь Бориса и Глеба в Кидекше, городской собор в Переславле-

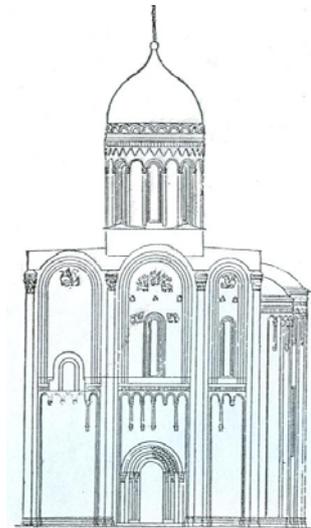
Залесском, загородная церковь Спаса на Нередице в Новгороде – в общих чертах воспринимаются как однотипные храмы (см. рис. 41, 30, 35).

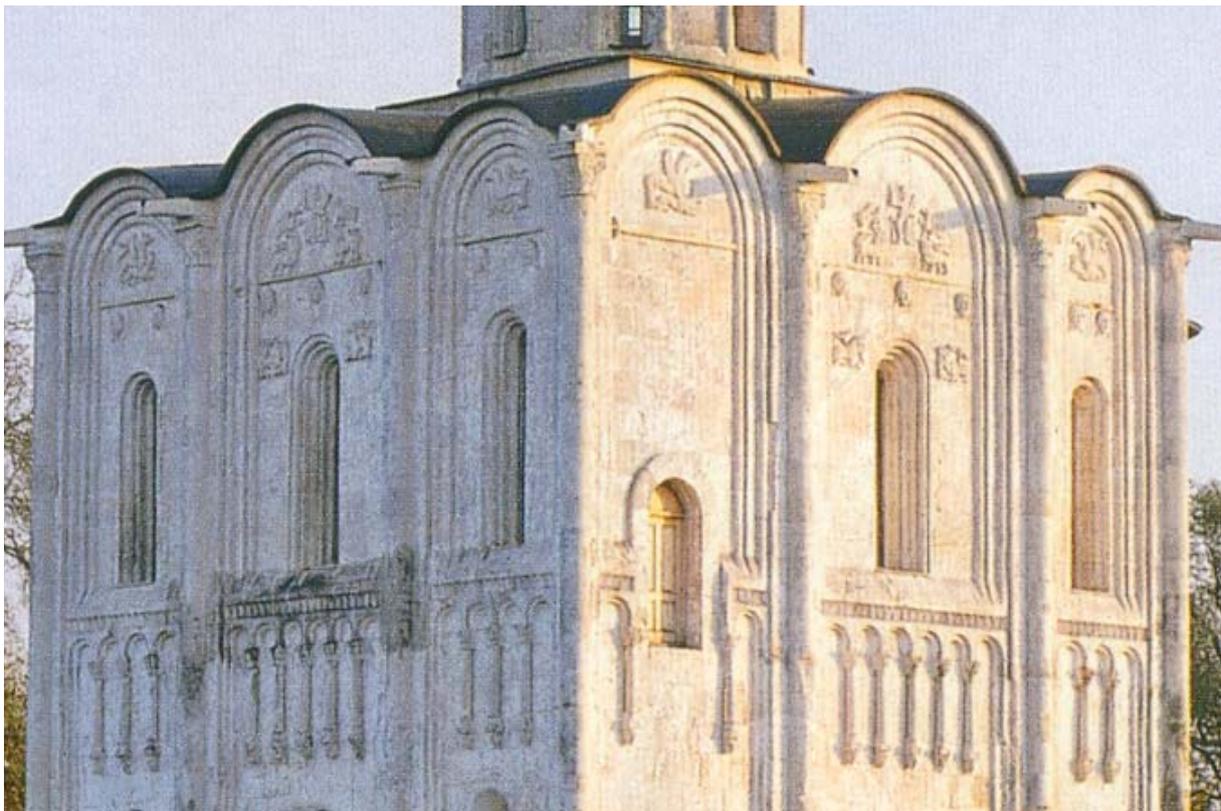
а)

б)

в)

г)

Рис. 41. Церковь Покрова на Нерли в Боголюбове: а – общий вид; б, в – чертеж плана, южного фасада (реконструкция Н.Н. Воронина); г – фрагмент юго-западного фасада

Четверик белокаменных храмов, кроме небольших притворов, не имеет пристроек, необходимых в условиях холодного климата. К собору Рождества Богородицы в Боголюбове примыкают белокаменный переход с проездной аркой и башня. К этому фрагменту храмово-дворцового комплекса относится определение из «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова [29] «уникальный» памятник архитектуры, т.е. «единственный в своем роде». Он как образец, аналог позволяет исследователям строить гипотезы о первоначальных формах пристроек Дмитриевского собора. В XX столетии выяснилось, что его разобранные башни и галерея представляют ценность для истории этапов строительства собора, их надо было сохранить. В соборе, кроме разборки пристроек, был поднят пол, а под ним устроены каналы калориферного отопления. Внутри к каждому порталу были пристроены деревянные тамбуры. В этой связи снаружи порталов навесили укороченные дверные полотна (см. рис. 40, *а*), арки порталов внутри заложили кирпичом (см. рис. 40, *б*, *в*). В 1976 году на Дмитриевском соборе автором настоящего издания проведены исследования с целью определения первоначальной навески дверных полотен – снаружи или изнутри. Тамбуры XIX века у всех трех порталов не позволяли это выяснить сразу. В 1977 году их демонтировали, после того как было установлено наличие гнезд на откосах портала Успенского собора XVI века в Александрове. Врата 1336 года [31] изнутри запирались на засов (деревянный брус). Кроме того, древние отверстия для засовов (одно – мелкое, другое – большой глубины) нанесены на плане кафедрального Успенского собора в «Чертежах по реставрации Успенского собора в губ. городе Владимире в 1888 – 1891 годах». В Рождественском соборе Суздаля определить принцип навески Златых врат XIII века на тот момент было невозможно. Какими были врата в XII веке, выяснить не удалось. По проекту (прил. 5) навесили изнутри временные дверные полотна, дощатые, обитые снаружи фанерой и окрашенные масляной краской (см. рис. 40, *в*, *г*; 39, *а*). Высота предполагаемых древних южных врат Дмитриевского собора составляла примерно 4,05 м. Метлахская плитка пола XIX века была заменена белокаменной размером 35×35×2,5 см без его понижения до первоначального уровня.

Подробно о восстановлении в 1859 – 1864 годах церкви Рождества Пресвятой Богородицы во Владимире в «древнем виде», в «стиле XII века» сообщается в «Материалах по истории застройки Рождественского монастыря» научного сотрудника ВСЭНРПМ В.И. Михалкина, составленных в 1985 году на основе документов из фондов государственных архивов. Ни-

же приведена подборка архивных дел, связанных с исследовательскими работами губернского архитектора Д.А. Корицкого и епархиального архитектора Н.А. Артлебена. Они свидетельствуют о научном подходе к методике восстановления первоначальных форм. Выявлены три вида исследований на памятнике архитектуры. Первый вид – фиксация существующего состояния здания.

«Съемка означенной церкви уже сделана» (Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 218, оп. 4, д. 861, л. 3).

«...составляются черновые планы, разрезы и фасады этой церкви в существующем виде, с показанием на рисунках всех ее подробностей и кроме того срисованы с натуры сохранившиеся древние украшения и детали» (Там же, л. 3 об).

Второй вид исследований – библиографические и архивные изыскания. Архитекторами собраны «исторические сведения». На их основе в «проекте реставрации» предлагается сломать «боковые пристройки и купол, сделанные ... в позднее время» (ЦГИА, ф. 218, оп. 4, д. 861, л. 9 об).

Третий вид исследований – изучение аналогий. «Сделаны ими... поездки в Суздаль, село Кидекшу, Боголюбово и Переславль* для съемок там украшений и деталей древних церквей, как необходимых при составлении верного проекта [на] возобновление Рождественской церкви в стиле XII – XIII столетий» (ЦГИА, ф. 218, оп. 4, д. 861, л. 3 об).

Метод воссоздания «первобытного вида» собора Рождественского монастыря оказался для него разрушительным. Архитекторы разобрали ветхий храм и построили новый на основе предварительно выполненных ими обмерных чертежей [10]**. Новодел в формах XII века простоял недолго. В 1930 году его снесли. В итоге такого метода восстановительных работ во Владимире утрачен единственный средневековый монастырский храм. На его месте в 2003 году закончили строительство небольшого храма, также посвященного Рождеству Богородицы. Интересный прием воспроизведения древнего плана собора использовали при благоустройстве территории вокруг вновь построенного. До его строительства археологи под руководством В.П. Глазова произвели раскопки с целью выявления

---

* В этих населенных пунктах сохранились белокаменные храмы XII века.

** В книге «Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации», изданной в 2002 году под общей редакцией доктора архитектуры, профессора МАРХИ А.С. Щенкова, опубликованы чертежи белокаменных соборов и Золотых ворот Владимира со ссылкой на архивы, в которых они хранятся.

остатков стен и фундаментов XII века. По их результатам составили чертеж плана древнего Рождественского собора, проекцию которого выложили на современном уровне земли бетонной плиткой красного цвета. Остальную часть участка замостили серой плиткой. Планы фундаментов трех разновременных храмов XII, XIX веков и 1999 года совмещены на чертеже в книге Е.В. Косыгина 2002 года издания «Экосистемная реставрация памятников архитектуры».

Третий метод восстановления «первобытного вида» памятника белокаменного зодчества применен в XIX веке во Владимире в связи с утратой первоначальной формы глав кафедрального Успенского собора, заменой посводного покрытия четырехскатной крышей (см. рис. 27, а). Чем руководствовалось духовенство, светская власть, реставраторы, принимая те или иные решения по сохранению и восстановлению первоначальных форм храма? Усиление роли Владимира как столицы Владимиро-Суздальского княжества, рост числа приверженцев христианства способствовали увеличению вместимости Успенского собора. Построенный Андреем Боголюбским в 1158 – 1160 годах, через 29 лет он оказался внутри нового собора. Намерения священнослужителей придать ему большую значимость и выделить его среди подобных на территории Северо-Восточной Руси были осуществлены путем обстройки храма со всех сторон и на всю высоту. Исследователи, реставраторы конца XIX века предполагали, что наружные стены и внутренние столбы четверика середины XII века являются первоначальными [48]. Был собор трехнефным, после обстройки стал пятинефным. Увеличенный в объеме собор, посвященный Успению Божьей Матери, занял почетное место в ряду крупнейших православных храмов с одноименными названиями, таких как Святая София 537 года в столице Византии Константинополе, Святая София 1037 года в столице Киевского княжества, Святая София 1052 года в Великом Новгороде.

Сводчато-арочные конструкции Успенского собора загромаждают его внутреннее пространство. В нем было тесно, как только его построили, а затем обстроили. Ощущение тесноты возникает в галереях и подкупольном пространстве. Его нельзя расширить, так как значение храма как памятника архитектуры XII века важнее сакраментальной функции. Реставраторы XIX века, по мнению Н.Н. Воронина [10], «вернули древнему храму его первоначальный вид». Имеется в виду замена луковичной формы глав на шлемовидную, четырехскатного покрытия на позакомарное. Они столкнулись с проблемой принятия единственно правильного решения по поводу восстановления первоначальных форм. После снятия штукатурки

со стен под поздней четырехскатной кровлей губернский инженер И.О. Карабутов и епархиальный архитектор Н.Д. Корицкий обнаружили следы примыкания к стене древней кровли различного очертания: «кружальное» и «щипцовое» [17], [24]. Первое было принято первоначальным как научно доказанное. В результате новое металлическое позакомарное покрытие повторило в поперечном сечении очертание сводов. Вряд ли кому придет в голову мысль о восстановлении «первобытного вида» Успенского собора, т.е. каким он был на период 1158 – 1160 годов. Это не только практически невозможно, но и не имеет смысла. Известен тот факт, что при расширении окон Рождественского собора в Боголюбове обрушился его верх [10]. На основе научного анализа конструкций Успенского собора реставраторы XIX века решились убрать поздние контрфорсы стен. Как выяснилось, они не только уродовали собор, но и не поддерживали его.

Колокольня и Георгиевский придел Успенского собора являются частью его истории, фрагментом архитектурно-строительной летописи современного Владимира (см. рис. 12). Каждый из них признан самостоятельным памятником архитектуры, а вместе взятые с собором они составляют архитектурно-градостроительный комплекс. Научно необоснованное удаление или перестройка некоторых существующих элементов здания, сооружения влечет за собой утрату ценных для истории сведений о различных этапах строительства, характерных архитектурно-конструктивных приемах и, вполне вероятно, искажение первоначального состояния, обрушение. Это понимали те, кто занимался восстановлением Успенского собора в конце XIX века. До начала производства работ был создан Строительный комитет, в состав которого вошли: исследователь И.Е. Забелин, архитекторы Н.В. Никитин и Н.Д. Корицкий, инженер И.О. Карабутов [27, 48]. До начала восстановительных работ и после были выполнены чертежи, фиксирующие состояние храма. Точные чертежи, отчеты и публикации о том, что сделано, нашли отражение в названии восстановительных работ на памятнике архитектуры – «метод точных наук».

Четвертый метод воссоздания «первобытного вида» памятников белокаменного зодчества – графический. Он появился в начале XX века. Владимирский священник П.В. Ильинский выполнил рисунок-гипотезу первоначального облика Золотых ворот. Имеются графические реконструкции памятников архитектуры, относящиеся ко второй половине прошлого века, А.В. Столетова, Г.К. Вагнера. Предполагаемый первоначальный внешний облик и интерьер полуразрушенного собора Рождества Богородицы в Боголюбове изобразил Н.Н. Воронин, используя по аналогии

архитектурные формы церкви Покрова на Нерли. Эти два храма он назвал «двойниками», поскольку оба построены по одному образцу. Впервые в архитектурной графике памятников Владимирского края применен аксонометрический разрез для совмещения фасадов и внутреннего пространства здания на одном чертеже [10]. Кроме Георгиевского собора в Юрьеве-Польском и Богородице-Рождественского собора в Боголюбове в табл. 2 включен еще один наполовину перестроенный суздальский Богородице-Рождественский собор. В XXI столетии его графическую реконструкцию после археологических и аналитических исследований выполнил владимирский реставратор, член-корреспондент Академии архитектурного наследия В.М. Анисимов (см. рис. 10, 11) [2].

Таким образом, в XIX веке при реставрационных работах во Владимире использованы три метода воссоздания первоначального облика трех древних белокаменных храмов. В 30-е годы XIX века четверик княжеского дворцового Дмитриевского собора был освобожден от примыкавших к нему строений – первый метод. В 60-е годы XIX века монастырский Рождественский собор был разобран и восстановлен из кирпича с облицовкой стен белым камнем – второй метод. В 90-е годы XIX века восстановлены и демонтированы отдельные элементы Успенского собора – третий метод. Эти методы отличаются от методов восстановительных работ, проводившихся на памятниках белокаменного зодчества в XV – XVIII веках. Они характеризуют процесс становления научной реставрации на Владимиро-Суздальской земле. В XX столетии только графически воссозданы предполагаемые первоначальные формы храмов и примыкавших к ним строений: Успенского собора и Дмитриевского собора во Владимире, церкви Покрова на Нерли и Рождественского собора в Боголюбове, церкви Бориса и Глеба в Кидекше, Богородице-Рождественского собора в Суздале, Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Реставрация в этом направлении не проводилась, за исключением отдельных фрагментов.

2.2. Организация научного, проектного и производственного процессов реставрации во Владимирской области в начале 70-х годов XX столетия

Как известно, в конце XV века строительная артель представляла собой небольшой самостоятельно действующий коллектив (прил. 7). Каменные, плотницкие, кровельные, малярные и другие виды работ на древних памятниках архитектуры XII – XIII веков выполняли во Владимире и Юрь-

еве-Польском под «предстательством» [43], т.е. под руководством, Василия Ермолина, приехавшего из Москвы.

В XVIII веке владимирские губернские архитекторы Н. фон Берк и Иван Чистяков занимались во Владимире не только строительством новых зданий по проектному регулярному плану города, но и вопросами сохранения древних уникальных памятников архитектуры. В XIX веке реставрацию, строительство новых храмов осуществляли владимирские и московские специалисты. Они оставили для истории результаты своей научной, проектной и производственной реставрационной деятельности.

В XX столетии, по окончании Великой Отечественной войны в 1945 году, в некоторых столичных городах республик СССР и в древних городах областного значения были сформированы реставрационные мастерские. Одна из них появилась во Владимире [45]. С 1947 года в ней начала работать первая женщина-реставратор, инженер-архитектор Мария Владимировна Рудько, позднее ставшая директором мастерской. В 1951 – 1956 годах реставрацией памятников в Суздале занималась архитектор, приехавшая из Москвы, Елизавета Михайловна Караваева. Главным архитектором реставрационной мастерской с 1950 года был инженер-архитектор А.В. Столетов, родившийся во Владимире; с 1965 г. – архитектор И.А. Столетов (рис. 42) [9]. Возглавлял ВСЭНРПМ с 1958 года Анатолий Макарович Рошин, получивший среднее техническое образование в Ленинградском строительном техникуме (прил. 7). Его заместителем с 1959 года стал бывший директор краеведческого музея в Суздале Алексей Дмитриевич Варганов. Высшее образование он получил в Ленинградском институте истории искусств. О том, что ими было сделано, кратко сообщается во Владимирской энциклопедии [9]. В 1967 году в целях сохранения памятников архитектуры Владимирской области Совет министров СССР принял постановление. В нем говорится о создании туристического центра в городе Суздале. «Совету Министров РСФСР поручено обеспечить строительство и реконструкцию в 1968 – 1971 годах гостиниц, предприятий торговли и общественного питания, жилых домов..., а также проведение работ по реставрации памятников истории и культуры в Суздале»*. Существовавшая во Владимире реставрационная мастерская не смогла бы выполнить намечаемый объем работ «в одном из районов Центральной России, где сосредоточено множество ценнейших памятников...», поэтому государство выделило денежные средства не только на реставрацию

---

* Газета «Известия», 17 августа 1967 года.

древних сооружений, но и на создание крупного реставрационного центра, куда прибыли на работу выпускники высших учебных заведений Москвы, Ленинграда. Примерную структуру мастерской начала 70-х годов XX века см. в прил. 7. Объектами исследований и восстановления первоначального вида были не только культовые, но и жилые и общественные здания XVII – XIX веков.

а)

б)

в)

г)

Рис. 42. Известные реставраторы ВСЭНРПМ второй половины XX столетия: а – А.В. Столетов; б – И.А. Столетов; в – А.Д. Варганов; г – А.П. Некрасов (художник) [9]

Задание на выполнение научных, проектных, реставрационных работ выдавало «Управление культуры Владимирского облисполкома» (прил. 1). В его ведении находились все памятники архитектуры Владимирской области. Главным архитектором ВСЭНРПМ И.А. Столетовым и начальником научно-проектного отдела В.М. Анисимовым (рис. 43) определялись сроки выполнения архитектором эскизного проекта реставрации из расчета стоимости проектных работ и заработной платы. На основе исторической справки, составленной историком, обмеров и предварительных исследований, проведенных архитектором, выполнялся эскизный проект (рис. 44). Он выносился на обсуждение Научно-реставрационного совета ВСЭНРПМ (прил. 5) и Управления культуры. После его утверждения выполнялись рабочие чертежи, начиналось производство работ на объекте под научно-техническим руководством архитектора – исполнителя проекта. В процессе реставрации здания или сооружения чертежи уточнялись, так как на объекте выявлялись ранее неизвестные сведения об утраченных архитектурных формах. На всем протяжении работ результаты записывались в журнал научно-технического руководства. Все проектные материалы и отчет сдавались в архив ВСЭНРПМ, планово-технический отдел, прорабу реставрационного участка и заказчику, т.е. в Управление культуры. В прил. 7 включены всего 34 должности. Их общее количество по всей Владимирской области было намного больше.

В 70-е годы XX века между реставрационными центрами страны были налажены деловые связи по обмену опытом. Владимирские реставраторы во главе с И.А. Столетовым ездили учиться в Москву, Ленинград, Новгород, Киев, Ярославль и другие города. В процессе реставрационных работ возникали вопросы не только в связи с реставрацией памятников архитектуры, но и их приспособлением. Специалистами прибалтийских республик Латвии, Литвы, Эстонии был выполнен большой объем работ по восстановлению и использованию древней, не только культовой, но и гражданской архитектуры. Ленинградские, новгородские реставраторы еще во время войны 1941 – 1945 годов приобрели опыт по сохранению исторических зданий и сооружений, памятников садово-паркового искусства и архитектуры.

В 1988 году ВСЭНРПМ распалась на два предприятия. Возглавил ОАО «Владимирреставрация» И.А. Столетов. Художники-реставраторы, искусствоведы, химики составили основу нового предприятия ГП «Влад-спецреставрация», во главе которого стали кандидат искусствоведения А.И. Скворцов (директор); член Союза архитекторов СССР В.С. Петров (главный архитектор).

Рис. 43. Музей деревянного зодчества в Суздале. Реставратор, создатель музея В.М. Анисимов (слева), исследователь белокаменного зодчества Н.Н. Воронин

Рис. 44. Реставраторы ВСЭНРПМ (слева направо): Л.В. Дудорова (историк), Л.С. Филиппова-Лисова, Л.П. Строгова (химик), И.В. Данилова, М.М. Субботина, Л.В. Анисимова

С конца XVIII века на Владимиро-Суздальской земле шел процесс становления реставрации памятников архитектуры на научной основе. Са-

мыми древними и почитаемыми в России были соборы и церкви, построенные из белого камня. Они являлись объектами внимания со стороны правителей и в этой связи объектами восстановления. Временами менялся их внешний облик. Восстановлению первоначальных архитектурных форм известных памятников архитектуры посвятили часть своей жизни многие исследователи, архитекторы, инженеры, строители. Среди них Д.А. и Н.Д. Корицкие, А.В. и И.А. Столетовы, А.Д. и А.А. Варгановы, Александр и Виктор Кочетковы. Работы во Владимирской специальной экспериментальной научно-реставрационной производственной мастерской в XX столетии базировались на трудах реставраторов XIX века. Расширялся круг исследований, совершенствовалась методика реставрации памятников архитектуры XII – XIII, XVI, XVII, XVIII веков, о чем свидетельствуют фото и графические материалы, проекты, отчеты, находящиеся в архивах области, библиографических изданиях. В советский период на Владимиро-Суздальской земле были образованы государственные учреждения, которые осуществляли разработку проектов реставрации, контроль качества их исполнения. К реставрации и приспособлению памятников архитектуры привлекались специалисты многих профессий, получившие высшее и среднее техническое образование. Высокую оценку за осуществленные исследования и восстановительные работы получили владимирские реставраторы в виде правительственных наград. Самым почетным орденом страны – орденом В.И. Ленина – награжден в 1972 году А.Д. Варганов (см. рис. 42).

Контрольные вопросы

1. Какие памятники белокаменного зодчества (4 из 9) утратили свой первоначальный вид в связи с обрушением сводов?
2. Перечислите в хронологическом порядке тех реставраторов, кто «обновил», придал «первобытный вид», использовал метод «точных наук» при восстановлении ОАН.
3. В каких городах сохранились медные Златые врата XIII, XIV веков?
4. На каком соборе и когда реставраторы (инженер, архитектор, исследователь) решали вопрос о восстановлении щипцового покрытия?
5. Как отражен характер деятельности владимирской реставрационной мастерской в ее названии?

Глава 3.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

3.1. Виды исследований

По мнению исследователя владими́ро-суздальской архитектуры Т.П. Тимофеевой, доктор исторических наук Н.Н. Воронин (см. рис. 43) одним из первых применил комплексный метод в изучении зодчества: знание древнерусского литературного источника он соединил с археологическим исследованием и архитектурным анализом. Блестящим результатом этого метода стал двухтомный труд «Зодчество Северо-Восточной Руси XII – XV веков», изданный Академией наук СССР в 1961 году. Доктор архитектуры, профессор Московского архитектурного института К.Н. Афанасьев в книге «Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими» писал: «Углубленное изучение памятника архитектуры в натуре и анализ его форм, археологические исследования, составление точных обмерных чертежей ... сопутствуют всякому научному труду, посвященному русскому зодчеству» [3].

Существуют два основных вида исследований:

- эмпирические (эмпиризм – исследовательский метод, основанный на описании фактов без последующих заключений и теоретических обобщений);
- историко-генетические (генетика – наука о законах наследственности и изменчивости организмов) [29].

Стадии архитектурного исследования включают в себя следующие виды работ:

- сбор материала;
- анализ;
- синтез (сведение в единое целое данных, добытых анализом);
- корректировка собранного материала и техники анализа;
- выводы.

Далее приведены примеры анализа памятника архитектуры: историко-архитектурный и градостроительный; стилистико-графический; пропорциональный анализ построения фасада; фиксация (обмеры).

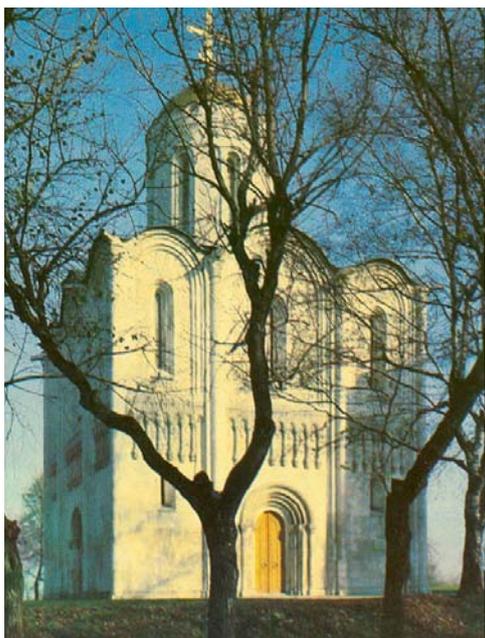
3.1.1. Стилистико-графический анализ памятника архитектуры (на примере Дмитриевского собора XII века во Владимире). Как известно, до начала проектных и строительных работ по реставрации ценного исторического здания важно правильно определить все его первоначальные формы. Главная цель реставратора – их выявление и сохранение. Для ее достижения проводятся комплексные исследования [26, 27, 49]. Если натурное обследование практически невозможно, то некоторые результаты можно получить с помощью анализа особенностей построения архитектурных форм и системы взаимосвязи отдельных частей здания по имеющимся чертежам.

Какой-то мудрец сказал: «Все гениальное просто». Это относится к скромным и уникальным памятникам белокаменного зодчества Владимиро-Суздальского княжества, таким как Дмитриевский собор 1194 – 1197 годов во Владимире, церковь Покрова на Нерли 1165 года в Боголюбове (см. рис. 39, 41). Оба сооружения можно представить так: на кубе стоит цилиндр, а на нем – половина шара. Эти формы древних русских храмов характерны и для болгарской церкви Беловского монастыря XII – XIV веков в селе Земен [55] (рис. 45). Планы храмов на рис. 46 приведены к одинаковой ширине. Они имеют форму квадрата с тремя полукружиями апсид с восточной стороны. На пересечении апсид между собой, вдоль продольной оси храма расположены четыре столба*, поддерживающие купол и своды. Вместе с наружными стенами столбы образуют три продольных нефа, которые в плане имеют вид вытянутых арок разной длины и ширины. Поставим чертеж Дмитриевского собора вертикально по аналогии с установкой деревянного каркаса стены (собранного на земле) средневековой мачтовой церкви в Норвегии. Далее наложим его (апсидами вверх) на чертеж западного фасада по обмерам В.И. Казариновой [23]. Они частично совпадают. Полукружия апсид и закомар** почти равны. Кресты столбов плана накладываются на две центральные полуколонки фасада. Закомары вместе с вертикальными выступами колонок образуют на стене три удлиненные арки. Центральная арка по отношению к боковым выше.

---

* В Дмитриевском соборе столбы имеют форму не вполне точного равноконечного креста.

** О позакомарных покрытиях, точном построении очертания арок, закомар древних белокаменных храмов см. в трудах исследователей Б. Огнева [28], В. Казариновой [23], Г. Котова [24].

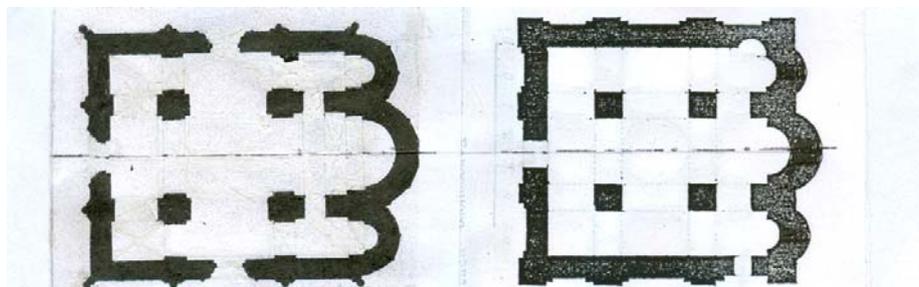

а)

б)

Рис. 45. Сопоставление фасадов: *а* – Дмитриевского собора во Владимире (западный фасад); *б* – церкви Иоанна Богослова Беловского монастыря в Болгарии (юго-западный фасад)

а)

б)

Рис. 46. Сопоставление планов: *а* – Дмитриевского собора во Владимире; *б* – церкви Иоанна Богослова Беловского монастыря (Болгария)

Формообразующим элементом Дмитриевского собора, церкви Покрова на Нерли и других белокаменных храмов является полукруглая арка, использованная на плане, на фасаде и в интерьере: три прясла стены, проем перспективного портала, оконные проемы, аркатурно-колончатый пояс, позакомарное покрытие, барабан с куполом (в разрезе без покрытия), подпружная арка. Стрельчатая арка как формообразующий элемент всего здания использовалась до XII века, например в Средней Азии в мавзолее Ис-

маила Самани IX – X веков в Бухаре, в Иране в соборной мечети IX– X веков в Исфахане. Как и белокаменные храмы, оба исламских сооружения кубической формы с куполом, но без барабана [12]. Так же, как и в Дмитриевском соборе, шестиметровое надгробие IX века до н.э. в Амрите (древнего Ливана Финикия) завершается цилиндром с полушаром. Верхнюю часть цилиндра опоясывает городок [12].

Стилистико-графический анализ показал следующее:

1. Геометрические формы, а именно квадрат (неточный), полукруглая арка, крест (греческий), были использованы при создании белокаменного собора. В нем древние мастера простейшую широко распространенную объемно-пространственную композицию крестово-купольного храма довели до совершенства.

2. Килевидное завершение полусферического купола, килевидные арочки галереи Дмитриевского собора, разобранный в XIX веке, и аналогичное завершение притворов белокаменных храмов выполнены мастерами другой архитектурной школы, возможно, в то время, когда строился Георгиевский собор в Юрьеве-Польском, т.е. в XIII веке. Его аркатурно-колончатый пояс имеет килевидное завершение.

3. Западный фасад Дмитриевского собора отразил трехнефную структуру плана. Южный и северный фасады строили по аналогии с западным фасадом.

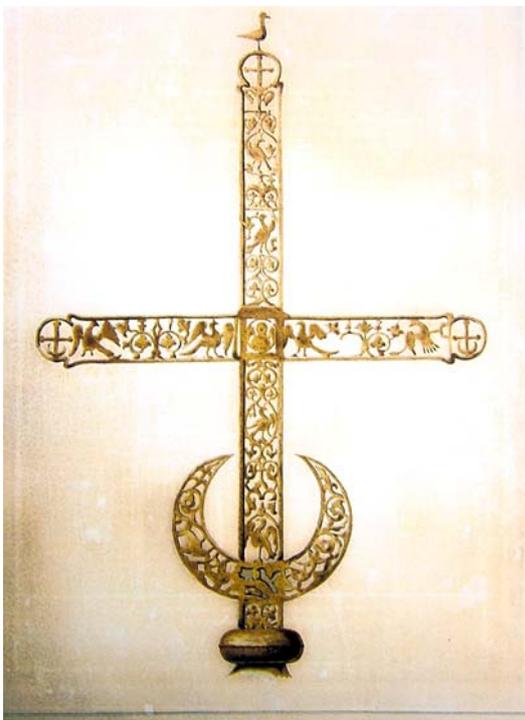
4. На территории другого славянского государства есть подобного типа храм. Когда точно он построен: раньше или позже Дмитриевского собора, и каким образом оказался аналог белокаменных соборов Владимиро-Суздальского княжества на территории Болгарии, возможно определить на основе комплексных изысканий.

5. Древнерусские культовые сооружения (см. рис. 41, 46) не были разрушены мусульманами во время завоеваний, вполне вероятно, по той причине, что основной объем имеет форму куба, как и Кааба в Мекке. Владимиро-суздальские храмы-крепости надо было возвести за короткий срок для утверждения христианства на отвоеванных киевскими князьями территориях. Куб отвечал этим требованиям.

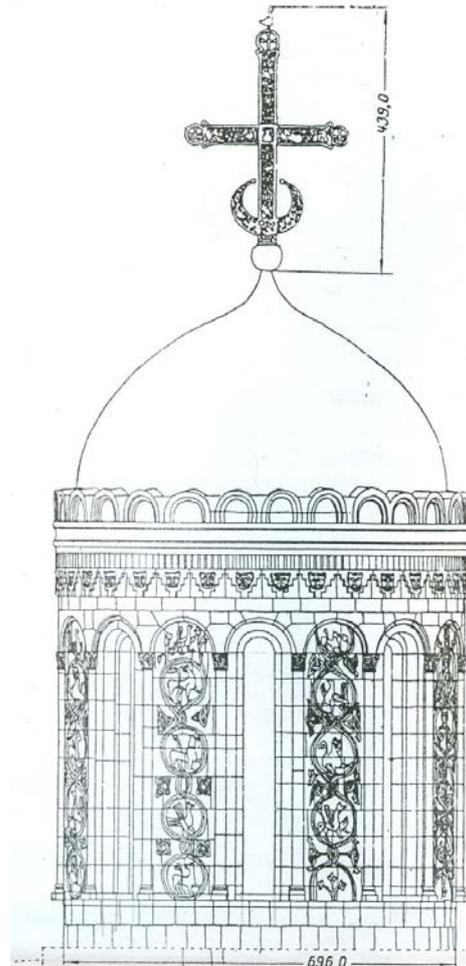
В целом, стилистико-графический анализ планов и фасадов показал, что скромные и уникальные белокаменные соборы Владимиро-Суздальского княжества являются в большей степени выразителями русского романо-византийского стиля.

3.1.2. Пропорциональный анализ построения фасада памятника архитектуры (на примере Дмитриевского собора XII века во Владимире). В XX веке и в начале XXI столетия строителей новых храмов вдохновлял древний белокаменный собор Владимира. В Москве у станций метро «Марьино», в окружении жилых башенных домов в феврале 2001 года сооружен первый освященный храм Иконы Божьей Матери. В нем легко читаются отдельные черты Дмитриевского собора. Владимирские храмы обмеряли, о них много написано. Однако некоторые системы соразмерности, примененные древними зодчими, еще известны не все. Например, мало известно о значении креста в пропорциональном построении фасада. Крест как символ христианской веры принят в память о распятом Христе. Его воздвигали на сооружении над толпами верующих, чтобы все могли видеть. Размеры креста Дмитриевского собора велики по сравнению с человеком. Длина горизонтальной перекладины по чертежам В.И. Казариновой (рис. 47, [23]) и Т.О. Бачуриной 1960 года (архив ВСЭНРПМ) равна 2,760 м, по схематичному обмеру креста, демонтированного в 2003 году, – 2,770 м. Размах рук распятого человека и его рост имеют примерно одну длину. На Руси ее ввели в систему мер – маховая сажень 1,764 метра; она на 24 миллиметра короче канонизированного роста гвардейцев Ватикана в Риме. Маховая сажень составляет половину высоты креста от верха до центра пересечения осей перекладины и от центра до низа ладьи (чаши) на чертеже В.И. Казариновой. Два с половиной человеческих роста укладывается в высоте креста Дмитриевского собора, равной 4,360 м (без голубя, по обмеру 2003 года). Высота видимой части креста, т.е. до яблочка, равна: 1) примерно 3,700 м по чертежу В.И. Казариновой; 2) 4,030 м по чертежу 1960 года; 3) 3,980 м до границы позолоты основания креста по обмеру 2003 года Яблочко при последнем замере отсутствовало. Разница между вторым и третьим замерами составляет всего 50 мм, а между вторым и первым – 330 мм! Почему же такое расхождение в размерах? Не сомневался в точности чертежей архитектора В.И. Казариновой Н.Н. Воронин: «Обмер собора и его деталей... вскрыл тончайшие оттенки и приемы искусства его строителей» [10, 11]. Исключая возможность ошибки, предположим замену креста с несоблюдением точности прежних размеров и орнамента. На рис. 47, а изображение креста из книги графа С. Строганова «Дмитриевский собор во Владимире (на Клязьме)», изданной в 1849 году, выполнено учителем рисования владимирской гимназии Ф. Дмитриевым [9]. Примитивный «орнамент» демонтированного в 2003 году креста очень

отличается от высокохудожественного орнамента креста по Дмитриеву. Есть отличия на его рисунке и на чертеже В.И. Казариновой. Если она не допустила ошибку, то модуль (3,700 м) – высота креста на чертеже 1960 года и по обмеру 2003 года соответствует размеру от верха креста до перекладки ладьи, а не до яблочка.

а)

б)

Рис. 47. Крест главы Дмитриевского собора во Владимире: а – рисунок Ф. Дмитриева; б – чертеж В.И. Казариновой

Для проверки правильности вывода о мере красоты Дмитриевского собора обратимся к исследователям древней владими́ро-суздальской архитектуры. В книге К.Н. Афанасьева [3] в одном ряду с другими числами стоит размер 3,700 м «в качестве исходного размера, своего рода модуля, для построения архитектурной формы...»!

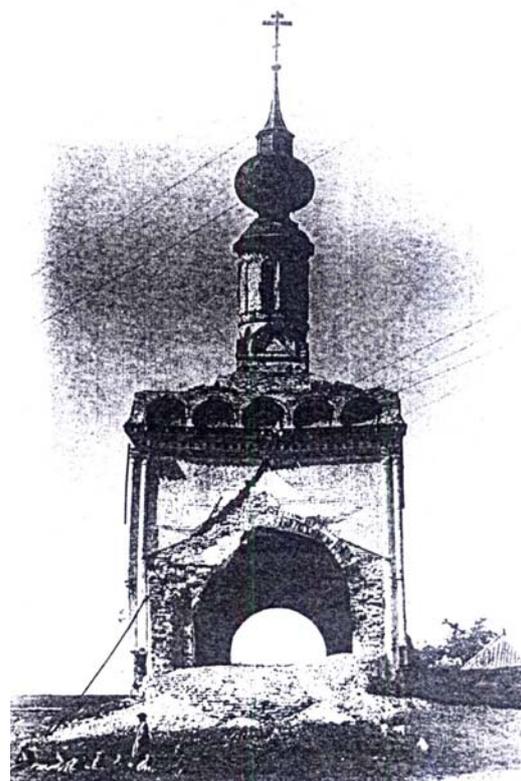
Пропорциональный анализ западного (главного) фасада собора по чертежу В.И. Казариновой показал, что крест без голубя и яблочка в высоте собора укладывается восемь раз, начиная от низа профилированного цоколя и заканчивая яблочком креста. Ширина фасада между крайними полуколонками равна четырем высотам креста, ширина перспективного портала – одной высоте. Глава и крест почти равны по высоте. Верхняя часть аркатурно-колончатого пояса расположена на уровне двух высот креста от низа арки центральной закомары. От нижней видимой части креста до середины сидящего библейского царя Давида укладывается четыре высоты креста. Отложив вниз еще две высоты креста, древний зодчий поместил голубя – символ «святого духа». Таким образом, усредненный рост человека и крест (древний, по мнению Н.Н. Воронина) символически являлись укрупненным модулем для определения габаритов основных частей храма. Пропорциональный анализ можно продолжить и выявить другие соотношения.

3.1.3. Историко-архитектурный, градостроительный анализ памятника архитектуры (на примере Тихвинской церкви XVII века в Суздале). 1. Выявление первоначальных архитектурных форм. Исследователи Суздаля А.Д. Варганов [7], Н.Н. Воронин [10] датировали Тихвинскую церковь концом XVII века. В каталоге «Памятники истории и культуры Владимирской области» 1996 года в графе «датировка» написано «конец XVII века». А так ли это? Обратимся к архивным материалам бывшей владимирской реставрационной мастерской. В 1936 году, как и многие другие культовые сооружения, Тихвинская церковь подверглась разрушению (рис. 48). В разное время на кирпич разобрали четыре барабана угловых глав четверика, апсиду, трапезную, шатровую колокольню и северный придел. Их можно увидеть на фотографии 1910 года, помещенной в путеводителе Н.Н. Воронина (рис. 49), а остатки барабанов сохранились под крышей. В 50-е годы XX века во время ремонтно-укрепительных работ заложили арочные проемы в стенах между четвериком, апсидой и трапезной, устроили четырехскатную плоскую металлическую кровлю. Укрепил стены металлическими связями А.В. Столетов. Обмерявшая церковь Е.М. Караваева считала необходимым устройство крыши с полницами, что соответствовало бы архитектурным формам XVII века. Схематичный обмер плана церкви до ее частичного разрушения выполнил А.Д. Варганов.

В 1969 году архитектором И.В. Даниловой и техником Д. Белокопытовым осуществлены архитектурные обмеры четырех фасадов четверика, плана церкви, плана расположения оснований барабанов четырех угловых глав. На основе полученных данных и обмеров А.Д. Варганова составлен план церкви (рис. 50) с показом сохранившихся (выделено белым цветом) и утраченных форм (выделено серым цветом). Элементы церкви, подлежащие закладке, обозначены черным цветом. Раскопки (шурфы) выявили фрагменты стен с фундаментами первоначальной полуциркульной апсиды и поздней апсиды большего размера, полуовальной и асимметричной. На ее цокольной части, наиболее хорошо сохранившейся, в 80-е годы XX века возвели новую апсиду (см. рис. 48). Итак, существующие части храма относятся: четверик – к XVII веку, форма главы на полусфере – предположительно к середине XIX века, апсида – к XX веку. Соответственно, точная датировка церкви – XVII, XIX, XX века.

а)

б)

Рис. 48. Суздаль. Восточный фасад Тихвинской церкви: а – фото 2004 года;
б – фото 1930-х годов

Рис. 49. Суздаль. Тихвинская церковь.
Фото 1910 года [10]

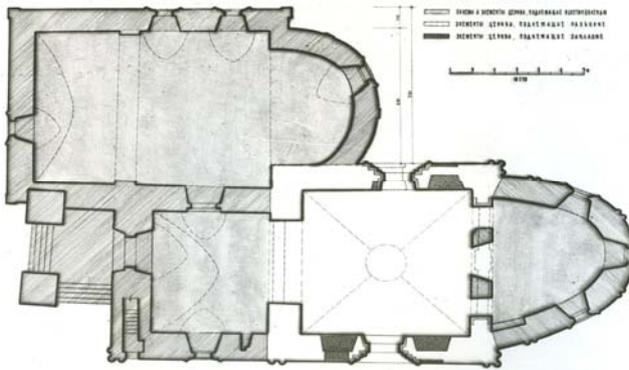

Рис. 50. Графическая реконструкция плана Тихвинской церкви в Суздале до разрушения (по И.В. Даниловой)

Творческая манера одного из них, наиболее талантливого в исполнении декоративного убранства, прослеживается и в Тихвинской церкви. Утрата Троицкого собора Троицкого монастыря усиливает ее значение как памятника известным мастерам храмостроения конца XVII века.

3. Определение градостроительной значимости. В настоящее время на территории Суздаля имеется 11 храмов XVII века. Расположим часть из них в хронологическом порядке, начиная с 90-х годов XVII века. В 1669 году построена Никольская церковь Спасо-Евфимиева монастыря. В 1686 году сооружена Входеоерусалимская церковь у пересечения главных улиц (Большая Владимирская и Кремлевская).

1694 год – Петропавловская церковь при Покровском монастыре.

1695 год – Вознесенская церковь Александровского монастыря.

1696 год – Смоленская церковь при Спасо-Евфимиевом монастыре.

2. Уточнение архитектурной значимости. Рисунок и качество выполнения декоративного убранства Тихвинской церкви близки декору Вознесенской церкви 1695 года Александровского монастыря в Суздале. Но стройные пропорции четверика и его элементов говорят о более высоком мастерстве исполнителей. Постепенное нарастание художественных качеств аналогичных архитектурных форм выявлено в трех храмах Суздаля:

– Вознесенская церковь Александровского монастыря, 1695 год;

– Тихвинская церковь Андреевского монастыря, конец XVII века;

– Троицкий собор Троицкого монастыря, 1700 год.

Мнения А.Д. Варганова и Н.Н. Воронина совпадали в том, что первый и третий храмы строила одна и та же артель в составе Мамина, Гре(я)знова и Шмакова.

1700 год – Троицкий собор Троицкого монастыря.

Три года (1697, 1698, 1699) выпадают из общего ряда этапов сооружения монастырских храмов, которые преобладают над городскими храмами по количеству. За этот период нет сведений о строительстве каких-либо церквей, в том числе Тихвинской церкви. Можно предположить, что после завершения строительства каменных церквей Смоленской и Крестовоздвиженской в Коровниках в 1696 году (прил. 6) на северных рубежах Суздаля началось возведение каменной Тихвинской церкви на западных. Поставлена она в одну линию с Петропавловской церковью вдоль северного берега реки Каменки. Позднее, в 1744 году, фронт застройки дополнила каменная Ильинская церковь. Тихвинская церковь вошла в кольцо оборонительных сооружений города (рис. 51).

Тихвинская церковь (2004 год) – одноглавый храм с апсидой, стоит на пригорке, возвышаясь над старой и новой малоэтажной застройкой западной окраины города-музея. Здесь это единственный памятник, напоминающий о заповедной территории Александровского монастыря XIII века, освоенной суздалянами 800 лет назад. Церковь как пограничный столб фиксирует рубежи города XIII, XVII веков, границу между регулярным городом конца XVIII – XIX веков и новым жилым районом XX столетия. Несмотря на отсутствие колокольни, она дополняет сложившуюся систему архитектурных доминант Суздаля.

Несмотря на проведенные ремонтно-восстановительные работы во второй половине XX века и, возможно, еще предстоящие в XXI столетии,

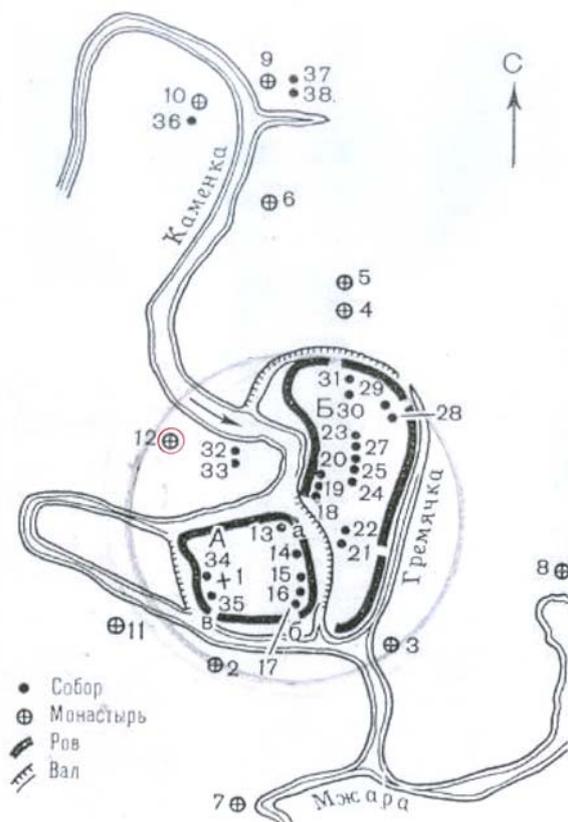

Рис. 51. Схема плана Суздаля XI – XVIII веков (см. схему А.Д. Варганова [10]): А – место кремля XI – XIII веков; Б – посадская часть и острог; 1 – Рождественский собор; 2 – Дмитриевский монастырь; 3 – Козьмодемьянский монастырь; 4 – Ризоположенский монастырь; 5 – Троицкий монастырь; 6 – Александровский монастырь; 7 – Введенский монастырь; 8 – Васильевский монастырь; 9 – Спасо-Евфимиев монастырь; 10 – Покровский монастырь; 11 – Борисо-Глебский монастырь; 12 – Андреевский монастырь

уточнению датировки, определению архитектурной и градостроительной роли исторических зданий подлежат: Ильинская церковь, архиерейские палаты кремля, отдельные сооружения Спасо-Евфимиева монастыря, торговые ряды и другие памятники архитектуры Владимирской области.

3.1.4. Фиксация памятников архитектуры. Самые первые действия, которые выполняют архитекторы на объекте: фотофиксация здания или сооружения и прилегающей к нему территории, изготовление кроков (зарисовки фасадов, планов, разрезов, деталей), обмеры с нанесением размеров на кроках, далее исполнение по ним чертежей (рис. 52).

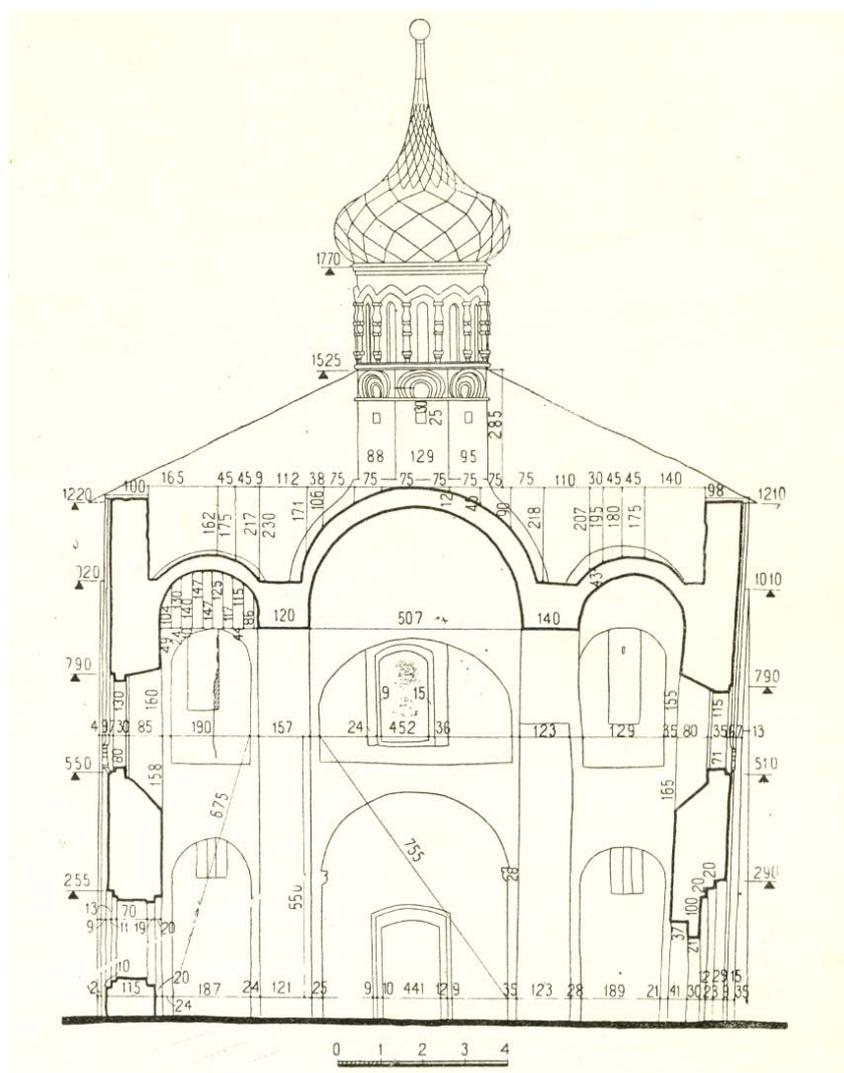

Рис. 52. Обмер церкви Бориса и Глеба в Кидекше.
Поперечный разрез* [26]

* Продольный разрез храма в Кидекше см. в чертеже А.В. Столетова в статье «Конструкции Владимиро-Суздальских белокаменных памятников и их укрепление» в книге «Памятники культуры. Исследования и реставрация» 1959 года издания.

На разрезе перестроенной белокаменной церкви Бориса и Глеба XII века в Кидекше указано недостаточно размеров для более точного вычерчивания отдельных архитектурных форм. Чертеж фиксирует наклон северной стены и чердачное пространство, включающее в себя поздний барабан с главой, установленный на своды, что отражает восстановление верха храма методом «обновления».

Объем измерений зависит от характера планируемых работ, например реставрации, реконструкции, укрепления и др. В этой связи существуют различные виды обмеров, такие как схематичные, архитектурные, археологические. Схематичные обмеры менее трудоемкие, фиксируют основные параметры объекта. Архитектор, приступающий к работе с ценными историческими зданиями, сооружениями, их руинами, должен владеть не только архитектурными, но и археологическими обмерами, которые из трех видов наиболее сложные при выполнении. Они отражают все нюансы архитектурных форм разных исторических эпох и стилей, конструкций, их деформаций, характер строительных материалов, перестроек. Обмеры «ручным» способом наиболее доступны в работе архитектора. При этом используются простейшие недорогостоящие инструменты: рулетка, уровень, отвес. Суть таких и других видов обмеров раскрыта в учебнике «Реставрация памятников архитектуры» [35] и других учебных изданиях.

В настоящем учебном пособии представлены обмерные чертежи студентов 1-го курса специальности «Архитектура» Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (см. рис. 18, 19, 21, 53, прил. 3, 4).

Они выполнены во время обмерной практики на листе ватмана с последующей обводкой тушью. Разрешение на обмеры храмов Владимирской области было получено от архиепископа Владимирского и Суздальского Высокопреосвященнейшего Евлогия. На основании дипломного проекта 2001 года студентки 6-го курса Марии Чижовой при финансовой поддержке губернатора Владимирской области Николая Виноградова была проведена реконструкция комплекса бывшего инвалидного дома – больницы «Белый корпус» конца XVIII – начала XIX века во Владимире (ул. Большая Нижегородская, 65). В проекте были использованы обмерные чертежи, выполненные студентами в июне 1999 года. Обмеряя памятник архитектуры, студенты стали очевидцами его разрушения. Санитарная машина, пытаясь проехать через ворота, зацепила арку, и от удара в ней образовалась трещина. На кабину водителя обрушился увесистый кусок

кирпичной кладки. В связи с аварийным состоянием ворот разобрали. Обмерный чертеж ворот до их разрушения студента К. Сыромятникова являлся ценным историческим документом архитектурного комплекса Владимира при выполнении дипломного проекта [50].

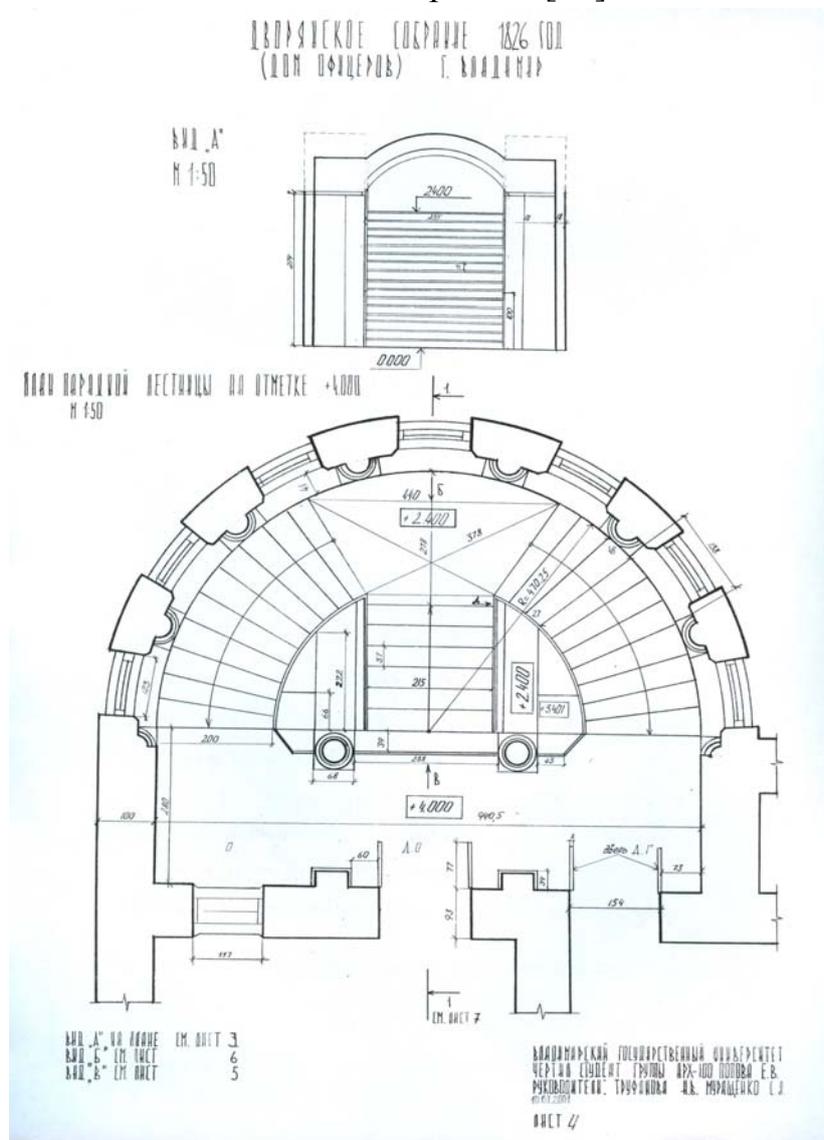

Рис. 53. Здание дворянского собрания 1826 года во Владимире. Парадная лестница. Обмер студентки 1-го курса ВлГУ Е. Поповой

Для исполнения обмеров более точных, чем археологические, и в недоступных для обмерщика местах используются новейшие компьютерные технологии. Первыми для обмеров во Владимирской области инновационную технику XXI столетия использовали преподаватели кафедры «Архитектура» ВлГУ доценты, кандидаты технических наук С.Н. Авдеев и А.А. Ильина [20], студенты 5-го курса С.Шубин, М. Татарнов, Т. Комарова.

Эскизный проект реставрации костела во Владимире, построенного в 1891 году архитектором А.П. Афанасьевым, инженером И.А. Карабутовым, выполнен на основе фрагментарных архитектурных обмеров (рис. 54, 55).

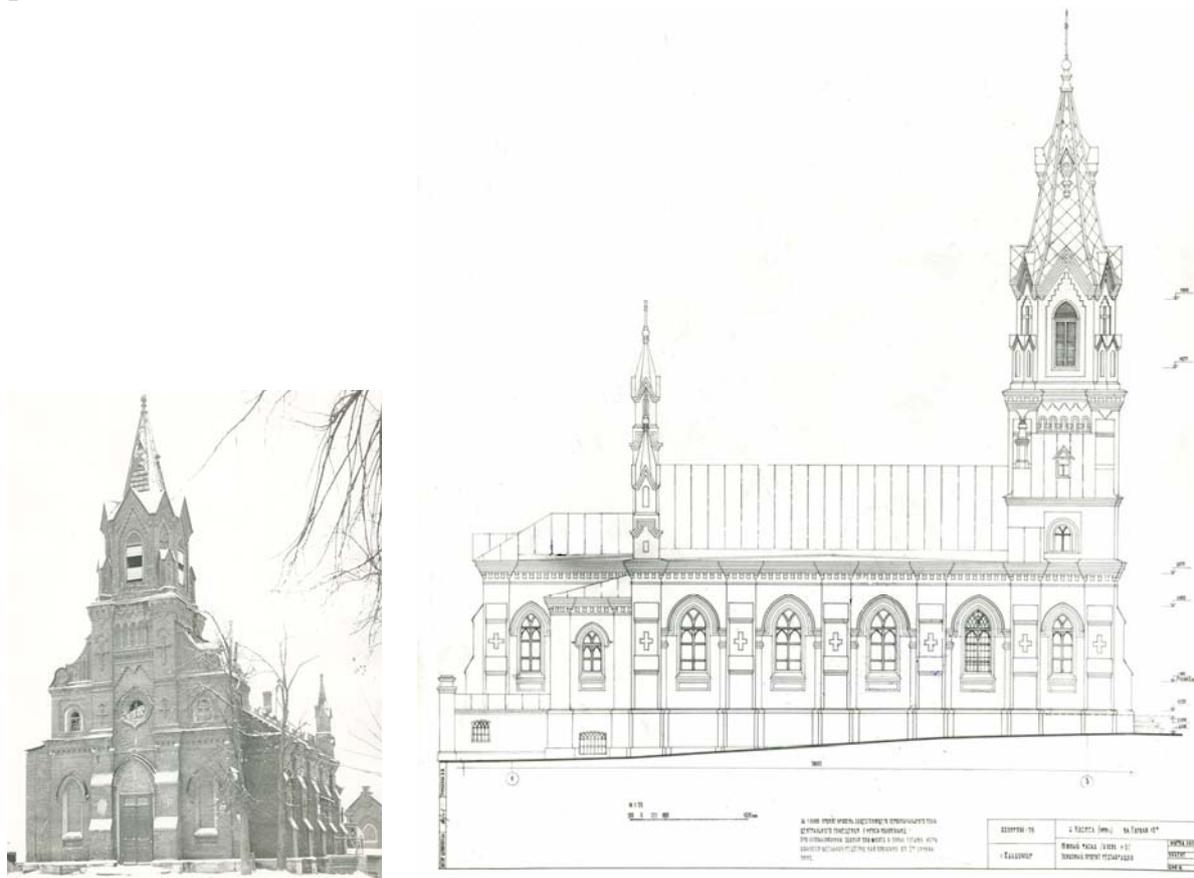

Рис. 54. Костел 1891 года во Владимире. Юго-восточный и южный фасады (проект реставрации 1979 года И.В. Труфановой)

На фасадах отсутствовали строительные леса, с которых можно было бы выполнять обмеры. Внутри храм разделяли два этажа. В нем размещались помещения радиоузла. Фотографии костела из архива ВСЭНРПМ, неоштукатуренная наружная кладка стен, благодаря которой можно определять высотные размеры фрагментов здания, позволили сделать чертежи четырех фасадов, разрезов. На территории костела сохранился дом ксендза, со стороны северного фасада храма имелась ограда с кирпичными столбами и дощатыми пряслами между ними. Заказчиком проекта был Владимир-Суздальский музей. Предполагалось после реставрационных работ приспособить здание под выставочный зал.

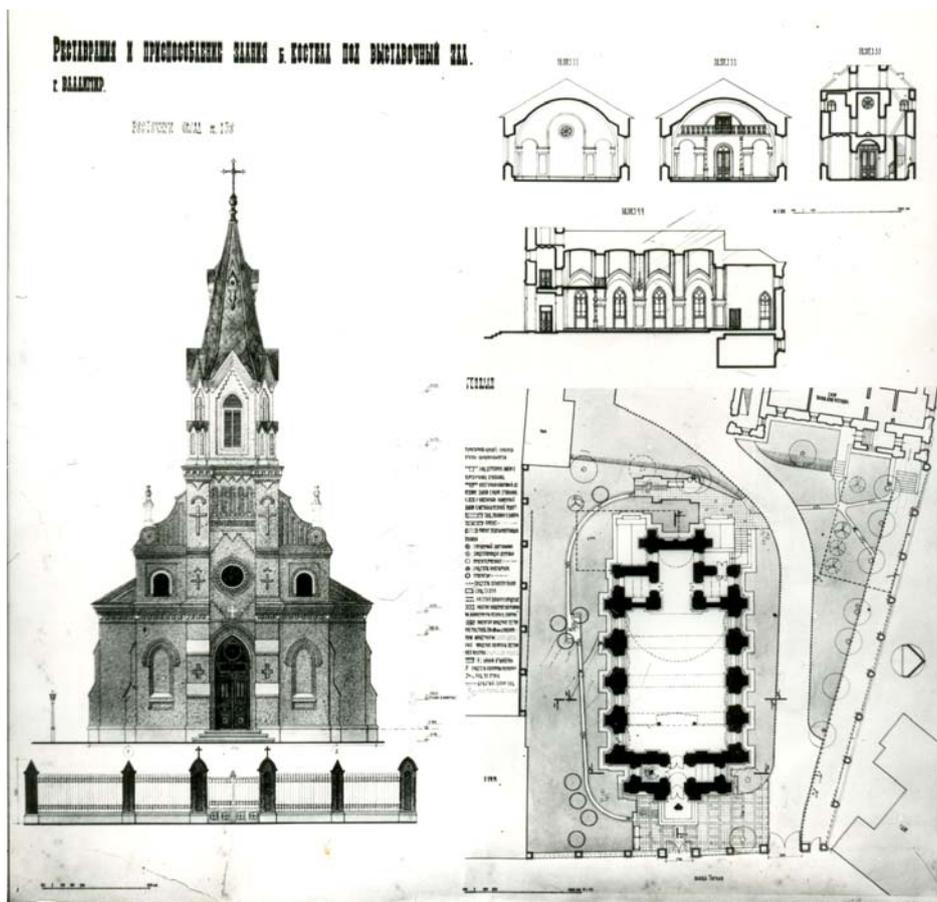

Рис. 55. Проект реставрации и приспособления костела 1891 года во Владимире И.В. Труфановой

Анализ фотографий и обмеров, выполненных за весь период существования памятника, и других видов исследований позволяет выявить его существующие и утраченные первоначальные формы, что является главной целью реставратора при выполнении проекта.

3.2. Исследования суздальских храмов XVII – XVIII веков в целях реставрации

Малоизвестные церковные постройки Суздаля так же, как и его знаменитые храмы, монастыри, при изучении открывают еще неизвестные страницы истории жизни российских городов, дополняют картину истории развития архитектуры и градостроительного искусства, поражают незаурядным талантом «каменных дел» мастеров.

Восстановление утраченных форм суздальской архитектуры XVII – XVIII веков не ограничилось только проектами. Известные реставраторы

второй половины XX столетия А.Д. Варганов, И.А. Столетов, Е.М. Караваева, О.Г. Гусева, В.В. Пластинин и другие архитекторы и инженеры восстановили многие церковные и гражданские постройки этого города. Но остались еще памятники архитектуры, первоначальные формы которых предстоит изучить и восстановить новому поколению реставраторов. Небольшие приходские церкви: Тихвинская, Скорбященская и Входаиерусалимская – во всех изданиях представлены в искаженном времени виде. Результаты исследований этих трех церквей, проведенных автором настоящего издания в период деятельности в ВСЭНРПМ, раскрывают любопытные факты. Они могут быть использованы при реставрации этих памятников. Частично церкви реставрировались в XX столетии, но не всегда с восстановлением первоначальных форм.

Методы исследования объектов реставрации на Владимиро-Суздальской земле в 60 – 80-е годы XX века были основаны на богатом практическом опыте ученых-реставраторов нашей страны и зарубежных коллег. В более полном объеме, чем в настоящем издании, методика исследования памятников архитектуры России рассмотрена в учебных пособиях «Методика реставрации памятников архитектуры» коллектива авторов: А.С. Алтухов, В.И. Балдин, Б.Ф. Вологодский, Н.П. Зворыкин, В.Н. Крылова, Г.П. Магаков, П.Н. Максимов, Е.В. Михайловский, Л.А. Петров, Ш.Е. Ратия, В.П. Синяков, Я.Н. Трофимов, А.И. Целиков, «Реставрация памятников архитектуры» коллектива авторов: С.С. Подъяпольский, Б.Г. Бессонов, Л.А. Беляев, Т.М. Постникова [35] и в других источниках. Иллюстрации для «Методики реставрации памятников архитектуры» выполнены под руководством Д.П. Сухова [26]. Согласно [35], а также общепринятой методике комплексные исследования объектов реставрации включают в себя следующий перечень работ:

- 1) библиографические и архивные изыскания;
- 2) фиксация;
- 3) археологические исследования;
- 4) изучение памятника при помощи зондажей;
- 5) применение лабораторных исследований при изучении строительных материалов памятника;
- 6) изучение аналогий.

Условно весь комплекс перечисленных работ в настоящем учебном пособии разделен на два этапа: предварительные и предпроектные иссле-

дования [49]. Архитектор – автор проекта реставрации перед началом реставрационных работ на любом объекте – будь то церковь, жилой дом или монастырская стена – должен провести в случае необходимости все виды исследований. Процесс этот весьма сложный и ответственный, поскольку требует принятия безошибочных решений при восстановлении первоначальных форм. Объем исследований определяется исходя из количества утраченных элементов памятника или ансамбля, выделенных на реставрацию денежных средств и других факторов.

3.2.1. Предварительные исследования. 1. Изучение архивных материалов и библиографических источников. Как отмечалось выше, многие церковные и гражданские постройки Суздаля частично изучены нашими предшественниками – реставраторами. Ими написаны исторические справки, разработаны проекты реставрации (архив ВСЭНРПМ). В этой связи к одному из начальных этапов исследовательских работ относится изучение этих материалов с целью дальнейшего использования, уточнения и, что вполне возможно, опровержения. Далее познакомимся с историей трех суздальских храмов.

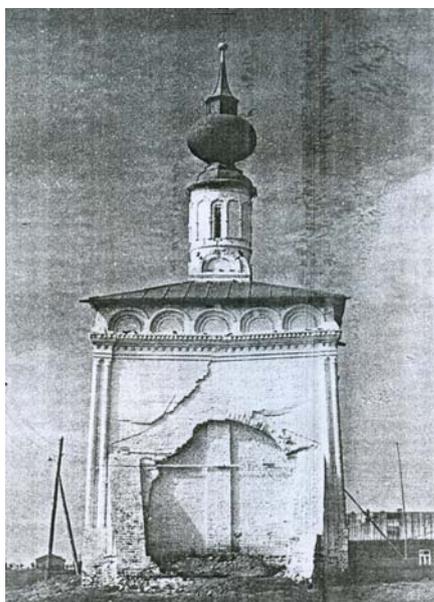

Рис. 56. Суздаль. Восточный фасад Тихвинской церкви. Фото 1969 года

расположена к юго-востоку от торговой площади и окружена жилой застройкой.

Тихвинская холодная церковь сооружена на территории существовавшего в XIII веке Андреевского монастыря (см. рис. 48, 51). Как отмечалось выше, по какой-то причине известен век, а не год ее строительства. В таком виде, как на рис. 56, она находилась до начала восстановительных работ в 80-е годы XX столетия. Вторым рассматриваемый памятник архитектуры – Скорбященская теплая церковь (рис. 57, 58). Архивные документы сообщают, что в 1750 году построена каменная церковь «всех скорбящих радость», а в 1787 году пристроен придел. Вместе с холодной Цареконстантиновской церковью она

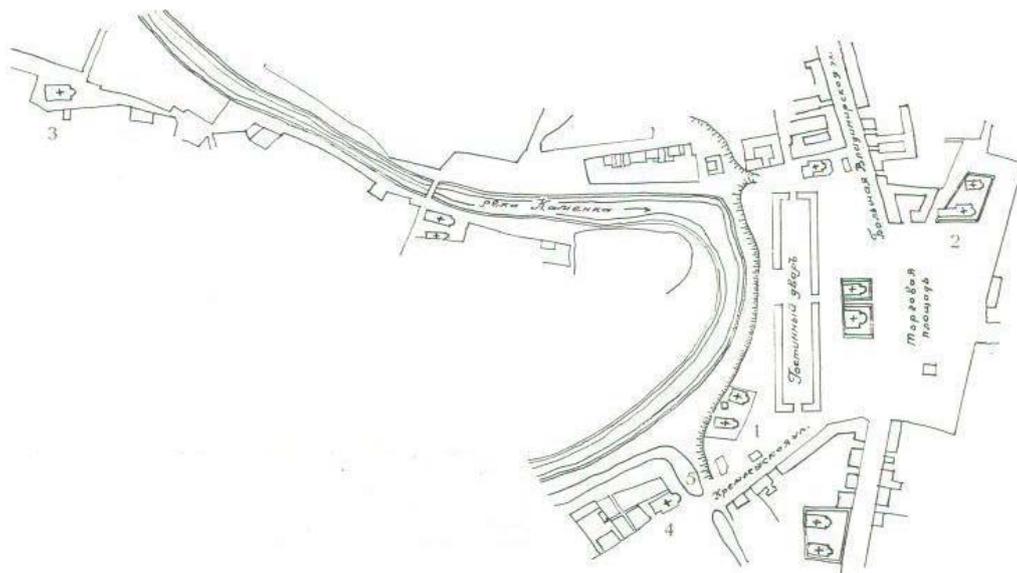

Рис. 57. План Суздаля 1851 года: 1 – ансамбль Входа иерусалимской и Пятницкой церквей; 2 – ансамбль Цареконстантиновской и Скорбященской церквей; 3 – Тихвинская церковь; 4 – Успенская церковь; 5 – земляные валы кремля

В «Спутнике по древним городам Владимирской земли» Н.Н. Воронин сообщает следующее: «Как и другие каменные храмы Суздаля, эти постройки сменили деревянные, стоявшие перед северо-восточными воротами острога. Главный храм (Цареконстантиновская церковь), выходящий своим южным фасадом на площадь, построен одновременно с Входом иерусалимской церковью в 1707 году» (см. рис. 58, 59). Когда-то Скорбященская и Цареконстантиновская церкви разделялись дорогой, потом их объединили оградой.

Рис. 58. Суздаль. Цареконстантиновская церковь (слева), Скорбященская церковь. Фото 1977 года

Рис. 59. Суздаль. Пятницкая церковь (слева),
Входоиерусалимская церковь. Фото 1970 года

О времени строительства третьей исследуемой Входоиерусалимской холодной церкви имеются разные сведения: 1686 и 1707 годы (см. рис. 57, 59, прил. 6). Последняя дата представляется более достоверной, так как она взята автором исторической справки (архив ВСЭНРПМ) из церковной описи, а Н.Н. Воронин и А.Д. Варганов не ссылаются на источник, включающий в себя сведения о строительстве в 1707 году. По характеру декоративного убранства церковь очень отличается от двух других суздальских храмов XVII века. Согласно церковной описи на некотором расстоянии от юго-западного угла церкви в 1686 году сооружена шатровая колокольня (рис. 60, 61). В связи с вышесказанным можно предположить, что 1686 год – начало строительства храма, 1707 год – окончание. В 1772 году по сведениям исследователя и реставратора А.Д. Варганова со стороны южного фасада Входоиерусалимской церкви построили теплую Пятницкую церковь.

Рис. 60. Суздаль. Ансамбль Пятницкой (слева) и Входоиерусалимской
церквей (фототека архива ВСЭНРПМ)

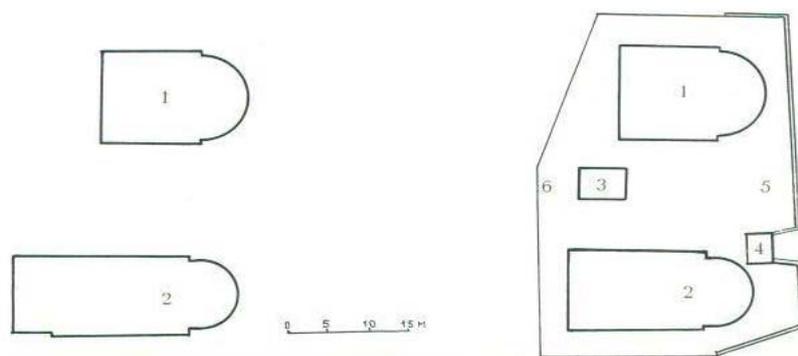

Рис. 61. Суздаль. План расположения Входоиерусалимской (1) и Пятницкой (2) церквей; план восстановления колокольни (3), ворот ограды (4), каменной ограды (5), деревянной ограды (6)

А в каталоге «Памятники истории и культуры Владимирской области» указан 1763 год. Такие расхождения в датировках требуют дополнительного изучения архивных дел.

В каждом областном административном центре имеются государственные архивы, где хранятся древние акты о культовых и гражданских постройках. В них можно найти факты, противоречащие известным сведениям или подтверждающие сложившееся мнение о названии, времени и характере строительства, особенностях архитектуры объекта реставрации. Оказывается, что теплая церковь, именуемая ныне Пятницкой, ранее называлась Никольской. Необходимо критически подходить ко всем имеющимся сведениям, поскольку в них встречаются неточности. Например, известно описание 1894 года, относящееся или к холодной Входоиерусалимской церкви, или к теплой Пятницкой. «Холодная церковь построена в честь Входа Господа Иисуса Христа во Иерусалим. Одноэтажная, каменная, одноглавая, покрыта листовым железом. В длину церковь имеет 37 аршин, а в ширину 16 аршин. Двери одне с западной стороны».* Перевод указанных размеров длины и ширины из старой меры «аршин»** в современную меру «метр» ($37 \text{ аршин} \cdot 0,72 \text{ м} = 26,64 \text{ м}$; $16 \text{ аршин} \cdot 0,72 \text{ м} = 11,52 \text{ м}$) и их сопоставление с размерами существующих Входоиерусалимской и Пятницкой церквей позволяют проверить правильность приведенных историко-архивных данных. Единственный вход только с запада, вышеуказанные размеры больше подходят к Пятницкой церкви (см. рис. 61), нежели к Входоиерусалимской. Однако слово «холодная» и фраза «в честь Входа ... во Иерусалим» относятся к Входоиерусалимской церкви.

* Описание из архива ВСЭНРИМ.

**Аршин – третья часть сажени, равной 2,16 м.

В том же источнике за 1894 год сообщается: «Вокруг обоих храмов и колокольни имеется ограда, с восточной стороны каменная, вышиною в два аршина, глухая, без решеток, а с прочих трех сторон простая деревянная, из жердей. На середине восточной стороны устроены шатрообразные каменные ворота со сводом, покрытые листовым железом, на фреске клеймо: Вход Господа во Иерусалим». Как известно, церкви обнесены оградой с проездными воротами в XVIII столетии. В 1940 году жители города разобрали на кирпич колокольню и ограду (см. рис. 59 – 61).

Старые фотографии, почтовые открытки более точно информируют о внешнем облике зданий и сооружений Суздаля дореволюционного и советского периодов. Так, например, фотография 1910 года, опубликованная Н.Н. Ворониным в [10], открывает для нас утраченный ныне ансамбль Входоиерусалимской и Пятницкой церквей.

К обязательной стадии исследований относится поиск чертежей XIX, XX веков, просмотр наиболее древних источников – летописных рисунков, иконографических материалов, находящихся в краеведческих музеях и частных коллекциях. На них могут быть обнаружены изображения исследуемого здания, сооружения. План Суздаля 1851 года (см. рис. 57) дает представление о пространственных связях Тихвинской церкви, элементов ансамбля Скорбященской и Цареконстантиновской церквей, Входоиерусалимской и Пятницкой церквей с окружающими памятниками архитектуры и градостроительства: гостиным двором начала XIX века, Успенской церковью XVII – начала XVIII века, земляными валами кремля, возведенными в XI – XIII веках, монастырями. В районных бюро инвентаризации хранились паспорта, включающие в себя чертежи планов храмов, ансамблей, как культовых, так и гражданских, исполненные в 20-е годы XX столетия, в них также указан характер конструкций (перекрытий, фундаментов).

Описание внешнего вида исследуемого памятника архитектуры, сведения о строительных работах в разные периоды времени его существования встречаются в научных журналах, газетах и книгах, изданных в XX, XIX веках и в более раннее время. Кроме того, информацией владеют люди, которые каким-то образом причастны к этому зданию, например работавшие в нем, живущие в нем или рядом с ним, старожилы.

Архивные, библиографические исследования здания, сооружения также, как и натурные обследования, по возможности должен выполнить сам архитектор, инженер. Такой всеобъемлющий процесс изучения будет способствовать принятию более правильных решений по вопросам восстановления утраченных архитектурно-конструктивных элементов.

2. Визуальный осмотр и описание объекта реставрации. Натурное обследование исторического здания, сооружения – очень важный процесс реставрационных работ, дающий максимальную научно-искусствоведческую и техническую информацию. Исследователь получает ее не сразу. При первичном осмотре здания составляется описание наиболее характерных его частей, указывается их техническое состояние, и кроме того, существующие и утраченные элементы благоустройства территории. Такие записи становятся историческими документами. Например, согласно описанию Тихвинская церковь в 1969 году находилась в заброшенном состоянии. От нее сохранился только основной объем – четверик, выложенный из кирпича (см. рис. 56). Размеры плана снаружи составляют примерно $10,50 \times 10,50$ м, внутри – $7,50 \times 7,50$ м (рис. 62). Четырехскатная железная крыша зеленого цвета. Завершает церковь круглый в плане кирпичный световой барабан с железной зеленой фигурной главой и желтым крестом. На северном фасаде имелся единственный вход в церковь через прямоугольный проем без дверного полотна (рис. 63). В нижнем ярусе фасада, слева от дверного проема располагалась одна прямоугольная оконная ниша со слегка изогнутым верхом, на южном фасаде – окно слева и ниша справа от заложенного портала (см. рис. 63). В верхнем ярусе трех стен, кроме восточной стены, имелись окна с арочными (четырёхцентровыми) завершениями и коваными решетками черного цвета (см. рис. 49). Наружные стены побелены по затирке известковым раствором. На стенах внутри сохранилась побелка, на сомкнутом своде – местами живопись. Иконостас отсутствует. Пол земляной.

При обследовании памятника архитектуры описанию подлежат не только заполнения окон и дверей, но и живопись, скульптура, кованые изделия, светильники, мебель и все то, что представляет художественную ценность для истории объекта реставрации. Кроме описания объемно-планировочной композиции, декоративного убранства, конструкций, на месте определяется ориентировочное время строительства элементов здания. Известно, что вход в храмы, одновременные Тихвинской церкви, выполнялся в форме арочного перспективного портала. Значит, прямоугольный проем относится к позднейшим переделкам так же, как и окно, оконные прямоугольные ниши в нижней части фасадов (см. рис. 63, а, б).

На начальной стадии исследований архитектурного объекта проводится визуальный анализ остатков утраченных элементов. От апсиды четверика Тихвинской церкви сохранились следы на восточном фасаде четверика (см. рис. 49, 56), полуколонки северного фасада апсиды и фрагменты ее цоколя над землей (см. рис. 63, б). Предыдущие реставраторы на южном

фасаде заложили перспективный портал, о чем свидетельствовала специально оставленная ими архитектурная деталь портала – бусина (см. рис. 63, а). Они же укрепили новой кладкой основания разрушенных угловых полуколоннок четверика.

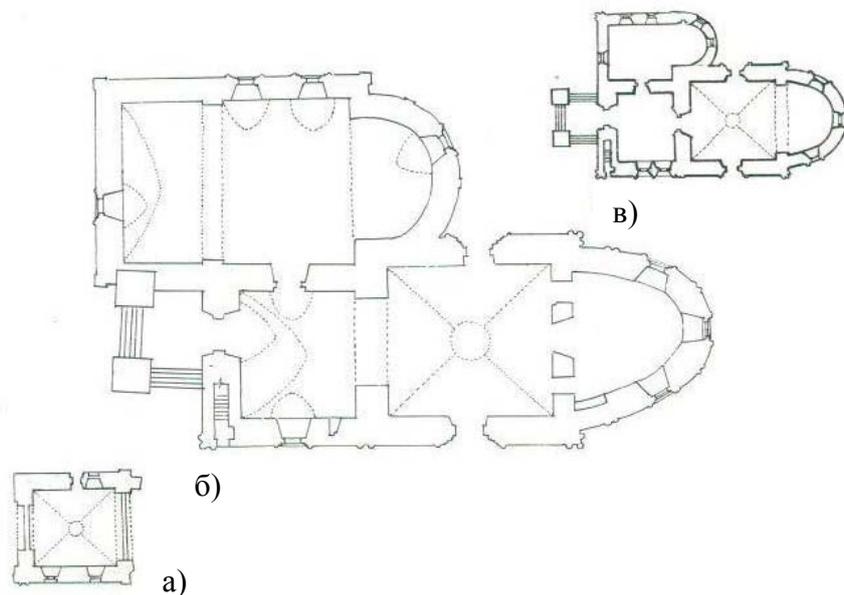

Рис. 62. Планы Тихвинской церкви: а – план 1969 года; б – план XVIII века (по обмерам А.Д. Варганова и исследованиям 1969 года); в – план XVII века (гипотеза) [49]

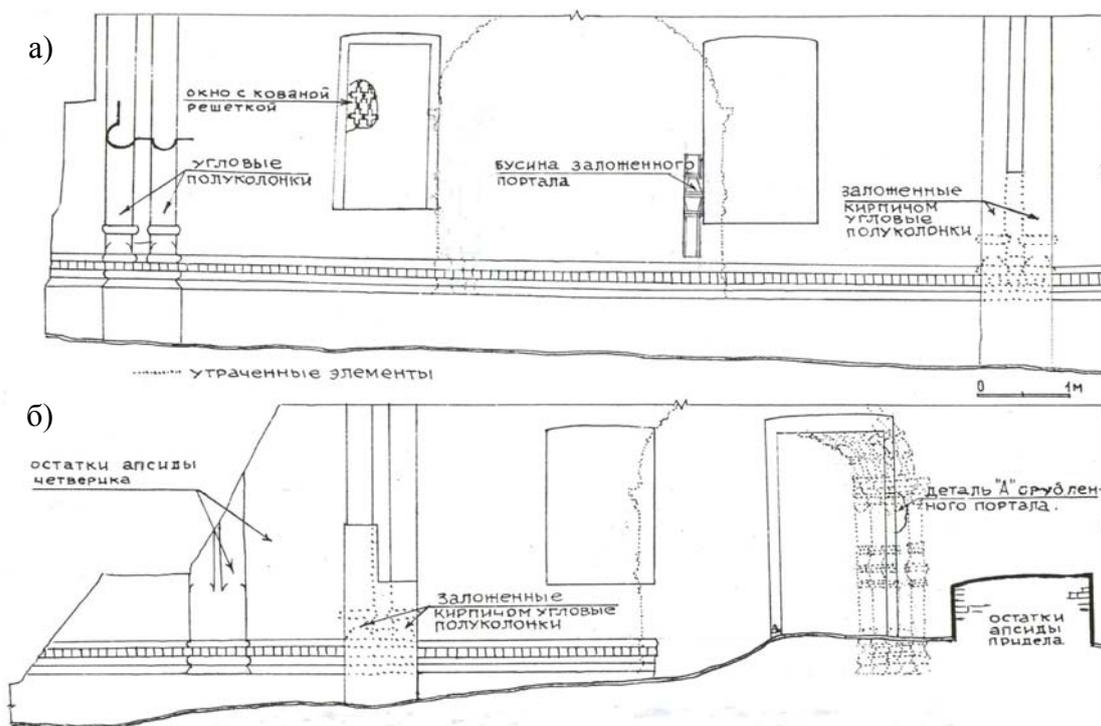

Рис. 63. Чертежи фрагментов южного (а) и северного (б) фасадов Тихвинской церкви

Осмотр территории вокруг церкви выявил остатки стен северного придела «А» (рис. 64). Площадка с неровной поверхностью земли со стороны западного фасада сообщала о скрытых под растительным слоем остатках паперти «Б» и колокольни «В». Согласно методике исследования во время визуального осмотра выявляют трещины, разрушения каменной кладки, архитектурных деталей, металлических конструкций. Описания здания, сооружения, ансамбля дополняют зарисовками, фотографиями, характеристикой их использования, описанием системы отопления, освещения.

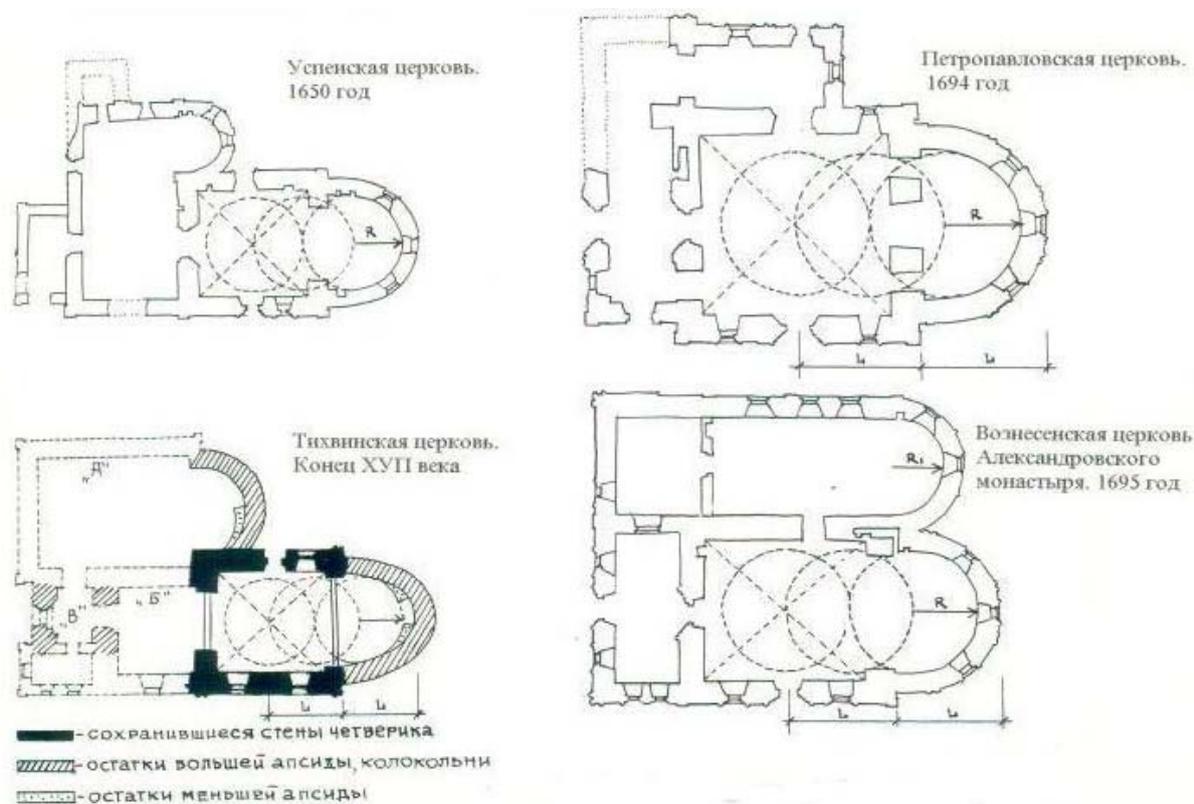

Рис. 64. Анализ планов церквей XVII века Суздаля: Успенская церковь 1650 года, Петропавловская церковь 1694 года; Тихвинская церковь конца XVII века; Вознесенская церковь Александровского монастыря 1695 года [49]

Так, Тихвинская церковь к началу исследований не эксплуатировалась, Входаиерусалимская церковь использовалась как склад. Обе церкви не отапливались. В Тихвинской церкви отсутствовало электрическое ос-

вещение. Скорбященская церковь использовалась по назначению, т.е. для церковных мероприятий.

3.2.2. Предпроектные исследования. 1. Исследования с помощью зондажей. Следующий этап изучения памятника архитектуры связан с особым видом работ, выполняемых непосредственно на самом здании, сооружении: проведение зондажей и устройство шурфов. Зондаж – это ограниченное по площади раскрытие памятника для нахождения каких-либо следов утраченных архитектурных форм и деталей, скрытых под штукатуркой или поздней кладкой, для уточнения одновременности строительства различных элементов, объемов здания, для выяснения наличия росписей под побелкой, штукатуркой и других целей.

По предположению на месте прямоугольного дверного проема северного фасада Тихвинской церкви находился перспективный портал так же, как и на южном фасаде. Основанием послужила сохранившаяся деталь «А» утраченного портала (см. рис. 63, б). Она не оштукатурена цементным раствором в отличие от остальных частей позднего проема. Как и кладка стен XVII века, она выровнена «затиркой» известковым раствором, образовавшим тонкий слой-скорлупу цвета «слоновой кости». След утраченной полуколонки «Б», выступающей из плоскости стены справа от детали «А», выражен срубленным кирпичом (рис. 65, а). Снятие цементной штукатурки вокруг проема обнаружило закладку кирпичом на цементном растворе, в которой оказались детали декора портала (рис. 66). Удаление кладки открыло частично сохранившийся перспективный портал с бусинами, аналогичными бусине на южном фасаде. Это раскрытие позволило восстановить порталы храма (рис. 67, 68).

Кроме зондажей на исследуемом памятнике архитектуры выполняют такие виды работ, как расчистка завалов мусора внутри здания, на чердаках и в подвалах. В Тихвинской церкви к моменту исследований отсутствовало напольное покрытие. Для выяснения характера первоначального покрытия, уровня пола и уровня порога порталов потребовалась частичная расчистка земляного пола. На внутреннем откосе северного портала обнаружены следы порога в виде срубленной кирпичной кладки (рис. 65, б, деталь «В»).

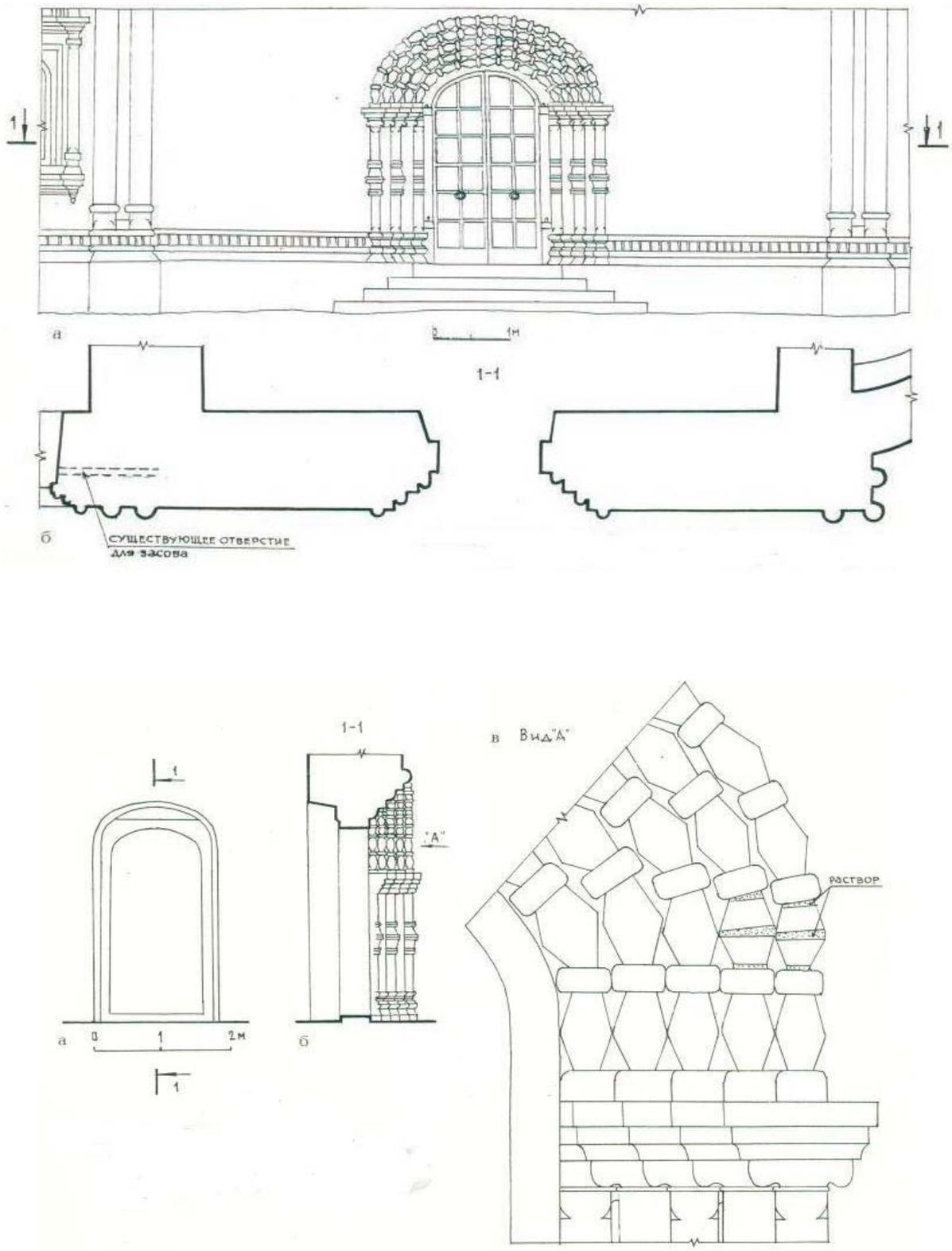
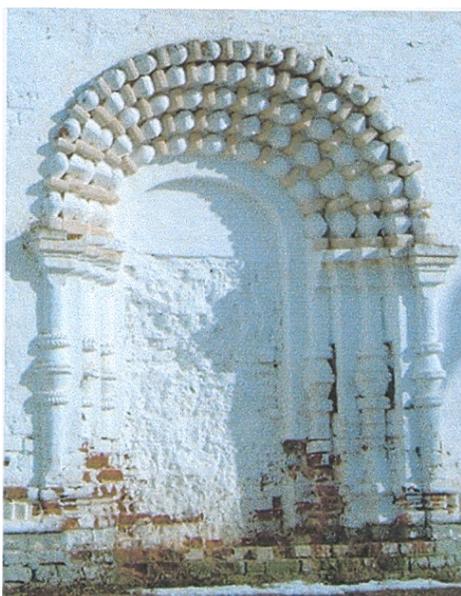
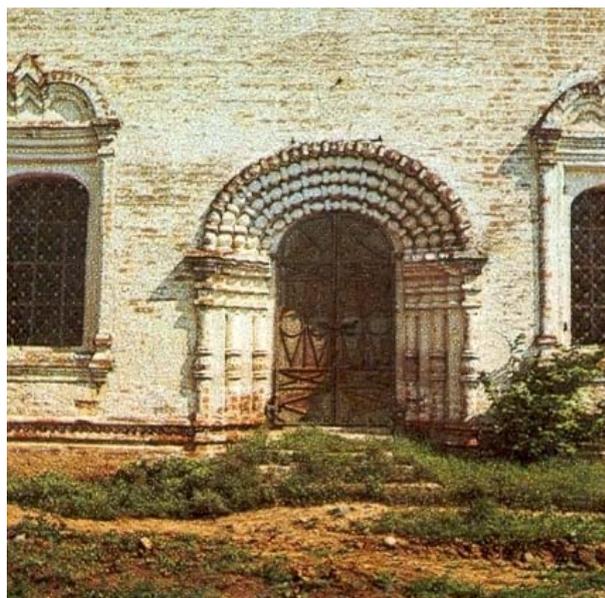

Рис. 67. Эскизный проект реставрации портала южного фасада Тихвинской церкви

а)

б)

в)

Рис. 68. Частично восстановленный южный портал Тихвинской церкви (а), южный портал Вознесенской церкви Александровского монастыря (б), портал паперти Ризоположенского монастыря (в)

При удалении птичьего помета с чердаков Тихвинской и Входаиерусалимской церквей были обнаружены основания разобранных четырех угловых глав четверика, поэтому в эскизном проекте реставрации церкви завершены пятиглавием (рис. 69, 70, 78). Четыре главы на Входаиерусалимской церкви, что за торговыми рядами, восстановили. Деформация восточной стены Тихвинской церкви предупреждает о возможном разрушении при дополнительных нагрузках на сомкнутый свод и стены (см. рис. 56). В этой связи было принято решение главы не восстанавливать.

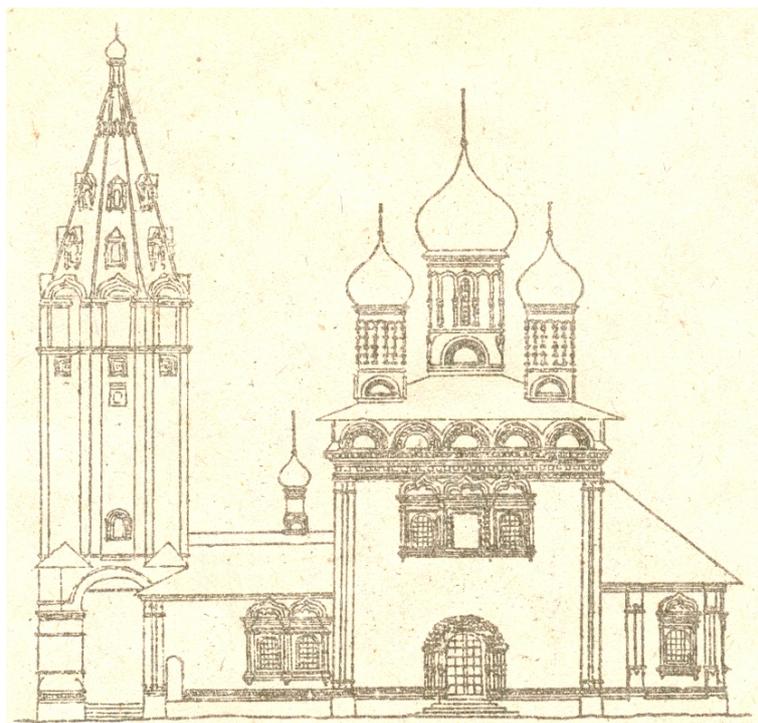

Рис. 69. Южный фасад Тихвинской церкви. Эскизный проект реставрации (копия) на период XVII века И.В. Даниловой [49]

Рис. 70. Аксонометрия Тихвинской церкви, выполненная студенткой 5-го курса ВлГУ Т. Никишкиной на основе чертежей И.В. Даниловой

Объем предпроектных зондажных исследований заранее ограничивается. Это связано с отсутствием строительных лесов и особенно с возможностью уничтожения первоначальных форм по причине принятия необоснованных выводов. Кроме того, без аргументированных доказательств необходимости раскрытия объекта реставрации не должны затрагиваться поздние архитектурные формы, которые имеют высокохудожественную и конструктивную значимость, росписи на стенах и сводах. Еще до производства зондажей составляют карту исследований с обозначенными местами намечаемых раскрытий, которая выносится на обсуждение компетентных органов охраны памятников. Каждый раскрытый участок здания фиксируется в виде фотографии и чертежа. Раскрытие памятника начинается на стадии предпроектных исследований и в более полной мере осуществляется в процессе восстановительных работ.

2. Исследования с помощью шурфов. В состав предпроектных натурных исследований памятника архитектуры включаются археологические раскопки. Например, необходимо определить первоначальную отметку земли по периметру здания XVII века или попытаться найти глазурованную черепицу с глав перестроенной церкви в строительном мусоре, входящем в культурный слой земли прилегающей территории. Архитектор, инженер может вести небольшие по объему раскопки, так называемые шурфы, но при условии обязательного присутствия археолога во время раскопок. До производства шурфов необходимо получить сведения о предыдущих раскопках на изучаемом объекте по археологическим отчетам и проектам реставрации. Возможно, в них содержатся ответы на возникшие вопросы. В Суздале в 70 – 80-е годы прошлого столетия проводили археологические раскопки известные ученые-археологи В.В. Седов и М.В. Седова, В.П. Глазов и др.

При осмотре остатков цоколя разрушенной апсиды Тихвинской церкви обратили на себя внимание ответвления кирпичной кладки, выходящие за пределы внутреннего полуовального очертания цоколя (см. рис. 56, 71, справа). В процессе производства шурфов возникло предположение, что это остатки первоначальной полуциркульной в плане апсиды меньшего размера, чем овальная. Подтвердить эту версию могли фрагменты ее стен, примыкавшие к восточной стене четверика. Но во время предыдущих ремонтно-восстановительных работ с целью укрепления четверика, находившегося в аварийном состоянии, фрагменты стен разрушенной апсиды обложили кирпичной кладкой на цементном растворе в форме

контрфорсов. Их разборка стала возможной только перед началом восстановления апсиды.

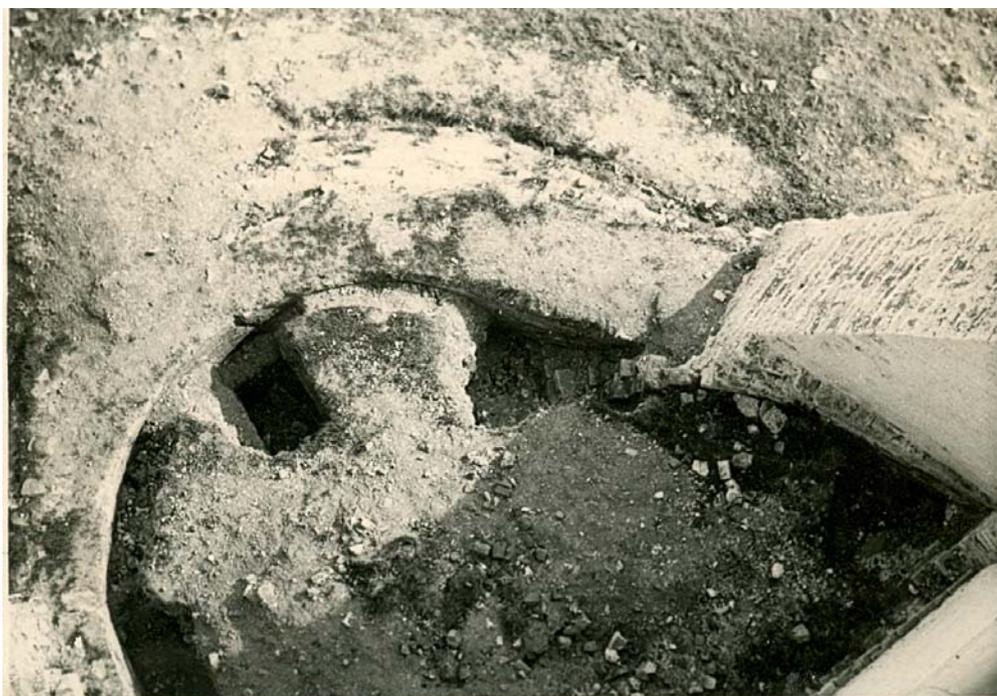

Рис. 71. Раскоп остатков апсиды четверика Тихвинской церкви. Фото 1969 года

Доказать, что обнаруженные ответвления кладки принадлежат первоначальной апсиде до начала восстановительных работ, мог еще химический анализ растворов кладок разных апсид. Он показал их разницу. Но кроме этого требовалось доказать то, что полуциркулярная апсида была полностью построена и имела в плане характерную для XVII века форму, а полуовальная в плане апсида появилась в результате перестройки. Ответы на эти вопросы будут рассмотрены далее.

На рис. 72 зафиксированы остатки двух восточных стен апсиды северного придела. Вероятно, это тоже результат изменения алтарной части. На фотографии 1930-х годов (рис. 73) церковь изображена без кровли на четверике, со штрабой на его западной стене в месте примыкания к нему скатной кровли придела и паперти. Положение колокольни по отношению к западному фасаду определялось по фотографии 1910 года, обмеру плана А.Д. Варганова и раскопу 1969 года. В шурфе были обнаружены огромные валуны, на которые опирались столбы колокольни до ее разрушения (см. рис. 64, 62, б). Результаты перечислен-

ных раскрытий элементов храма, находившихся под землей, были использованы в эскизном проекте реставрации на период XVII века (см. рис. 62, в, 69, 70, 73).

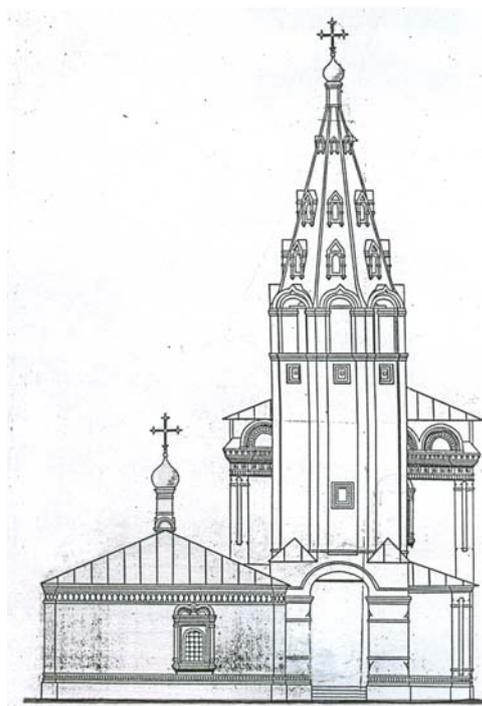

Рис. 72. Раскоп остатков апсиды северного придела Тихвинской церкви

После снятия слоя грунта с возвышения на участке между юго-западным углом Входиерусалимской церкви и северным фасадом основного объема Пятницкой церкви открылись остатки стен разрушенной колокольни (рис. 74, 75). В 50-е годы XX века реставраторы в целях консервации покрыли слоем цементного раствора поверхность кладки, едва выступавшей над землей. Благодаря этому к моменту исследований в 70-е годы XX века сохранилась кладка четырех стен. Толщина трех из них примерно равна 140 – 145 см, а четвертой – почти в два раза меньше (60 см). Размер кирпича в среднем составил $28 \times 12 \times 5,6$ см. Фрагменты кирпичного пола в «елку», подобного полу колокольни, расположенные за ее пределами, севернее от нее, дали основание предположить, что колокольня была связана с церковью переходом и вместо тонкой северной стенки была арка, опирающаяся на концы восточной и западной стен. При разборке северной стенки «А» выяснилось, что она поставлена на кирпичный пол (см. рис. 74).

а)

б)

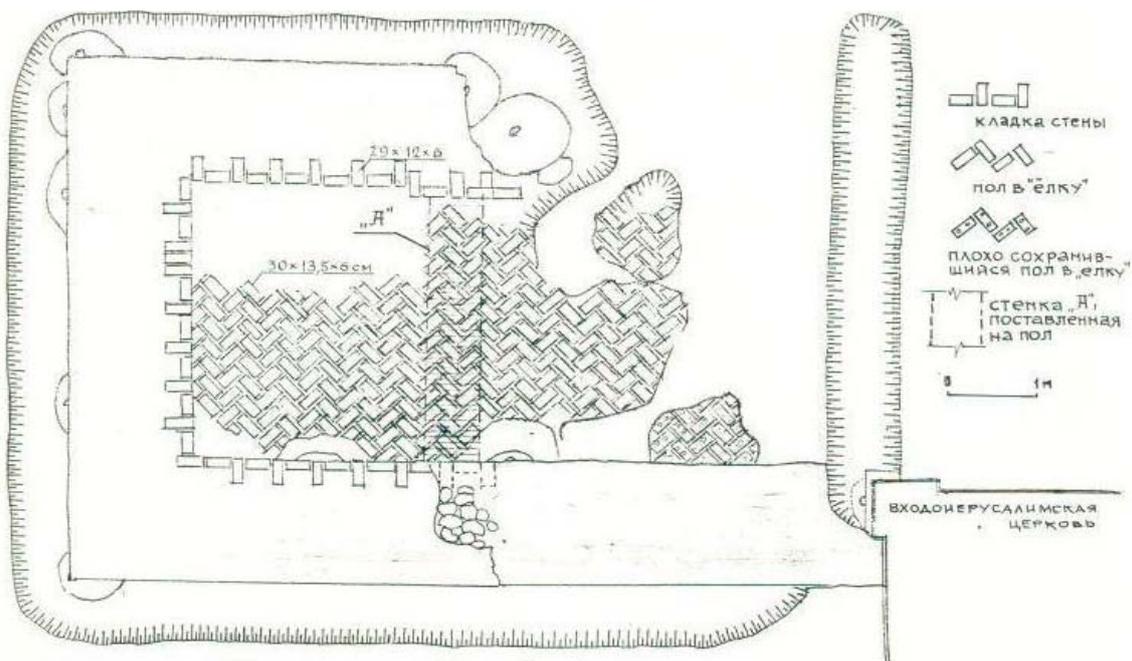

в)

Рис. 73. Тихвинская церковь. Южный и западный фасады: а – фото 1930-х годов; б – эскизный проект реставрации западного фасада; в – частичная реставрация Тихвинской церкви. Фото 2005 года

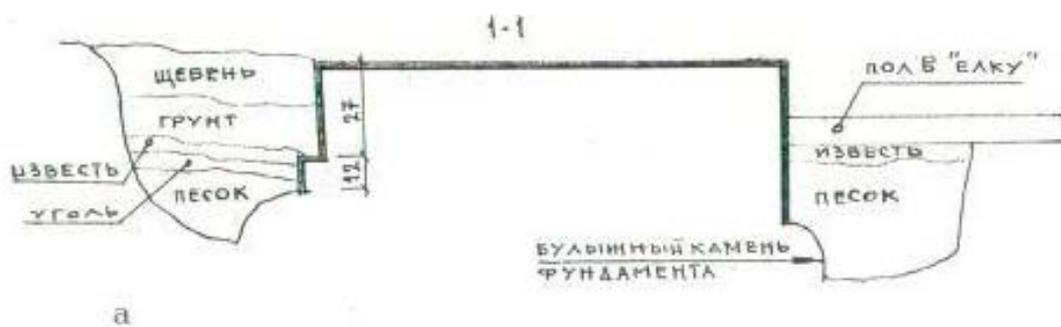

а)

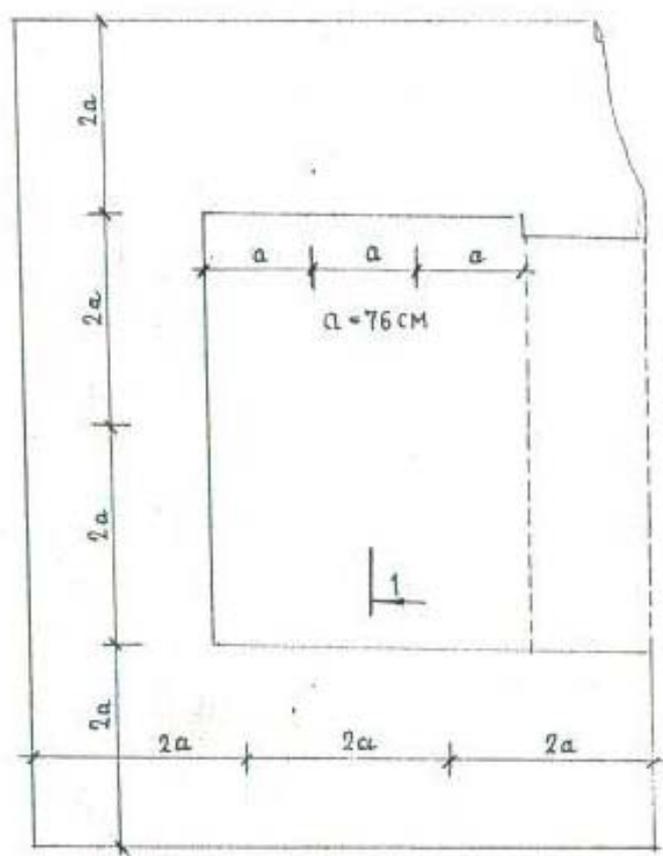

б)

Рис. 74. Входиерусалимская церковь. Раскоп колокольни:
а – южный фасад церкви, остатки стен колокольни, восстанавливаемые торговые ряды; *б* – план раскопа

а

б

Рис.75. Входиерусалимская церковь. Поперечное сечение восточной стены (а), план остатков стен колокольни с пропорциональным анализом (б)

Восточный фасад ворот с оградой и колокольни вычерчен в эскизном проекте реставрации с использованием размеров кирпича и остатков стен (рис. 76 – 79) при помощи подсчета рядов кирпичной кладки по ста-

рым фотографиям и перевода их в масштаб сохранившихся рядов кладки. С целью проверки правильности предыдущих действий выполнено увеличение фотографии восточного фасада ансамбля (рис. 81) через проекционный аппарат до размеров вычерченной в масштабе колокольни. В проекте реставрации высота колокольни принята несколько больше, чем получилось при увеличении с помощью аппарата. Это вызвано тем, что на фотографии колокольня изображена с уменьшенной высотой, так как при фотосъемке исказились высотные размеры.

При наличии старых фотографий, точных обмеров плана и сохранившихся частей здания возможно использование фотограмметрического метода для графического восстановления утрат. Он был применен московскими специалистами по заданию главного архитектора ВСЭНРПМ И.А. Столетова. Высота колокольни по их расчетам получилась меньше, чем в эскизном проекте (см. рис. 78, 80, 81).

Рис. 76. Раскоп ворот ограды у апсиды Пятницкой церкви. Фото А. Сурикова

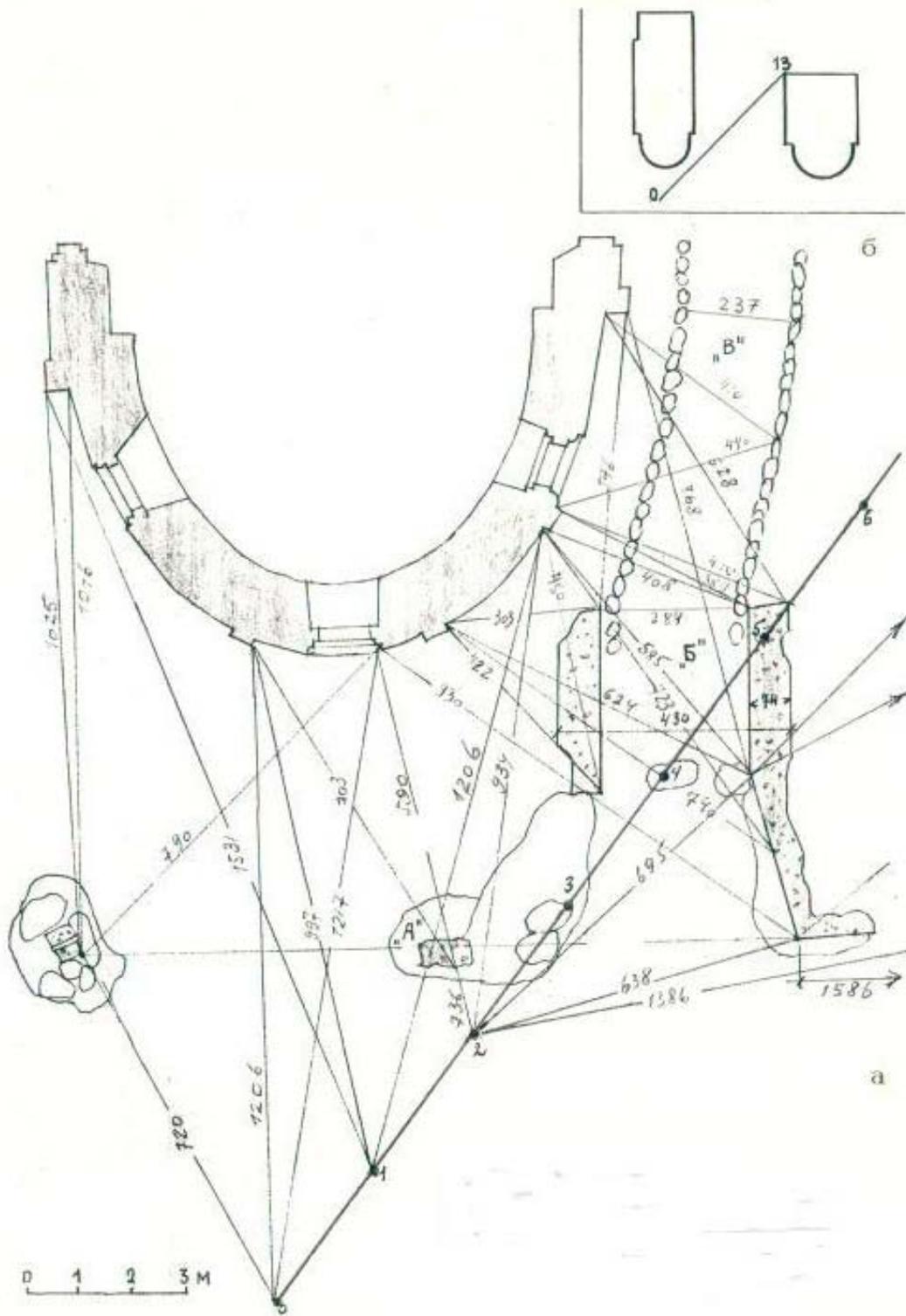

Рис. 77. Обмер раскопа ворот и фрагмента ограды у апсиды Пятницкой церкви (а), схема расположения Пятницкой и Входоиерусалимской церквей с положением шнура 0-13 (б)

Рис. 78. Восточный фасад ансамбля Входаиерусалимской (справа) и Пятницкой церквей. Эскизный проект реставрации И.В. Даниловой

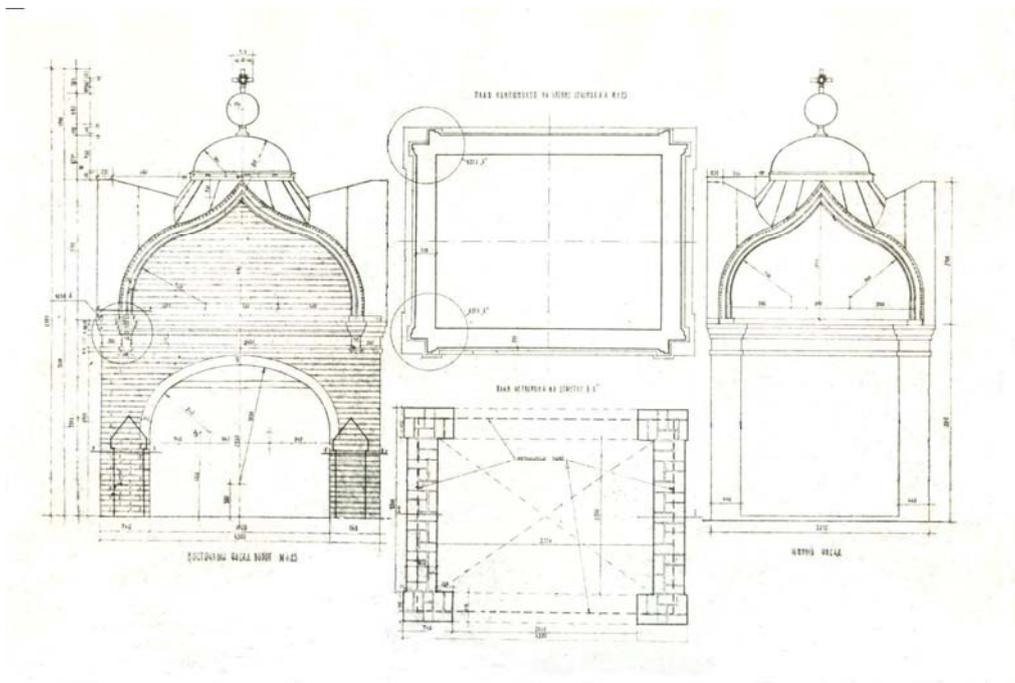

Рис. 79. Ворота ансамбля Входаиерусалимской и Пятницкой церквей. Чертежи восстановления

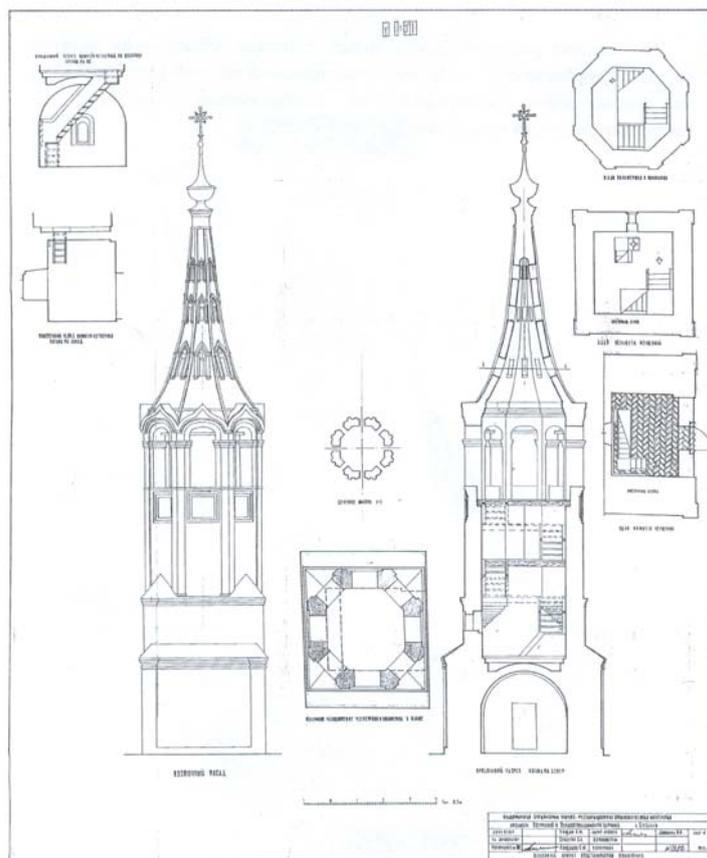

Рис. 80. Эскизный проект восстановления колокольни Входиерусалимской и Пятницкой церквей И.В. Даниловой

Рис. 81. Ансамбль Пятницкой (слева) и Входиерусалимской церквей в Суздале (фото до разрушения) [56]

По данным раскопок, проведенных с целью обнаружения остатков ограды Скорбященской и Цареконстантиновской церквей, на основе старых фотографий с ее изображением до разборки был выполнен эскизный проект вос-

становления (см. рис. 58, 82, 83, 84). Грунт на территории вокруг церквей был снят не по всему периметру. Обнаружены и расчищены остатки только юго-западной башни. В чертежах шурфов, выполненных ранее В.В. Седовым в северо-западном углу территории Скорбященской церкви, остатков ограды нет. Нижняя часть ограды с южной стороны участка была кирпичной, верхняя – с узорчатой кованой решеткой между кирпичными столбами (см. рис. 83). Этот фрагмент ограды отличался от остальных, так как Цареконстантиновская церковь южным фасадом выходила на Торговую площадь. Судя по старым фотографиям, с восточной стороны между столбов были устроены деревянные решетки без сложного рисунка. Денег на восстановление утраченной ограды по данному проекту у церкви не имелось, поэтому сначала поставили деревянную (см. рис. 84), а потом металлическую ограду по всему периметру участка без учета ранее выполненных проектных работ.

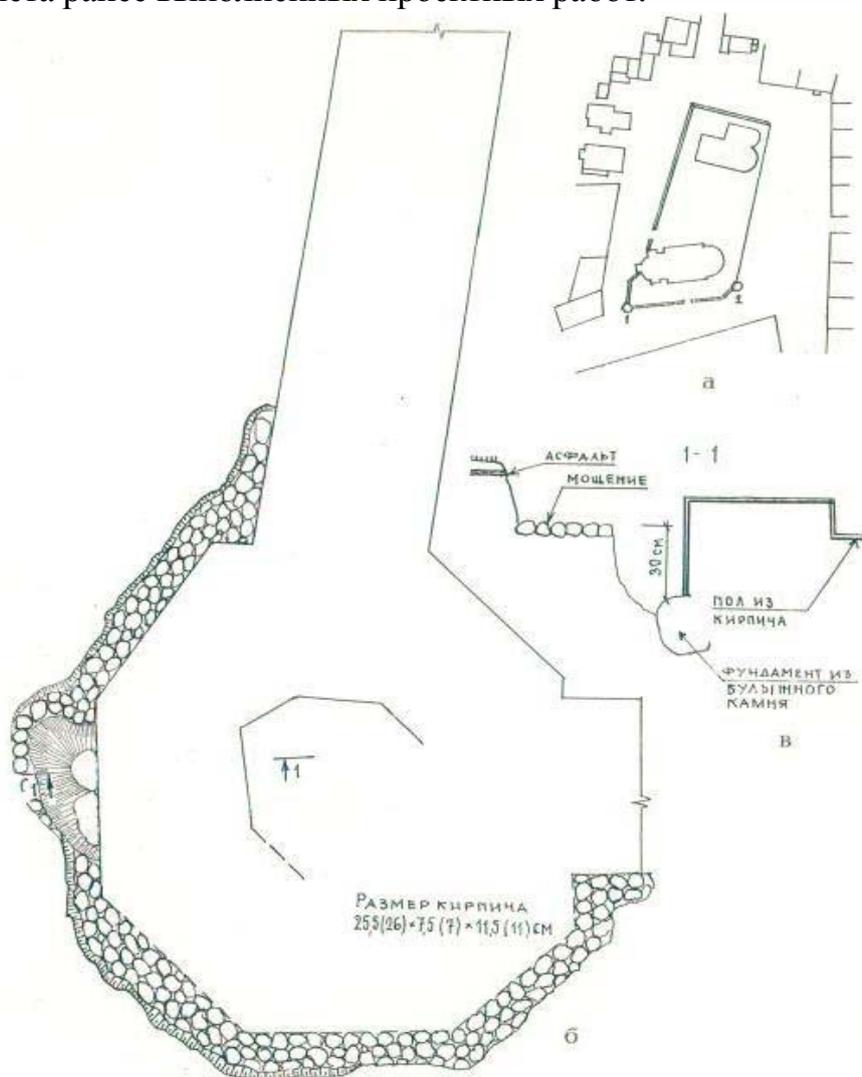

Рис. 82. Раскоп юго-западной башни ограды у Цареконстантиновской церкви в Суздале: а – план предполагаемой ограды с башнями 1, 2; б – план остатков башни 1; в – сечение стены башни

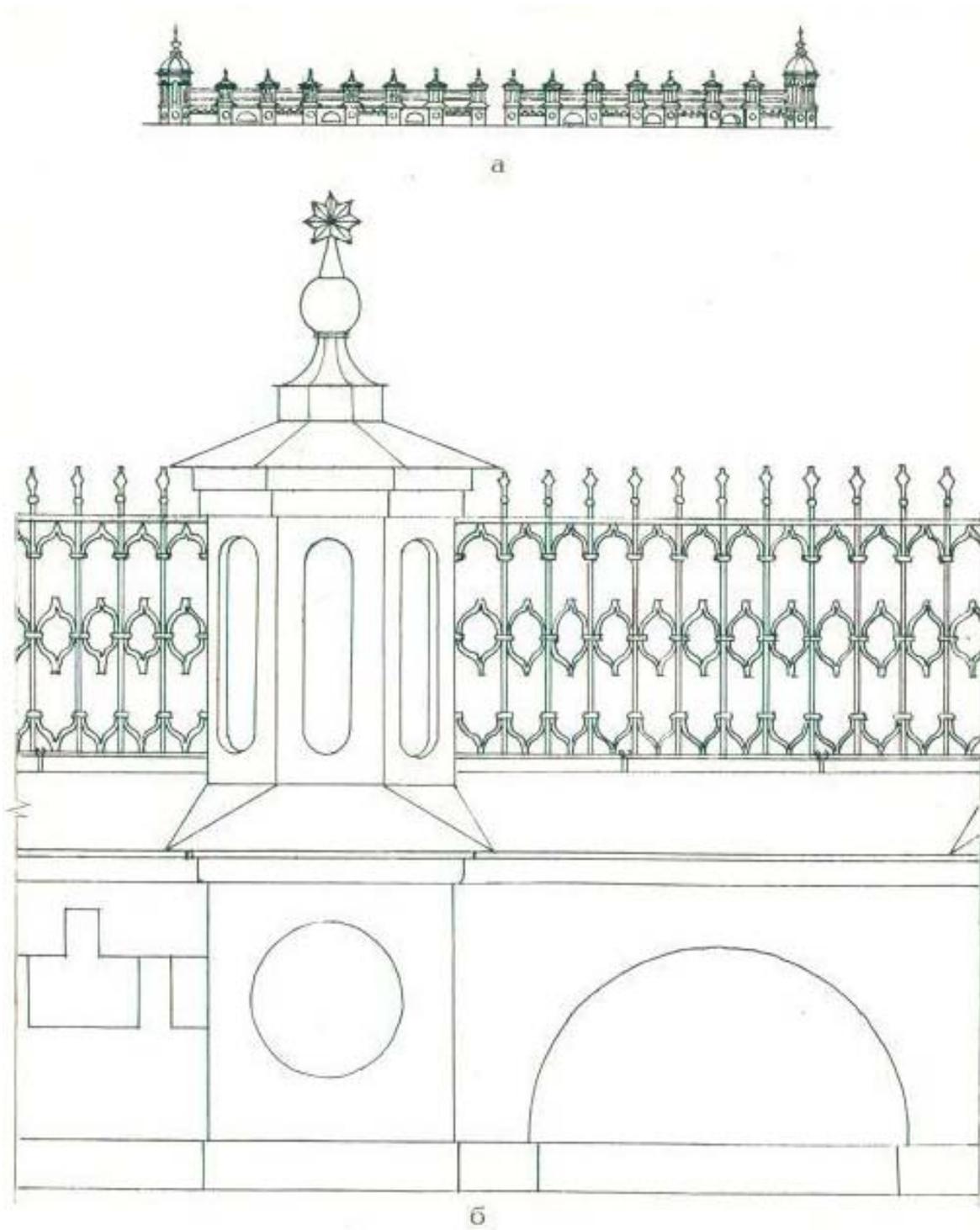

Рис. 83. Южная часть ограды Цареконстантиновской и Скорбященской церквей. Проект восстановления:
а – южный фасад; б – фрагмент фасада

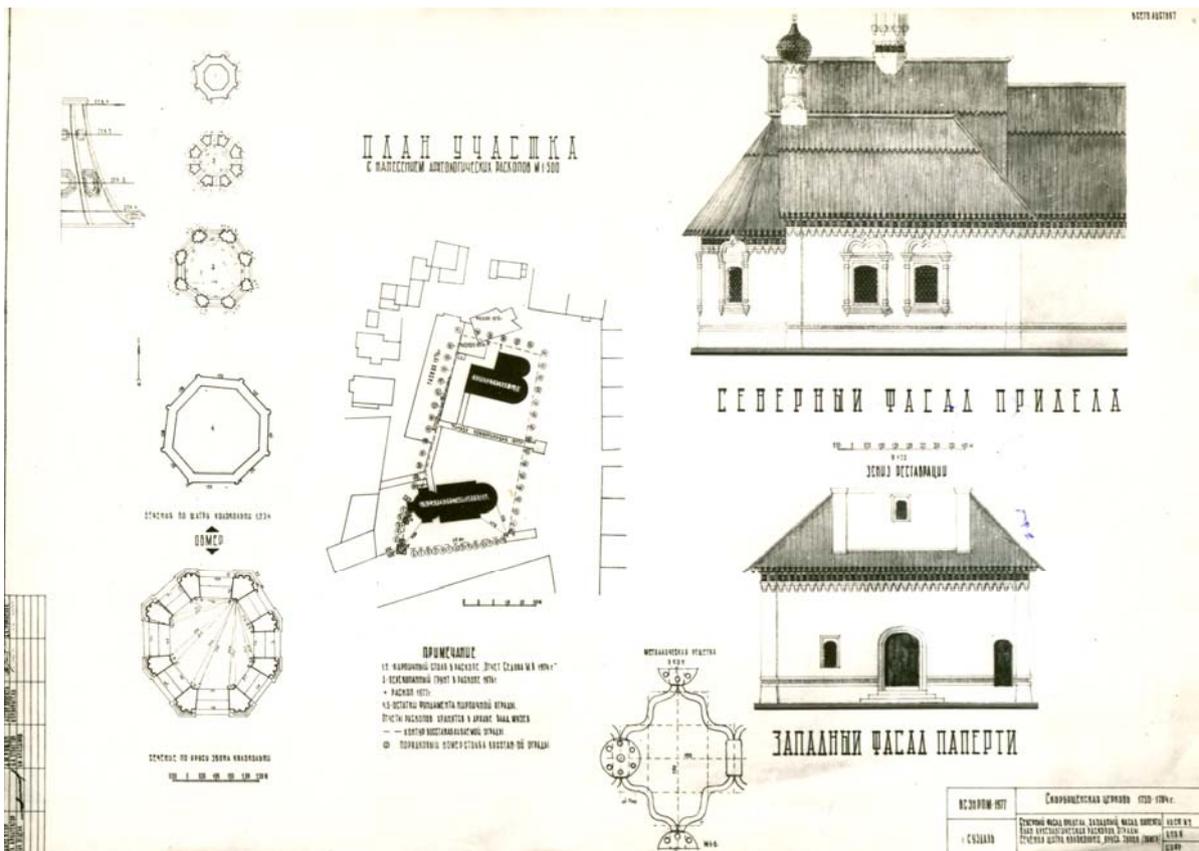
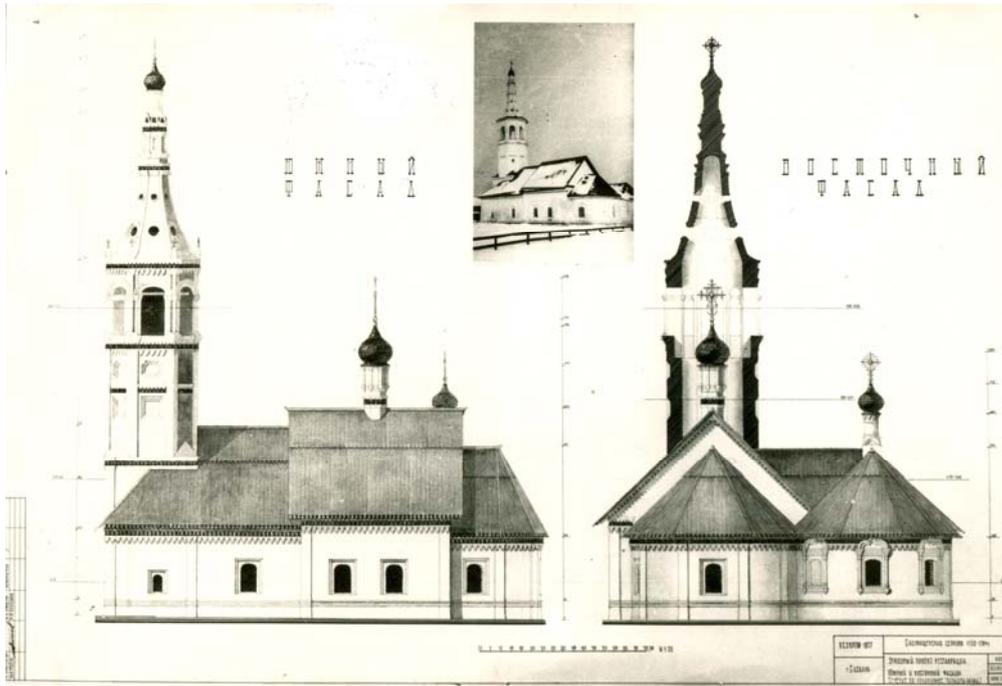

Рис. 84. Скорбященская церковь. Проект реставрации южного, восточного, северного, западного фасадов И.В. Труфановой. План восстанавливаемой ограды и раскопа В.В. Седова. Обмер шатра колокольни (планы). Фрагмент решетки окна (проект)

3. Изучение аналогий с целью использования в проекте реставрации. Для определения архитектурных форм утраченных элементов объекта реставрации при наличии или отсутствии каких-либо сохранившихся следов архитектор находит и анализирует одновременные и похожие по стилю здания и сооружения. Изучение аналогий – чаще всего необходимая стадия предпроектных реставрационных работ.

Как отмечалось выше, Успенская (1650 год) Петропавловская (1694 год) и Вознесенская (1695 год) церкви Суздаля имеют в плане характерные для XVII века полуциркульные апсиды. Этот факт дает основание утверждать, что при раскопе фундаментов Тихвинской церкви открыта первоначальная полуциркульная в плане апсида (см. рис. 71; 62, в; 64; 69). Более того, в процессе восстановительных работ при разборке южного контрфорса была обнаружена часть первоначальной стены апсиды с нишей на внутренней грани. Полуовальная апсида громоздка по отношению к четверику и непропорциональна. Ее восстановление было вынужденной мерой. Вознесенская церковь Александровского монастыря послужила аналогом для восстановления апсиды: цоколя, карниза, окон и парных полуколонок, а детали окон исполнены по аналогии с верхними окнами фасадов Тихвинской церкви. Их обмер проводился с лестницы.

Два памятника архитектуры в Суздале особо близки Тихвинской церкви по характеру исполнения порталов: Вознесенская церковь и паперть собора Ризоположенского монастыря. По аналогии с южным порталом Вознесенской церкви выполнен чертеж-гипотеза южного и северного порталов Тихвинской церкви. Восстановление ее северного портала было осуществлено только после частичного раскрытия заложенного южного портала (см. рис. 68, 73). В нем открылись особенности, которых нет в других храмах, – вертикальные глубокие ниши. В каждую из них заходит левая или правая часть бусины. Их видно на рис. 68, а справа от дверного проема.

Аналоги, старые фотографии, архитектурные обмеры, зондажи, археологические раскопки, раскрытие первоначальных форм в процессе восстановительных работ позволили выделить три основных строительных периода Тихвинской церкви. Конечно, эта периодизация принята условно. В конце XVII века церковь была построена (см. рис. 62, в; 64); в XVIII веке осуществлена перестройка апсиды четверика и северного придела; в XIX веке изменена форма главы четверика, покрытия апсиды; к паперти и колокольне сделана пристройка. Но остался еще вопрос, на который не полу-

чен окончательный ответ. Каким образом при восстановлении придела и паперти выполнить кровлю, чтобы она не закрывала нижнюю часть окна западной стены (см. рис. 73, *a*; 70)? Это предстоит выяснить.

Отсутствие каких-либо данных об утраченных элементах здания, сооружения на момент выполнения проекта реставрации вынуждает его автора использовать аналоги, расположенные не только в пределах города, но и в районе, области и даже в других регионах России. На Скорбященской церкви к началу ее исследования отсутствовало завершение и у колокольни, и у основного объема, и у северного придела (см. рис. 58, 84, фото сверху). Обычно оно выполнялось в виде главы на барабане. Колокольная церковь с шатром в форме «дудки» заканчивалась «колпаком» с главкой (рис. 85, *б*; 86, *a*). Перед тем как принять решение, в каких формах восстанавливать утраченные элементы храма, проведен визуальный и графический анализ аналогов XVIII века в Суздале и Суздальском районе. На рис. 81 колокольню 1686 года Входаиерусалимской церкви завершает главка в форме чаши, как и на Пятницкой церкви 1763 года. Луковичная главка колокольни Антипиевской церкви 1745 года в Суздале установлена на кирпичном барабане. В селе Новоселки и в селе Гавриловское Суздальского района шатры-«дудки» колоколен церквей, построенных соответственно в 1795 и 1799 годах, завершаются традиционными луковичными главками на барабанах, а не на «колпаках» (см. рис. 85, 86, *a*).

По фотографиям и чертежам, хранившимся в архиве ВСЭНРПМ, проведен пропорциональный анализ соотношения наибольшего диаметра главы и диаметра барабана основных объемов, приделов, колоколен (рис. 87); изучены формы барабанов и их декоративное убранство (рис. 88); рассмотрены формы крестов (рис. 89 – 91). Кроме того, при составлении чертежа главки основного объема Скорбященской церкви использовался расчет размеров глав XVII века, приведенный в «Древностях» (т. III, 1909 год), в статье «Луковичная форма русских церковных глав. Ее происхождение и развитие».

Из двух соотношений: $H : L = T$ и $P : L = B$ – определяется высота главы и ее наибольший диаметр (H – высота главы без креста; P – диаметр главы; L – диаметр основания главы, принятый исходя из диаметра барабана; T – числовые значения: 1; 1,97; 2,86, ... ; B – числовые значения: – 1,2; 1,62; 2,4, ...).

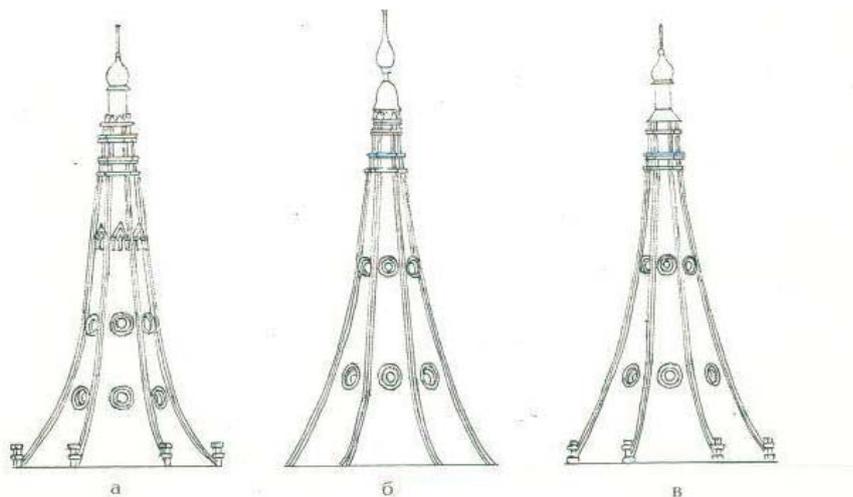
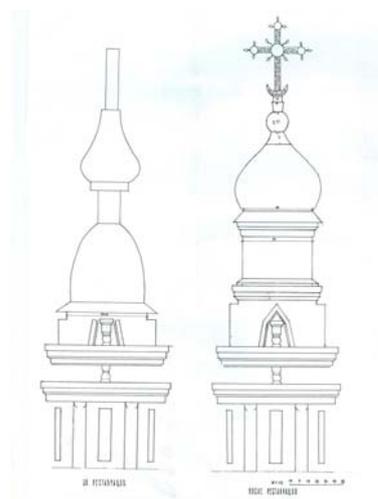

Рис. 85. Шатры-«дудки» с круглыми слухами колоколен:
а – Зачатьевской церкви 1799 года в селе Гавриловское;
б – Скорбященской церкви 1750 года в Суздале;
в – Воскресенской церкви 1795 года в селе Новоселки

а)

б)

в)

Рис. 86. Скорбященская церковь: *а, б* – фото и обмер снятой с церкви главы, барабана; *в* – эскизный чертеж восстанавливаемой главы

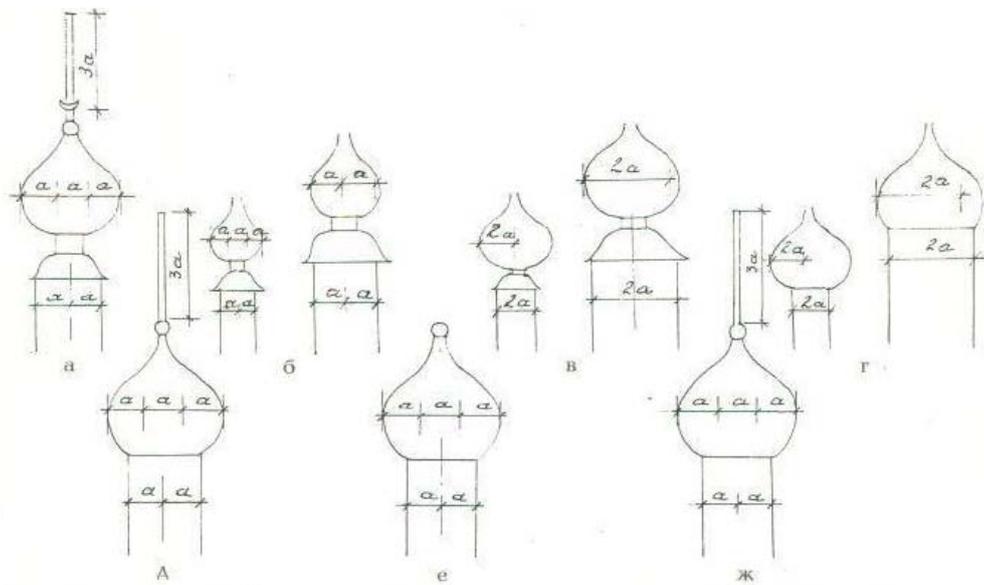

Рис. 87. Пропорциональный анализ соотношения диаметра главы и барабана: *а* – утраченная главка позднего происхождения основного объема Скорбященской церкви; *б* – глава придела и основного объема церкви Козьмы и Демьяна в Суздале; *в* – утраченная глава придела и глава основного объема Тихвинской церкви; *г* – главы придела и основного объема Ризоположенского собора в Суздале; *д* – глава колокольни Воскресенской церкви в селе Новоселки; *е* – глава колокольни Зачатьевской церкви в селе Гавриловское; *ж* – глава колокольни кремля в Суздале

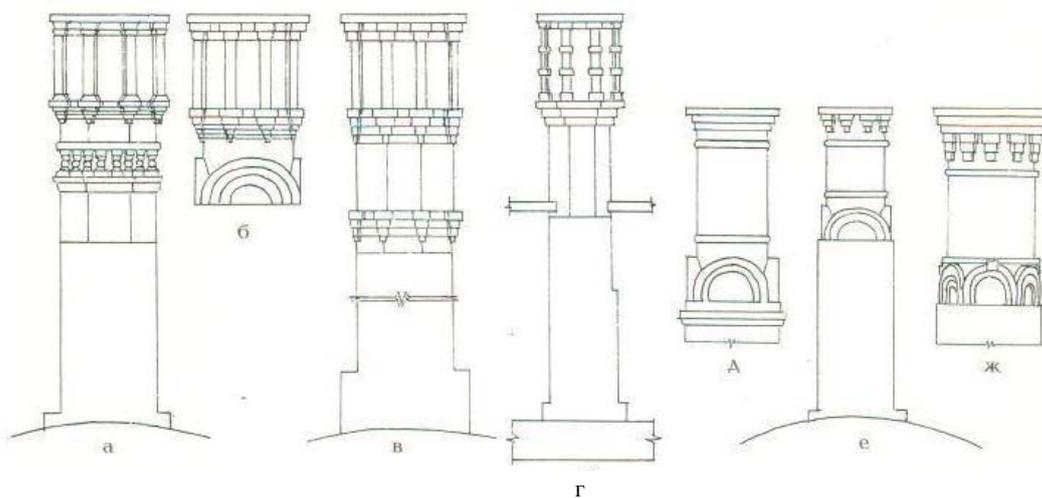

Рис. 88. Сопоставление барабанов глав церквей XVIII века: *а* – Скорбященская церковь 1750 – 1787 годов (проект для основного объема); *б* – Христорождественская церковь 1771 года в кремле Суздаля; *в* – церковь Стефания 1780 года в Кидекше; *г* – церковь Рождества Иоанна Предтечи 1780 года в Суздале; *д* – церковь Козьмы и Демьяна 1725 года в Суздале; *е* – Скорбященская церковь (проект для придела); *ж* – Казанская церковь 1739 года в Суздале

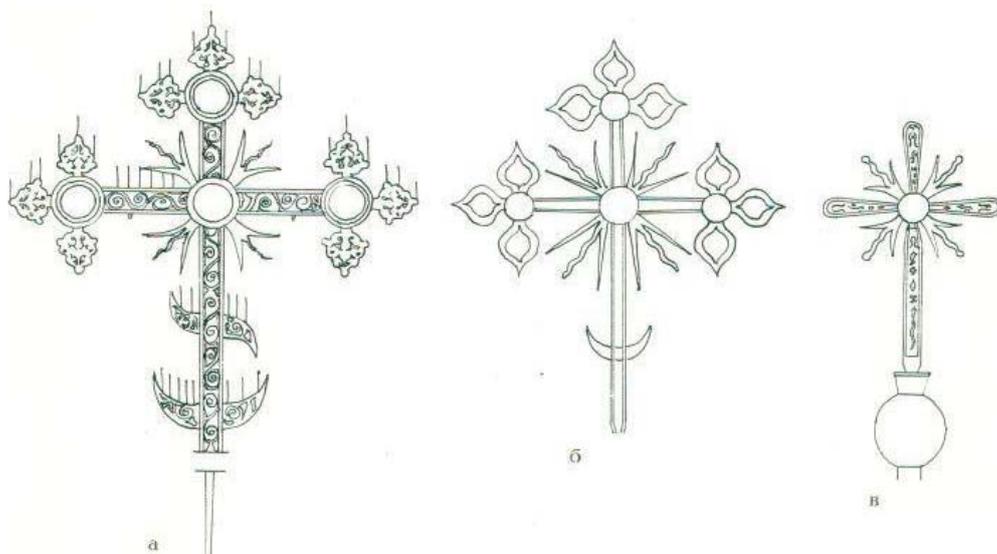

Рис. 89. Сопоставление крестов глав колоколен в Суздале:
 а – кремль; б – Васильевский монастырь; в – Смоленская церковь

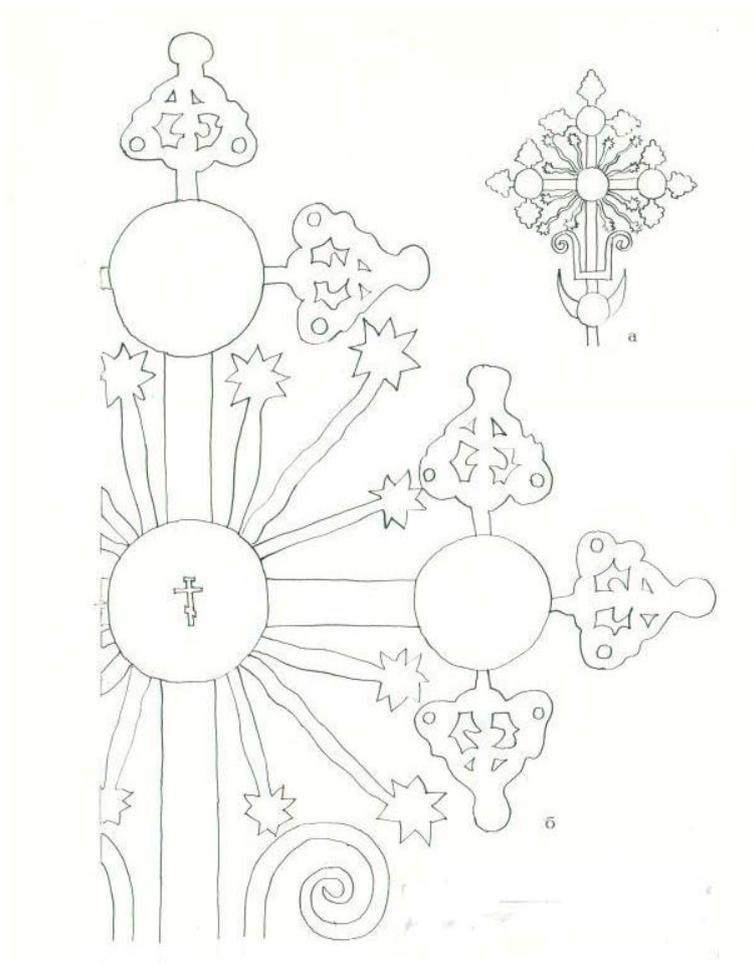

Рис. 90. Крест главы церкви Рождества Иоанна
 Предтечи в Суздале (а), увеличенный фрагмент (б)

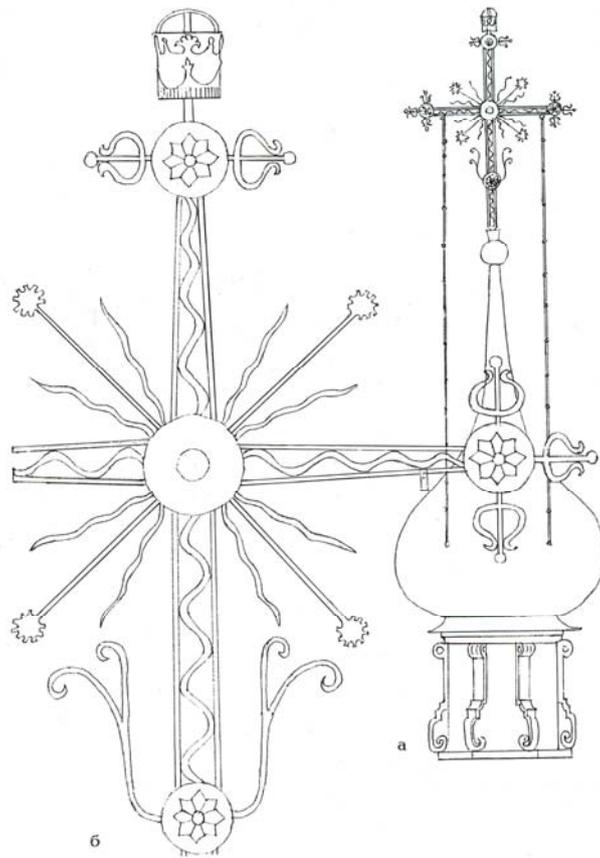

Рис. 91. Глава и крест (а) Рождественского собора в Боголюбове, фрагмент креста (б)

Расчет выполняется способом подбора. Например, диаметр барабана принят равным 90 см исходя из размера вершины шатра. Отсюда значение L принято равным 80 см.

При условии $T=1$; $V=1,2$ и $L=80$ см получим $H=80$ см, $P=96$ см.

Если $T=1,97$; $V=1,62$ и $L=80$ см получим $H=158$ см, $P=130$ см.

Если $T=2,86$; $V=2,4$ и $L=80$ см получим $H=229$ см, $P=192$ см.

Из трех рассмотренных вариантов для главы колокольни Скорбященской церкви выбран первый вариант. Для главы основного объема приняты следующие размеры: $T=1,97$; $V=1,62$ – второй вариант (см. рис. 84, 92). Размер $L=110$ см получен на основе пропорционального анализа и сопоставления архитектурных форм сохранившихся частей Скорбященской церкви, глав и барабанов других храмов (см. рис. 84, 87, 88, 92).

При выполнении проекта реставрации этой церкви изучались не только аналоги. Чтобы выяснить, менялась ли высота крыши, потребовалось обследовать восточный фасад колокольни (см. рис. 92). На восьмерике обнаружен след примыкания более высокой крыши, что было уточнено в проекте

деревянной кровли, а не металлической. Решетки на окнах церкви поздние, выполнены из прямых горизонтально и вертикально расположенных металлических прутков. На некоторых церквях

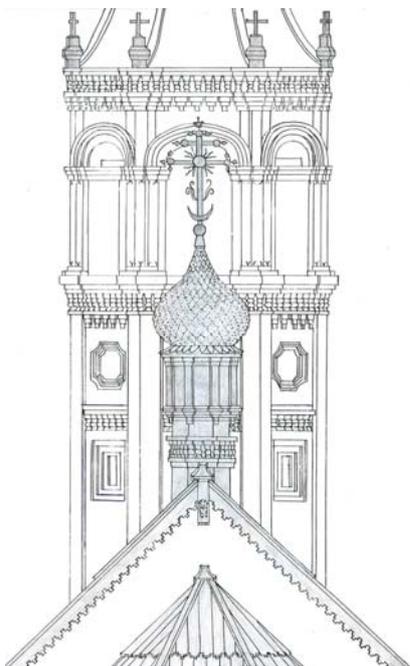

Рис. 92. Скорбященская церковь. Фрагменты восточного фасада: апсиды, основного объема с главой, колокольни. Копия проекта реставрации И.В. Труфановой

Суздаля сохранились старые кованые решетки более сложного рисунка, который был использован как аналог для выполнения чертежа оконных решеток Скорбященской церкви (см. рис. 84). Окна восстановлены архитектором Е.М. Караваевой. Видимо, на полную реставрацию церковью XVIII века не выделялось достаточно денег. Новую главу и крест Тихвинской церкви выполнили вместе с крышей по старому образцу суздальские реставраторы (рис. 93). Проекты реставрации Тихвинской церкви (см. рис. 69, 70), Скорбященской церкви (см. рис. 83, 84, 92), ансамбля Входаиерусалимской и Пятницкой церквей (см. рис. 78, 79, 80), как и все ранее выполненные проекты, должны уточняться дальнейшими исследованиями в процессе реставрационных работ на строительной площадке.

Рис. 93. Суздальские реставраторы во время замены главы и крыши Тихвинской церкви. На переднем плане слева – Александр Гринимайер, в центре – Виктор Кочетков. Фото автора

Анализируя опыт предыдущих реставраций, следует отметить, что исследования для архитектора, инженера – это не только захватывающая, увлекательная научная работа, но и требующий точности, последовательности и самоотверженности труд. Важно помнить, что главная цель реставрации памятника архитектуры – сохранение первоначальных форм, ибо любой новодел уже не является памятником прошедшей эпохи, памятником народным мастерам, украшавшим древнюю Владимиро-Суздальскую землю! И тем не менее, научно обоснованные и профессионально выполненные реставрации не искажают первоначальный архитектурный замысел, положительно воздействуют на эмоции не только прихожанина, туриста, но и знатока в области строительного искусства.

До реставрации Тихвинской церкви в Суздале была осуществлена огромная работа по восстановлению культовых зданий и сооружений Спасо-Евфимиева монастыря [19]. Долгое время он действовал как женская исправительная колония. На восстановлении первоначального вида его объектов XVI – XIX веков учились не только архитекторы, инженеры, но и прораб Михаил Шаронов [9], мастер Александр и каменщик Виктор Кочетковы, лепщик Владимир Алексин, кузнец Юрий Бородин, руководитель группы художников Александр Некрасов [9], художник Владимир Лыткин и другие специалисты, неравнодушные к архитектурному наследию Суздаля.

Рассмотрение памятников архитектуры XII – XVIII веков с точки зрения их реставрации позволило сделать следующие выводы.

1. Создатели православных храмов XIII века под влиянием западноевропейской готической архитектуры отошли от сложившихся в XII столетии архитектурных канонов, что нашло отражение в соборах XVI века, в частности в Георгиевском соборе Юрьева-Польского. В последних храмах это наглядно проявилось в большей устремленности вверх геометрических объемов за счет использования кокошников, арочек с килевидным завершением (см. рис. 22, 36). С этой точки зрения графическая реконструкция собора в Юрьеве-Польском Н.Н. Воронина, Г.К. Вагнера представляется правильной в отношении архитектурного замысла, но неизвестно был ли он реализован полностью.

2. Реставраторы конца XIX – второй половины XX века восстановили, как они предполагали, первоначальные формы покрытий соборов и церквей. В результате чего стали очевидны этапы развития архитектурно-строительных приемов XII, XVI, XVII веков. Для сохранившихся храмов

характерно: одноглавие, трехглавие, пятиглавие, что отражает постепенное увеличение нагрузки на своды четверика. Так, на церкви Покрова на Нерли XII века в Боголюбове и Дмитриевском соборе во Владимире имеется одна глава на барабане. В XVI веке на соборы Покровского и Ризоположенского монастырей в Суздале поставлены по три главы. Максимальное число (пять глав) на Рождественском соборе в кремле Суздаля и других храмах. Новизна проявилась в сооружении главы на трех ярусах кокошников (собор Княгинина монастыря XVI века во Владимире, Благовещенский собор в Киржаче).

Следующий этап усовершенствования относится к XVI веку: на ярусы кокошников Козьмодемьянской церкви в Муроме, Успенской церкви Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале возвели шатер, завершив многоярусную композицию главой на барабане. Пять глав на ярусы кокошников установили на соборе Благовещенского монастыря в Муроме и в XVII веке на Богородицкой церкви во Владимире. В XVII столетии главы как бы «приблизили» к земле, поставив их на плоские четырехскатные кровли, в XVIII веке – «приподняли» при помощи купольного покрытия, а в XIX веке сделали барабан и главу многоярусными. В XII, XIII веках гладкое поле наружной белокаменной стены украшали резьбой, в XVI и XVII веках красный цвет кирпичной кладки скрывали под слоем известковой затирки. В XVII столетии элементы храма и декор виртуозно выкладывали из кирпича (храмы Троицкого монастыря в Муроме).

Построение плана при помощи окружностей с центрами на его продольной оси – характерный прием для суздальских церквей XVII века и византийского храма Святой Софии VI века в Константинополе. При соборе и церкви возводили высотное сооружение – колокольню (каманила – у католиков, минарет – у мусульман). Их расположение было различным: 1) колокольня отдельно стоящая, позднее связана с храмом приделом или переходом (кафедральный Успенский собор во Владимире, Входоиерусалимская церковь в Суздале); 2) колокольня, включенная в объем храма, поставлена на его продольной оси или со смещением от нее (Скорбященская и Тихвинская церкви Суздаля); 3) колокольня над воротами ограды (Княгинин монастырь во Владимире, Ризоположенский монастырь в Суздале). Возведение теплого храма рядом с существующим холодным – наиболее распространенный прием парного расположения церквей в Суздале в XVIII веке. Он также известен в мировой архитектуре. В этом столетии на архитектуру владими́ро-суздальских зданий и сооружений снова повлияли

западноевропейские приемы, заимствованные из античности: ордерные композиции и купол. Поверхность стен храмов XVIII – XIX веков покрывали слоем штукатурки. Белые детали ярко выделялись на цветной плоскости стен: желтой, зеленой, палевой.

Начали строительство каменных храмов в начале XII века, закончили – в начале XX века. Только в начале и конце всей истории храмостроения на фасадах выявлялась фактура кирпичной кладки.

3. Согласно определению категории ценности ОАН доктора архитектуры, профессора Московского архитектурного института Н.Н. Улласа краснокирпичная старообрядческая Троицкая церковь 1913 – 1916 годов во Владимире, построенная известным архитектором С.М. Жаровым, не является ценным памятником архитектуры. С точки зрения градостроительства она мешала рядом стоящим Золотым воротам, строящемуся драматическому театру (1971 год) и должна была быть разобрана. Благодаря инициативе главного архитектора проектов института «Владимиргражданпроект» В.О. Строганова [9] и музейных работников этот памятник архитектуры федерального значения был сохранен. В этой связи методика С.В. Зеленовой, включающая в себя много критериев оценки значимости исторических зданий и сооружений, представляется более приемлемой.

Контрольные вопросы

1. Перечислите стадии архитектурного исследования. Какие работы необходимы при комплексном исследовании объекта реставрации?

2. Чем отличается современный план Дмитриевского собора во Владимире от плана 1836 года и плана церкви Беловского монастыря в Болгарии?

3. Что общего в построении планов суздальских церквей XVII века и плана храма Святой Софии в Константинополе VI века?

4. Перечислите утраченные сооружения ансамбля Входаиерусалимской и Пятницкой церквей в Суздале.

5. Какова главная цель реставрации?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно каталогу «Памятники истории и культуры Владимирской области» 1996 года издания государственными органами Российской Федерации было поставлено на учет и охрану 2458 памятников градостроительства и архитектуры. В настоящем учебном пособии представлено 50 из них: 10 объектов XII – XIII веков*, 4 – XVI века, 11 – XVII века, 13 – XVIII века, 10 – XIX века, 2 – XX века. Это почти 1/50 часть от общего числа ОАН. Отобраны известные памятники и те, которые малоизвестны, но отражают этапы развития архитектуры в отдельно взятом регионе, свидетельствуют о становлении проектного и реставрационного дела, являются образцами для проектирования и строительства новых соборов и церквей. Каталог, краеведческие издания дореволюционного периода, «Спутник по древним городам Владимирской области» Н.Н. Воронина, «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России», представляют собой как бы отправную точку-«берег». От них еще будут «отталкиваться» многие исследователи, уточняя местонахождение ОАН, даты строительства, названия улиц, площадей, облик зданий и сооружений, которые со временем изменялись.

Включение в настоящее учебное пособие храмов других российских областей и зарубежных стран позволяет наглядно убедиться в том, что архитектура Владимиро-Суздальского княжества создавалась на основе сложившихся канонов древнейших цивилизаций: Греции, Рима, Востока. Красота как основной критерий оценки средневековых храмов Владимиро-Суздальской земли выражается в гармоничной связи простых арочных архитектурно-конструктивных форм, редких по цвету, фактуре строительных материалов, что оказывает большее эмоциональное воздействие на человека, чем архитектурные формы всех остальных имеющихся в области памятников архитектуры. Эти качества и природное окружение как оправа ОАН сохранены многими поколениями государственных деятелей, архитекторов, инженеров, строителей, деятелей культуры, в частности музейными работниками [1].

---

* Перестроенные здания, сооружения в таблицах повторены в последующих строительных периодах. Например Успенский собор Княгинина монастыря во Владимире построен в XIII веке, перестроен в XVI, частично перестроен в XIX веке, в XX столетии восстановлен в формах XVI века.

Во второй половине XX века создана владими́ро-сузда́льская школа реставраторов, объединившая архитекторов, инженеров, художников, историков, специалистов рабочих профессий и других, получавших практические знания на реставрируемых объектах. Их мастерство совершенствовалось благодаря собственному энтузиазму и посредством получения знаний от опытных специалистов. До середины XX века на выдающихся памятниках архитектуры Владимирской области работали, начиная с XV века, известные московские реставраторы. За советский период утрачено много культовых зданий и сооружений и много восстановлено. Перед специалистами всех профессий стояли сложные задачи – сохранить объект архитектурного наследия, воссоздать утраченные первоначальные формы, приспособить под современные нужды. Основная заповедь реставраторов, которой руководствовался главный архитектор ВСЭНРПМ И.А. Столетов и чему учил своих учеников, – «Не навреди»! Были ошибки. Одна из причин – отсутствие постоянного надзора автора проекта реставрации над качеством исполнения. Архитектор-реставратор подобен хирургу, отлично знающему анатомию объекта и владеющему скальпелем. Проектная документация со временем усложнялась. Из-за отсутствия строительных лесов при обмерах, неточности обмерных чертежей, неумелого использования компьютерной техники имеются искажения пропорций архитектурных форм в отдельных проектах реставрации, графических реконструкциях и изданиях краеведческих книг и сборников (см. [56] с. 418, рис. 3 и др.). Это надо иметь в виду при работах с объектами архитектурного наследия.

В результате реставрационной деятельности Владимир, Суздаль и другие города к концу XX столетия превратились из захолустных провинциальных городов в центры паломничества российских и зарубежных туристов. Написаны и пишутся научные труды, издается учебная литература о восстановлении первоначального вида памятников истории религии и строительного искусства России. Результаты исследований, проведенных автором настоящего учебного пособия, фотографии, копии чертежей обмеров, графических реконструкций, проектов реставрации позволят раскрыть еще неизвестное, изучить и усовершенствовать методику реставрации, восстановить памятники в городах и селах Владимирской области. Они представляют Россию в мировом пространстве. Их надо сохранять, грамотно восстанавливать и использовать.

Библиографический список

1. *Аксенова, А. И.* Начало работ по охране и реставрации памятников Суздаля (1945 – 1959 гг.) / А. И. Аксенова // Суздаль. XX век. Из истории города-музея и музея-заповедника. – Владимир, 2004. – С. 105 – 118. – ISBN 5-87846-423-3.
2. *Анисимов, В. М.* История и архитектура древнего суздальского кремлевского собора: К 900-летию начала строительства / В. М. Анисимов. – Владимир, 2001. – 144 с.
3. *Афанасьев, К. Н.* Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими / К. Н. Афанасьев. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 271 с.
4. *Беспалов, Н. А.* Муром / Н. А. Беспалов. – М. : Совет. Россия, 1990. – 271 с. – ISBN 5-268-00414-X.
5. Радзивилловская летопись // Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 21. – М. : Совет. энцикл., 1975. – С. 332.
6. *Борисовский, Г. Б.* Красота и стандарт / Г. Б. Борисовский. – М. : Изд-во Комитета стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР, 1968. – 142 с.
7. *Варганов, А.* Суздаль. Очерки по истории и архитектуре / А. Варганов. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1971. – 182 с.
8. *Варганов, А. Д.* Суздаль / А. Д. Варганов, А. А. Варганов. – М. : Совет. Россия, 1985. – 160 с.
9. Владимирская энциклопедия : биобиблиограф. словарь. – Владимир, 2002. – 536 с.
10. *Воронин, Н. Н.* Владимир. Боголюбово. Суздаль. Юрьев-Польский. Спутник по древним городам Владимирской земли / Н. Н. Воронин. – М. : Искусство, 1983. – 295 с.
11. *Он же.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII – XIII веков. В 2 т. // Т.1. XII столетие / Н. Н. Воронин. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 582 с.
12. Всеобщая история архитектуры. В 2 т. Т. 1. – М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву, архит. и строит. материалам, 1958. – 686 с.
13. *Гладкая, М. С.* Реставрация фасадной резьбы Дмитриевского собора в 1838 – 1839 гг. / М. С. Гладкая // Дмитриевский собор во Владимире. – М. : Модус граффити, 1997. – С. 63. – ISBN 5-85790-066-2.
14. *Глебова, Т.* Владимир. Боголюбово / Т. Глебова. – Владимир : Кит, 2007. – 96 с. – ISBN 978-5-9900959-2-2.

15. *Гоголь, Н. В.* Собр. соч. В 6 т. Т. 6. Избранные статьи и письма / Н. В. Гоголь. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1953. – 455 с.

16. *Гуляницкий, Н. Ф.* Архитектура гражданских и промышленных зданий. В. 2 т. Т. 1. История архитектуры / Н. Ф. Гуляницкий. – М. : Стройиздат, 1984. – 336 с.

17. *Заграевский, С. В.* Новые исследования памятников архитектуры Владимиро-Суздальского музея-заповедника / С. В. Заграевский. – М. : АЛЕВ-В, 2008. – 190 с. – ISBN 5-94025-099-8.

18. *Зеленова, С. В.* Применение «Методики определения категории историко-культурной ценности объектов историко-архитектурного наследия» на примере памятника инженерного зодчества В.Г. Шухова – опоры ЛЭП НИГРЭС в г. Дзержинске Нижегородской области / С. В. Зеленова // Известия Орел ГТУ №3/15 (537). – Орел: ОрелГТУ. Серия : «Строительство. Транспорт.» 2007. – № 3/15 (537). – С. 88.

19. Игорь Александрович Столетов / вступит. ст. А. М. Журавлева. – М. : Капъ, Паталь, 1993. – 76 с. – ISBN 5-86387-008-7.

20. *Ильина, А. А.* Свято-Покровская церковь в селе Клементьево Суздальского района Владимирской области / А. А. Ильина, Т. С. Комарова // Материалы XV Межрегион. краевед. конф. – Владимир, 2010. – С. 412. – ISBN 978-5-904394-04-2.

21. *Ильинский, П. В.* Какой был первоначальный верх Золотых ворот / П. В. Ильинский // Труды Владимирской Ученой Архивной Комиссии. – Владимир, 1913. – Кн. XV. – С. 1 – 9.

22. Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры : утв. приказом М-ва культуры СССР от 13 мая 1986 г. № 203. – М., 1986.

23. *Казаринова, В. И.* Архитектура Дмитриевского собора во Владимире / В. И. Казаринова. – М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву, архит. и строит. материалам, 1959. – 37 с.

24. *Котов, Г.* Очертание арок во Владимиро-Суздальском зодчестве XII века [Электронный ресурс] / Г. Котов. – Режим доступа: <http://www.russiancity.ru/dbooks/d13.htm>.

25. *Максимов, П. Н.* Творческие методы древнерусских зодчих / П. Н. Максимов. – М. : Стройиздат, 1976. – 240 с.

26. Методика реставрации памятников архитектуры : пособие для архитекторов-реставраторов / А.С. Алтухов [и др.]. – М. : Госстройиздат, 1961. – 216 с.

27. Михайловский, Е. В. Реставрация памятников архитектуры (развитие теоретических концепций) / Е. В. Михайловский. – М. : Изд-во лит. по стр-ву, 1971. – С. 120.

28. Огнев, Б. О позакомарных покрытиях. К вопросу реставрации позакомарных покрытий храмов Северо-Восточной Руси XII – XV веков / Б. Огнев // Архитектурное наследство. – 1958. – № 10. – С. 43 – 58.

29. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1995. – 907 с. – ISBN 5-85632-008-8.

30. Памяти Андрея Боголюбского : сб. ст. / сост. С. В. Заграевский, Т. П. Тимофеева. – М. : Владимир, 2009. – 266 с. – ISBN 978-5-8443-0045-5.

31. Памятники истории и культуры Владимирской области. – Владимир : Покрова, 1996. – 520 с. – ISBN 5-87393-004-X.

32. Партина, А. С. Архитектурные термины : иллюстрир. словарь / А. С. Партина. – М. : Стройиздат, 1994. – 208 с. – ISBN 5-274-02072-0.

33. Пилявский, В. И. История русской архитектуры / В. И. Пилявский, А. А. Тиц, Ю. С. Ушаков. – Л. : Стройиздат, 1984. – 511 с.

34. По Муромской дороге. Губерния в старой открытке / В. П. Машковцев, А. А. Мельников, Т. П. Тимофеева. – Владимир : Посад, 1997. – С. 193. – ISBN 5-86953-014-8.

35. Подъяпольский, С. С. Реставрация памятников архитектуры : учеб. пособие для вузов / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев, Т. М. Постникова. – М. : Стройиздат, 1988. – 264 с. – ISBN 5-274-00009-6.

36. Магаков, Г. П. Производство реставрационных работ // Методика реставрации памятников архитектуры : пособие для архитекторов-реставраторов. – М. : Госстройиздат, 1961. – С. 124.

37. Радзюкевич, А. В. Особенности построения храмов Владимиро-Суздальской Руси методом «по образцу». / А. В. Радзюкевич // Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusarch.ru/radzukevich1.htm>. – Депонирована во ВНИИТАГ Госкомархитектуры 17.04.89, № 764.

38. Алтухов, А. С. Разработка проектов реставрации памятников архитектуры / А. С. Алтухов, В. И. Балдин // Методика реставрации памятников архитектуры : пособие для архитекторов-реставраторов. – М. : Госстройиздат, 1961. – С. 90.

39. *Ранинский, Ю. В.* Памятники архитектуры и градостроительства : учеб. пособие / Ю. В. Ранинский. – М. : Высш. шк., 1988. – 63 с.

40. Свод памятников истории и культуры России. Владимирская область. В 6 ч. Ч. 2 / Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. – М. : Наука, 2009. – 734 с. – ISBN 978- 5-02-036012-9.

41. *Сибиряков, Н. В.* Памятники архитектуры Успенского монастыря в г. Александрове и производившиеся по ним исследовательские работы и ремонтно-реставрационные работы / Н. В. Сибиряков // Стенограмма Всероссийского совещания специальных научно-реставрационных мастерских и органов охраны памятников архитектуры [Электронный ресурс]. – Владимир, 1958. – С. 141 – 171. – Режим доступа: <http://www/kawelmacher.ru/science/kavelmakher3194/htm>.

42. *Скворцов, А.* Великое наследие. Реставрация памятников истории и культуры Владимирской области / А. Скворцов; М-во культуры РФ, Комитет по культуре Администрации Владим. обл., Гос. науч.-производ. предприятие «Владспецреставрация». – Владимир : А. Вохмин, 2001. – 114 с. – ISBN 5-8393-016-3.

43. *Софронов, Н.* Золотые ворота / Н. Софронов. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1970. – 63 с.

44. *Степанова, В. Е.* История средних веков (XV – XVII вв.) : хрестоматия, В 2 ч. Ч. 2 / В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1981. – 287 с.

45. *Столетов, И. А.* Владимиро-суздальская школа реставрации. История, методы и практика реставрации объектов историко-культурного наследия / И. А. Столетов, А. Н. Трофимов, Н. А. Горячева, Л. В. Дудорова. – Владимир : А.Вохмин, 2011. –335 с. – ISBN 978-5-903995-03-5.

46. *Тимофеева, Т. П.* Золотые ворота во Владимире / Т. П. Тимофеева. – М. : Современ. паломник, 2002. – 64 с. – ISBN 5-94431-026-X.

47. *Она же.* К вопросу о пятиглавии Успенского собора Андрея Боголюбского / Т. П. Тимофеева // Материалы областной краеведческой конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. Н. Воронина. – Владимир, 2004. – С. 27.

48. *Она же.* Реставрация Успенского собора в 1888 – 1891 годах / Т. П. Тимофеева // Материалы исследований Гос. Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. – Владимир: 2005. – Сб. № 11. – С. 94.

49. *Труфанова, И. В.* Исследования памятников архитектуры в целях реставрации : учеб. пособие / И.В. Труфанова. – Владимир, 1996. – 48 с.

50. Труфанова, И. В. О реконструкции дома инвалидов войны конца XVIII века в г. Владимире / И. В. Труфанова // Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир, 2002. – С.95.

51. Она же. Неизвестное об известном архитектурном наследии / И. В. Труфанова // Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир, 2003. – С.190 – 192.

52. Она же. Мера красоты владимирского храма / И. В. Труфанова // Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир, 2003. – С. 193 – 194.

53. Она же. Историко-архитектурный, градостроительный анализ исторического здания (на примере Тихвинской церкви г. Суздаля) / И. В. Труфанова // Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир, 2004. – С. 68 – 70.

54. Она же. Из истории сохранения памятников архитектуры Владимира, Константинополя и Киева / И. В. Труфанова // Труды Владимирского государственного университета.– Владимир : Изд-во ВлГУ, 2007. – Вып. 4 : Вопросы строительства и жизнеобеспечения населенных пунктов. – С. 59 – 61. – ISBN 978-5-89368-820-7.

55. Она же. Стилистико-графический анализ памятника архитектуры (на примере Дмитриевского собора XII в. во Владимире) / И. В. Труфанова // Материалы Межрегиональной краеведческой конференции (24 апреля 2009 г.). – Владимир, 2010. – С. 214 – 217. – ISBN 978-5-904394-01-1.

56. Она же. Обновление памятников белокаменного зодчества Владимирского края / И. В. Труфанова // Материалы XV Межрегиональной краеведческой конференции. – Владимир, 2010. – С. 393 – 402. – ISBN 978-5-904394-04-2.

57. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

58. Фезер, Т. Сокровища человечества. Памятники истории, культуры и природные заповедники под охраной ЮНЕСКО / Т. Фезер. – М. : БММ АО, 1997. – 263 с.

59. *Kirimtayif, S. Converted Byzantine Churches in Istanbul / S. Kirimtayif. – Istanbul, 2001. –139 p.*

УКАЗАТЕЛЬ ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, РОССИИ, ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ

АРХИТЕКТУРА II ТЫС. ДО Н.Э.

Фермос (Греция)

Мегарон – илл. 31

АРХИТЕКТУРА II, V, VI, IX, XII – XIV ВЕКОВ

Мисмиэ (Сирия)

1. Тихейон – илл. 31

Константинополь-Стамбул (Византия, Турция)

2. Храм Святой Софии – илл. 28

3. Мечеть Odalar Mosque – илл. 29

4. Золотые ворота – илл. 33

Беловский монастырь (Болгария)

5. Церковь Иоанна Богослова – илл. 45, 46

АРХИТЕКТУРА XV – XVI ВЕКОВ

Рим (Италия)

Собор Святого Петра – илл.32

РОССИЯ

АРХИТЕКТУРА XII – XIII ВЕКОВ

Владимир

1. Кафедральный Успенский собор – илл. на обложке, 12, 22, 27, 32

2. Дмитриевский собор – илл. 12, 39, 40, 45, 46, 47, прил. 4, 5

3. Золотые ворота – илл. 13, 34, 37, 38

4. Успенский собор Княгинина монастыря – илл. 3, 4

Суздаль

5. Богородице-Рождественский собор – илл. 6, 10, 11

Кидекша

6. Церковь Бориса и Глеба – илл. 14, 30, 52

Боголюбово

7. Богородице-Рождественский собор – илл. 14, 15

8. Лестничная башня с переходом – илл. 14, 15

9. Церковь Покрова на Нерли – илл. 41

Юрьев-Польский

10. Георгиевский собор – илл. 34, 36

Переславль-Залесский (Ярославская область)

11. Спасо-Преображенский собор – илл. 30

Новгород (Новгородская область)

12. Церковь Спаса на Нередице – илл. 35

АРХИТЕКТУРА XVI ВЕКА

Владимир

1. Успенский собор Княгинина монастыря – илл. 3, 4, 22

Муром

2. Козьмодемьянская церковь – илл. 5

Суздаль

3. Кремль. Богородице-Рождественский собор – илл. 6

4. Кремль. Архиерейские палаты – илл. 6

АРХИТЕКТУРА XVII ВЕКА

Суздаль

1. Посадский дом (Москвиной) – илл. 7

2. Тихвинская церковь – илл. 48 – 51, 56, 57, 62 – 73

3. Вознесенская церковь Александровского монастыря – илл. 64, 68, б

4. Паперть собора Ризоположенского монастыря – илл. 68, в

5. Кремль. Колокольня Благовещенской церкви – илл. 6

6. Кремль. Успенская церковь – илл. 64

7. Кремль. Архиерейские палаты – илл. 6

8. Входиерусалимская церковь 1686 года (1707 года) – илл. 59 – 61, 74 – 80, 81

9. Петропавловская церковь – илл. 64

Муром

10. Колокольня Троицкого монастыря – илл. 23

11. Надвратная Казанская церковь Троицкого монастыря – илл. 23

АРХИТЕКТУРА XVIII ВЕКА

Владимир

1. Казанская церковь (утрачена) – илл. 3

2. Здание Присутственных мест – илл. 12

3. Никитская церковь – илл. 3, 24

4. Фрагмент ограды Троицкой церкви – илл. 25

5. Фрагмент ограды Николо-Кремлевской церкви – илл. 25

Суздаль

6. Музей деревянного зодчества. Преображенская церковь из села Козлятьева – илл. 26
7. Музей деревянного зодчества. Воскресенская церковь из села Патакино Камешковского района – илл. 26
8. Пятницкая церковь – илл. 59 – 61, 76 – 80, 81, 83
9. Скорбященская церковь – илл. 58, 81, 84, 85 – 88, 92
10. Цареконстантиновская церковь – илл. 58, 82, 83, 84

Село Гавриловское Суздальского района

11. Церковь зачатия Иоанна Крестителя – илл. 85

Село Новоселки Суздальского района

12. Воскресенская церковь – илл. 85

АРХИТЕКТУРА XIX ВЕКА

Владимир:

1. Княгинин монастырь – илл. 3, 4
2. Здание Дворянского собрания – илл. 17 – 19, 53
3. Здание мужской гимназии – илл. 17
4. Здание женской гимназии – илл. 13, 20, 21
5. Колокольня кафедрального Успенского собора – илл. 12, 24, 27
6. Костел – илл. 54, 55

Суздаль

7. Музей деревянного зодчества. Жилой дом – илл. 43

Боголюбово

8. Колокольня монастырской надвратной Успенской церкви – илл. 24

Гусь-Хрустальный

9. Георгиевский собор – илл. 8
10. Часовня св. Варвары – илл. 16

Поселок Муромцево Судогодского района:

11. Каскад усадьбы Храповицкого – илл. 9

Деревня Яковлево Ковровского района:

12. Часовня – илл. 16

АРХИТЕКТУРА XX ВЕКА

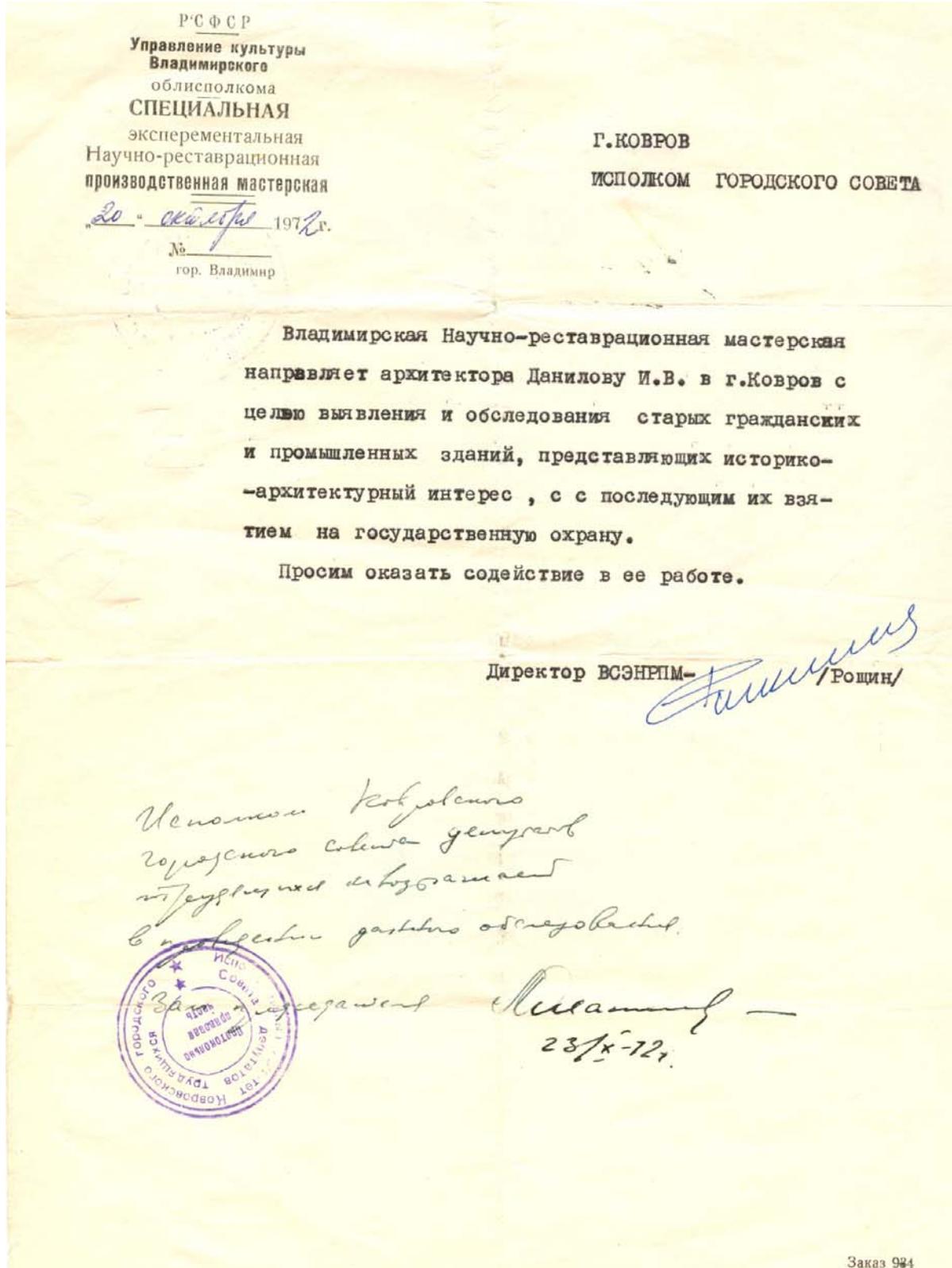
Владимир

1. Троицкая старообрядческая церковь – илл. 13
2. Здание реального училища – илл. 2

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Письмо директора ВСЭНРИМ А.М. Рощина в исполком городского Совета г. Коврова об оказании содействия архитектору при обследовании исторических зданий

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (копия)
об историко-архитектурной ценности и техническом состоянии здания
б. Казанской церкви в г. Владимире

г. Владимир

19 февраля 1970 г.

Здание бывшей Казанской церкви в г. Владимире (просп. Ленина, 28) построено в 1782 г. на средства посадских людей Ямской слободы. К настоящему времени, несмотря на отдельные повреждения вследствие приспособления под кинотеатр и недавней подготовки к сносу, здание Казанской церкви продолжает сохранять основные историко-типологические особенности, которые позволяют квалифицировать ее как памятник архитектуры XVIII века, заслуживающий сохранения и принятия под государственную охрану.

Сооруженная в период зрелого классицизма и отразившая его принципы в пропорциях фасадных членений, Казанская церковь отличается от близких по времени сооружений употреблением декоративных мотивов предшествующего стилистического периода в своеобразной местной трактовке соответственно демократическим вкусам заказчиков (энергичный вынос над плоскостью стены наличников с «серьгами» по бокам и фигурными замками, пластичная рустовка пилястр, крепующих угол тремя уступами, кокошники сложной конфигурации с внутренними дентикулами и картуш с тондо над верхним обрезом стены, разобранные, но легко восстанавливаемые без существенных затрат, граненые главы на кубических постаментах).

В Отечественную войну 1812 г., прощаясь у Казанской церкви с родным городом, уходили на борьбу с врагом владимирские ополченцы. Имена владимирцев, погибших в боях с наполеоновскими войсками, были записаны на внутренней стене церкви.

Здание является единственным сохранившимся в городе памятником, связанным с политической ссылкой во Владимир А.И. Герцена, венчавшегося в Казанской церкви в 1838 г.

Расположенная на окраине города у арестантского тракта «Владимирка», Казанская церковь была местом привала на пути в Сибирь заключенных – борцов с самодержавием, в том числе писателя-революционера Радищева, просветителя Новикова, декабристов, народников, участников первой русской революции.

Здание церкви имеет разновременные части. Если основной кубический объем и примыкающая с востока алтарная апсида дошли до настоящего времени почти без позднейших наслоений (за исключением зонта-навеса над южным порталом и аттика), то трапезная часть в середине XIX в. была расширена к северу и югу. Южный фасад трапезной, кроме того, получил в 1910-е годы дополнительные изменения в виде псевдоампирного оформления оконных проемов чуждого первоначальной барочной пластике экстерьера.

Освобождение древнего ядра данного памятника по этой причине делает допустимой разборку трапезной с северным и южным приделами, что одновременно устранило угрозу несчастных случаев от обрушения ветхих элементов ее покрытия. Вместе с трапезной уместно разобрать оставшийся нижний ярус колокольни, не сохранивший декоративного убранства.

Разборка позднейших частей памятника (трапезная с приделами и остатки колокольни) облегчит и выполнение решения исполкома Владимирского горсовета от 1 ноября 1967 г. № 1226 о сооружении здесь монумента в память владимирцев, павших в Великую Отечественную и гражданскую войны. При предлагаемом варианте освобождения древней части здания от позднейших наслоений удастся выполнить желание владимирской общественности соорудить монумент на месте здания, у которого поставлен закладной камень (у южной стены трапезной).

Вполне разрешимой задачей представляется сочетать возведение памятника владимирцам с сохранением древней, основной части здания Казанской церкви. В частности, сооружение новой архитектурной вертикали на освобождающейся площадке к западу от куба Казанской церкви создало бы масштабное равновесие высот, соответствующее историческому градостроительному решению этого участка.

Увековечить заслуги борцов, погибших за Советскую власть, целесообразно в преемственной связи с сохранением памяти о владимирцах, павших за Родину в войнах прежних столетий. Для этого представляется возможным пол основной части Казанской церкви оформить композицией из читаемых сквозь проемы надписей с характеристикой вклада владимирцев в борьбу за общерусскую независимость, с перечнем похороненных у церкви участников войны 1812 года и с указанием о связи здания с именем А.И. Герцена. Входные проемы Казанской церкви следует снабдить решетчатыми дверями, устраняющими возможность доступа посторонних лиц, но позволяющими производить необходимую уборку помещения. В связи с разборкой трапезной западную стену основного куба предстоит впоследствии заложить кирпичом без какого-либо декора и проемов.

Обследование состояния стен и сводов здания показало следующее. В северной стене основного объема в результате механических воздействий утрачены простенок между дверным проемом и восточным окном, перемычка над дверным проемом и наружный слой кладки на значительном участке. При разрыве внутрстенной связи нарушена арка в западной стене. Свод основного объема здания восьмилотковый, на тропях видимых повреждений не имеет. Из-за отсутствия точных сведений о современном техническом состоянии фундаментов положительные выводы об их несущей способности можно сделать на основании полного отсутствия видимых деформаций стен и сводов. Работы по предотвращению дальнейших разрушений стен следует начать с установки временных опор в проломах с последующим подведением кирпичной кладки.

Из-за расхождений в оценке состояния фундаментов подписавшими настоящее «Заключение», с одной стороны, и, с другой стороны, лицами, подписавшими 7 июня 1966 г. акт технического состояния данного здания, требуется дополнительная экспертиза по этому вопросу, организуемая союзным или республиканским органом охраны памятников. Результаты этой экспертизы следует считать решающими для выводов о желательности сохранения и восстановления здания Казанской церкви в пределах, указанных настоящим «Заключением».

Ученый секретарь
Комиссии по изучению памятников архитектуры
Н.М. Совета Министерства культуры СССР

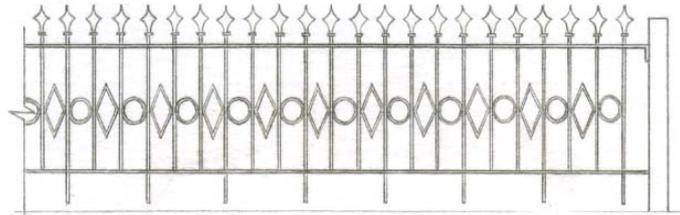
В.И. Плужников

Старший консультант
Центрального совета Всероссийского
общества охраны памятников
истории и культуры

И.К. Русакомский

Приложение 3

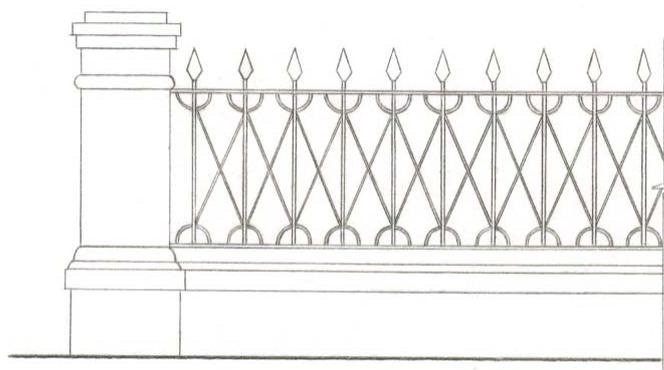
Металлические решетки оград исторических зданий: *а* – Георгиевского собора в Юрьеве-Польском; *б* – земской больницы 60-х годов XIX века в Суздале; *в* – Блохинской богадельни 1844 года. Обмеры студентов 1-го курса ВлГУ

а)

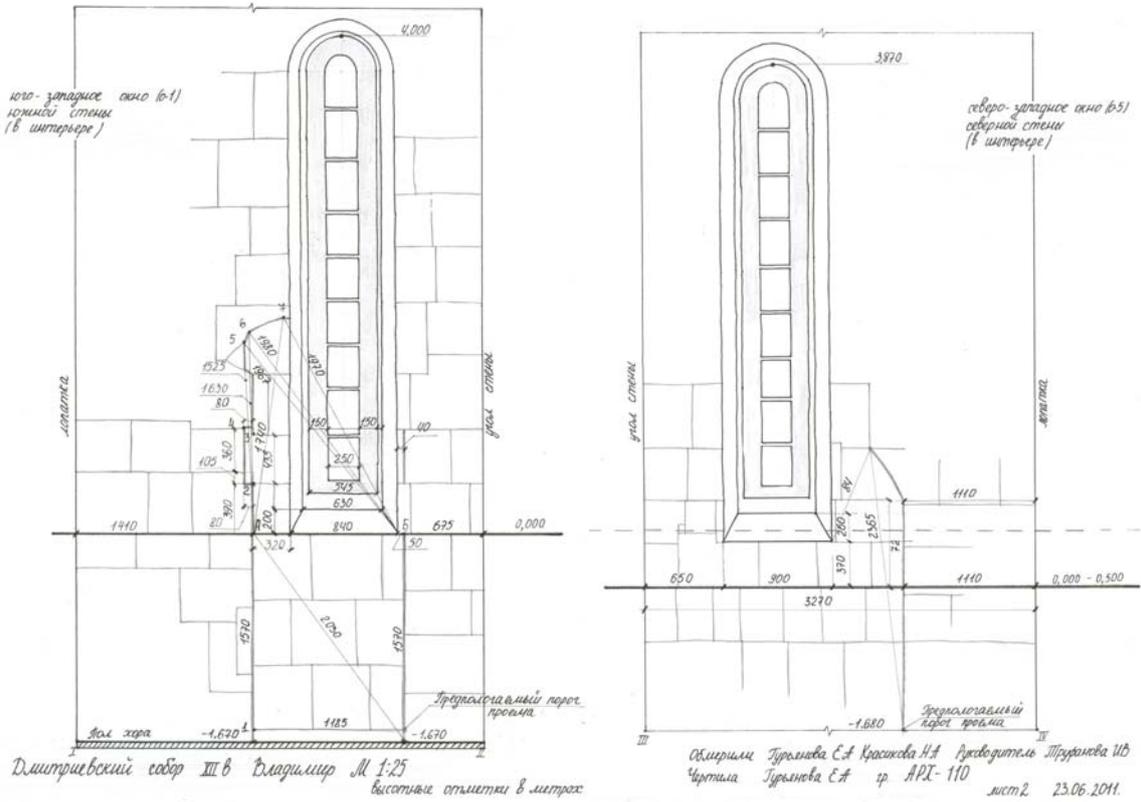
б)

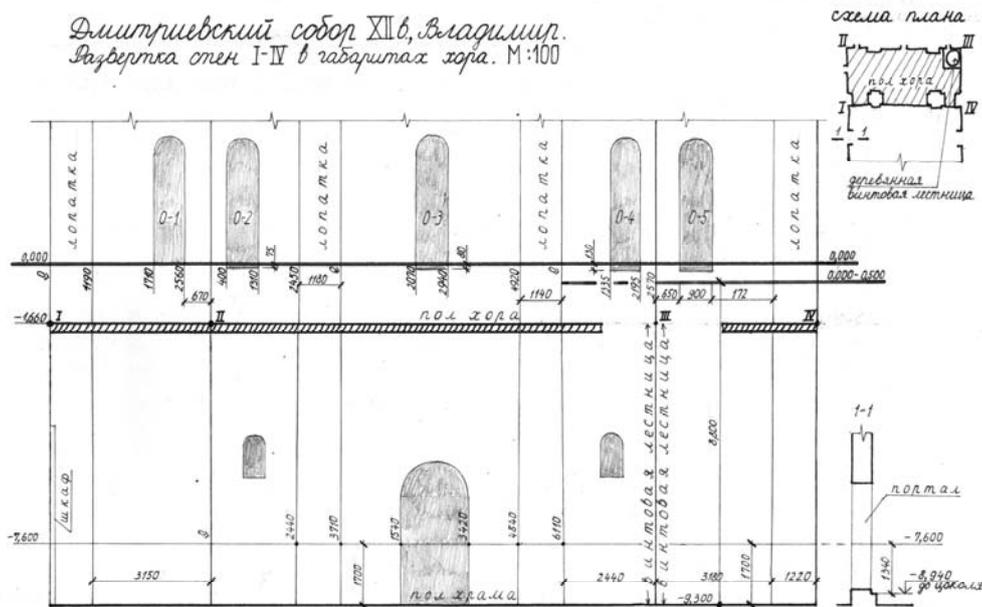
в)

Приложение 4

Дмитриевский собор во Владимире. Обмер кладки стен у окна (О-1, О-5) в уровне хора. Развертка стен в габаритах хора

Дмитриевский собор XII в, Владимир.
Развертка стен I-IV в габаритах хора. М:100

1 обмер кладки стен у окна (О-1), (О-5), см. лист 2.
2 арки и свода не показаны.

Обмеры: Краснова Н.А., Турьнова Е.А. гр. Арх-110
Чертила: Краснова Н.А.
Руководитель: Турьнова И.В.
06.07.11.

лист 1.

Протокол заседания Научно-реставрационного совета ВСЭНРПМ
о проекте дверей Дмитриевского собора во Владимире

ПРОТОКОЛ № 2

заседания научно-реставрационного Совета ВСЭНРПМ.

05 марта 1977г.

г. Владимир

Присутствовали: Родин А.М., Столетов И.А., Анисимов В.М.,
Родин Ю.Я., Лимонова К.С., Ершов Э.Я.,
Шеметов С.И., Петров В.С., Васильев А.А.,
Труфанова И.В., Немцова Н.И., Гирба В.А.

Слушали: О проекте дверей Дмитриевского собора в г. Влади-
мире /автор тов. Труфанова И.В./

Выступили:

Петров В.С. - Очень много латуни на большой плоскости две-
ри. Обернутые латуней накладки выглядят подделкой. Рису-
нок профилей приемлим.

Гирба В.А. - Очень богатое цветное пятно, доминирующее на
фасаде. Профиль накладок проще сделал бы. По цвету двери
должны быть нейтральные. Предлагал бы дверь обить кро-
вельным железом, полосами и коваными клепками натереть
графитом.

Лимонова К.С. - Дверь обить металлом и прямыми накладны-
ми /плоскими/. Попробовать сделать коробку в полные арки.

Анисимов В.М. - Принцип навески дверей, их закрывание
изучены достаточно. Западную дверь лучше не открывать,
т.к. над ней имеются фрески. Прямая накладка не будет
гармонировать с порталом, натуральная технология - проков-
ка по деревянному профилю. Покрытие графитом - очень гру-
бо.

Родин А.М. - Надо четко решить все конструктивные элемен-
ты двери. Собор, видимо, не будет отапливаться, поэтому
и нет необходимости делать коробки. Принятый профиль ско-
рее прокатен или выполнялся рядом полос. Латунные заклепки

на деревянные накладки практически невыполними. Латунь не пойдет, другое дело — красная черненная медь. Запор внутренний и обязательно шпингалет.

Столетов И.А. — Дело очень сложное и неизбежно надо еще встретиться по этому вопросу.

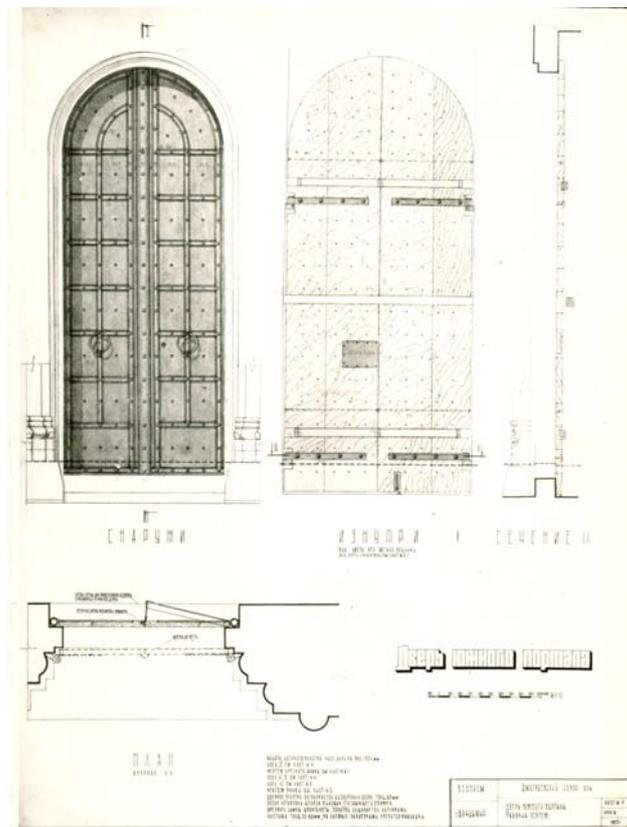
Автору разобраться во всех высказываниях, самых противоречивых.

Дверь должна быть интересная, но нейтральная по отношению к собору.

Скорее надо идти на медь в воротах, общий рисунок видимо найден правильно. Профиль должен быть более спокойный. В дверь лучше вставлять решетку.

Гирбе В.А. необходимо сделать два образца профиля.

Решили: Учесть в дальнейшей работе замечания и представить проект к 20 марта с.г.

Проект дверей южного портала Дмитриевского собора 1977 года

Приложение 6

**Перечень соборов, церквей, монастырских строений
в 12 древних городах Владимирской области**

Таблица П1

Памятники кирпичного и деревянного зодчества по данным каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области», 1996 год						
Населенный пункт, памятник архитектуры, историко-архитектурный ансамбль		Время строительства по векам и годам				
Муром		XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
1	Козьмодемьянская церковь	1556 – 1565				
Спасо-Преображенский монастырь:						
2	Спасо-Преображенский собор	XVI				
3	Покровская церковь		1691			
4	Надвратная церковь Кирилла Белозерского				1810	
5	Настоятельский корпус		1687			
6	Братский келейный корпус				1891	
7	Стены с башнями				1807 – 1810	
Благовещенский монастырь:						
8	Благовещенский собор с колокольной	XVI –XVII				
9	Надвратная Стефаниевская церковь			1716	1835	
10	Стены с башнями				1811 – 1812	
Троицкий монастырь:						
11	Троицкий собор		1642			
12	Колокольная		1652			
13	Казанская надвратная церковь		1648 –1652			
14	Сергиевская церковь из села Пьянгус (деревянная)			1715		
15	Настоятельский корпус с колокольной		XVII			
16	Трапезная				XIX	
17	Келейный корпус				XIX	
18	Каретник				1894	
19	Стены с башнями				XIX	
20	Здание церковно-приходской школы				XIX	
21	Никола-Зарядская церковь		XVII			
22	Воскресенская церковь		1658			
23	Введенская церковь с колокольной		1658			
24	Никола-Набережная церковь с колокольной		1700 – 1717			
25	Вознесенская церковь			1729		
26	Успенская церковь с колокольной			1790	1835	
27	Сретенская церковь			1795		
28	Смоленская (Ново-Козьмодемьянская) церковь				1804 – 1838	
29	Деревянная часовня на водозаборе городского водопровода				1864	
Бывшее село Карачарово:						
30	Троицкая церковь с колокольной				1811 – 1829	
31	Церковь Гурия, Самона и Авива				1845	

Таблица П2

Памятники кирпичного зодчества по данным каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области», 1996 год						
Населенный пункт, памятник архитектуры, историко-архитектурный ансамбль		Время строительства по векам и годам				
Гороховец		XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
Знаменский монастырь:						
1	Знаменская церковь		1679			
2	Колокольня		XVII			
3	Келейный корпус			XVIII		
4	Ворота с оградой			XVIII		
Никольский монастырь:						
5	Троице-Никольский собор		1681 – 1689			
6	Церковь Иоанна Лествичника с настоя- тельским корпусом			1710 – середи- на века		
7	Колокольня		XVII			
8	Киворий				XIX	
9	Ограда		XVII			
Сретенский монастырь:						
10	Сретенская церковь		1689			
11	Сергиевская церковь		Конец века			
12	Колокольня		Конец века			
13	Келейный корпус		Конец века			
14	Здание богадельни			XVIII		
15	Сторожка			XVIII		
16	Ограда				XIX	
Ансамбль Благовещенского собора:						
17	Благовещенский собор		1700			
18	Колокольня		1700			
19	Церковь Иоанна Предтечи			Первая четверть века		
20	Часовня				1887	
21	Церковь Казанской иконы Божией Ма- тери			1708		
22	Ограда с воротами			XVIII		
23	Всехсвятская церковь (на кладбище)					1912

Таблица ПЗ

Памятники кирпичного зодчества по данным каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области», 1996 год						
Населенный пункт, памятник архитектуры, историко-архитектурный ансамбль		Время строительства по векам и годам				
Вязники		XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
Благовещенский монастырь:						
1	Благовещенский собор с колокольней		1683			
2	Всехсвятская церковь			1794		
3	Келейный корпус			XVIII – XIX		
4	Введенская церковь		Кон. XVII – нач. XVIII		1887	
5	Троицкая церковь			1756		
6	Колокольня			1756		
7	Ограда с воротами			Третья четверть		
8	Крестовоздвиженская церковь			1794		
9	Покровская церковь				1806	
10	Церковь Александра Невского при тю- ремном замке				1885	
11	Часовня				Конец века	
Ковров						
1	Христорождественский собор			1778		
2	Сторожка				XIX	
3	Ограда с воротами					
4	Церковь Федоровской иконы Божией Ма- тери				1875-1900	
5	Часовня				Конец века	
6	Церковь Иоанна Воина				1809 – 1827	
7	Часовня				Конец века	
8	Ворота				Конец века	
9	Спасо-Преображенский собор				1884	

Таблица П4

Памятники кирпичного зодчества по данным каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области», 1996 год						
Населенный пункт, памятник архитектуры, историко-архитектурный ансамбль		Время строительства по векам и годам				
Юрьев-Польский		XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
Михаило-Архангельский монастырь:						
1	Знаменская церковь		1625			
2	Надвратная церковь Иоанна Богослова		1654 – 1670			
3	Колокольня		XVII			
4	Накладная часовня		XVII – XVIII			
5	Архимандритский корпус			1763		
6	Георгиевская церковь			XVIII		
7	Михаило-Архангельский собор			1792 – 1806		
8	Стены с башнями		XVII – XVIII			
Ансамбль:						
9	Никольская церковь		1666			
10	Введенская церковь			1763 – 1766		
Ансамбль:						
11	Покровская церковь			1769		
12	Никитская церковь			1796		
Ансамбль:						
13	Вознесенская церковь			1780		
14	Петропавловская церковь				1853	
15	Колокольня				1898 – 1902	
Ансамбль:						
16	Христорождественская церковь			1792		
17	Борисоглебская церковь			1792 – 1808		
18	Троицкий собор					1905

Таблица П5

Памятники кирпичного зодчества по данным каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области, 1996 год						
Населенный пункт, памятник архитектуры, историко-архитектурный ансамбль		Время строительства по векам и годам				
Александров		XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
Успенский монастырь:						
1	Троицкий собор	1513 – 1565				
2	Успенский собор	1565				
3	Распятская колокольня с Марфинскими кельями	1565 – 1570				
4	Покровский собор	сер. XVI – сер. XVII				
5	Сретенская церковь		XVII			
6	Больничный корпус		XVII			
7	Надвратная церковь Феодора Стратилата		1682		1858, 1890	
8	Келейный корпус		1682		1858, 1890	
9	Часовня водосвятная			XVIII		
10	Келья			XVIII – XIX		
11	Настоятельский корпус (дом игуменьи)				1823	
12	Здание красильни				XIX	
13	Здание экипажника				XIX	
14	Здание привратницкой			XVII – XIX		
15	Келья у южных ворот					
16	Пристенные кельи			XVII – XIX		
17	Стены с четырьмя башнями и двумя воротами		70-е, 80-е годы	Начало века		
18	Христорождественский собор		1696		1849	
19	Преображенская церковь			1743, 1790	1804	
20	Церковь Боголюбовской иконы Божьей Матери				1800	
21	Церковь Серафима Соровского					1904

Таблица П6

Памятники кирпичного зодчества по данным каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области», 1996 год						
Населенный пункт, памятник архитектуры, историко-архитектурный ансамбль		Время строительства по векам и годам				
Киржач		XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
Благовещенский монастырь:						
1	Благовещенский собор	XVI				
2	Спасская церковь		1656			
3	Надвратная церковь		XVII	XVIII	XIX	
4	Всехсвятская церковь с колокольной				1865 – 1866	
5	Братский корпус		XVII – XIX			
6	Ограда с воротами		XVII			
Покров (Петушинский район)						
Ансамбль:						
1	Покровская церковь			Конец века		
2	Крещальня			Конец века		
3	Сторожка			Конец века		
4	Ограда с воротами			Конец века		
5	Троицкая церковь				1831	
Введенский монастырь:						
6	Введенский собор				1894	
7	Никольская церковь				1885	
8	Настоятельский корпус				XIX	
9	Келейный корпус				XIX	
Судогда						
1	Екатерининский собор				1814	
2	Церковь Александра Невского				1870	
Меленки						
Ансамбль кладбища:						
1	Колокольня				XIX	
2	Ограда с воротами				XIX	
3	Часовня					XX

Таблица П7

Памятники кирпичного зодчества по данным каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области», 1996 год								
Название памятника		Время строительства по векам и годам						
		XII	XIII	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
1	Успенский кафедральный собор с колокольной 1810 года	1158 – 1160, 1185 – 1189					1810	
2	Дмитриевский собор	1194 – 1197						
3	Успенский собор Княгинина монастыря		XIII *	XVI				
4	Успенская Богородицкая церковь				1644 – 1649			
5	Казанская церковь Княгинина монастыря				XVII*	1789		
6	Никольская церковь				Конец века			
7	Вознесенская церковь					1724		
8	Никола-Галейская церковь					1732 – 1735		
9	Троицкая церковь					1740		
10	Никола-Кремлевская церковь					1761		
11	Никитская церковь					1762 – 1765		
12	Спасо-Преображенская церковь					1778		
13	Георгиевская церковь					1764 – 1796		
14	Князь-Владимирская церковь					1785		
15	Михаило-Архангельская церковь					1788		
16	Воскресенская церковь					1789	1810*	
17	Константино-Еленинская церковь с колокольной					XVIII		
18	Ризоположенская церковь на Золотых воротах XIX века					1795	Начало века*	
19	Церковь Петра и Павла инвалидного дома						1802	
20	Сретенская церковь						1807	
21	Христорождественская церковь Рождественского монастыря						1866	
22	Костел						1891	
23	Церковь Михаила Архангела						1891 – 1893	
24	Троицкая старообрядческая церковь							1913 – 1916
Всего по векам		2	0	1	2	13	5	1

*В строку «Всего по векам» не включены утраченные храмы, от которых остались только фундаменты, часть стен, а также сохранившиеся храмы с пристройками или частично измененными архитектурными формами.

Структура строительных артелей XV века и ВСЭНРПМ

Рис. П1

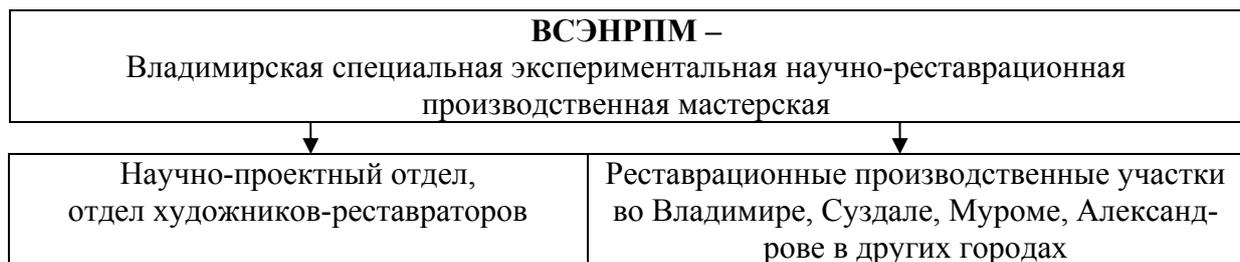

Рис. П2

Рис. П3

Таблица П8

Соборы и церкви Суздаля (по данным каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области» 1996 года)								
Название памятника		Время строительства по векам и годам						
		XII	XIII	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
1	Богородице-Рождественский собор с колокольной		1222 – 1225	XVI	1635			
2	Покровский собор с колокольной и галерей			1510 – 1514				
3	Благовещенская надвратная церковь Покровского монастыря			Начало века				
4	Спасо-Преображенский собор Спасо-Евфимиева монастыря			Начало века, 1594				
5	Зачатьевская церковь Покровского монастыря			1551				
6	Ризоположенский собор Ризоположенского монастыря			Середина века				
7	Успенская трапезная церковь Спасо-Евфимиева монастыря			первая половина века				
8	Васильевский собор Васильевского монастыря с колокольной				1662 – 1669			
9	Лазаревская церковь				1667			
10	Никольская церковь с больничными кельями Спасо-Евфимиева монастыря				1669			
11	Входоиерусалимская церковь				1686			
12	Петропавловская церковь				1694			
13	Вознесенская церковь с колокольной Александровского монастыря				1695			
14	Церковь Смоленской иконы Божией Матери				1696			
15	Крестовоздвиженская церковь в Коровниках				1696			
16	Сретенская церковь Васильевского монастыря				XVII			
17	Успенская церковь в Кремле				Конец века			
18	Благовещенская надвратная церковь Спасо-Евфимиева монастыря				XVII	XVIII*		
19	Церковь Тихвинской иконы Божией Матери				Конец века			
20	Цареконстантиновская церковь					1707		
21	Никольская церковь					1712		
22	Церковь Иоанна Предтечи с колокольной					1720		
23	Воскресенская церковь с колокольной					1720		
24	Никольская церковь с колокольной					1720 – 1739		

Окончание табл. П8

Соборы и церкви Суздаля (по данным каталога «Памятники истории и культуры Владимирской области» 1996 года)								
Название памятника		Время строительства по векам и годам						
		XII	XIII	XVI	XVII	XVIII	XIX	XX
25	Козьмодемьянская церковь с колокольней					1725		
26	Церковь Казанской иконы Божией Матери					1739		
27	Церковь Рождества Иоанна Предтечи с колокольней					1739		
28	Ильинская церковь					1744		
29	Антипиевская церковь с колокольней					1745		
30	Знаменская церковь					1749		
31	Борисоглебская церковь					1749		
32	Симеоновская церковь					1749		
33	Скорбященская церковь					1750		
34	Пятницкая церковь					1763		
35	Михаило-Архангельская церковь					1769		
36	Кресто-Никольская церковь					1770	XIX*	
37	Христорождественская церковь					1771		
38	Ризоположенская церковь					1777		
39	Богоявленская церковь					1781		
40	Козьмодемьянская церковь с колокольней					XVIII		
41	Церковь Флора и Лавра						Начало века	
42	Церковь Александра Невского						Конец века	
43	Сретенская церковь						1882	
44	Преображенская церковь из с. Козлятьево (деревянная) в музее деревянного зодчества					1756		
45	Никольская церковь из с. Глотова (деревянная) в кремле					1766		
46	Воскресенская церковь из с. Патакино (деревянная) в музее деревянного зодчества					1776		
Всего по векам		0	0	7	12	24	3	0

*В строку «Всего по векам» не включены утраченные храмы, от которых остались только фундаменты, часть стен, а также сохранившиеся храмы с пристройками или частично измененными архитектурными формами.

Архитектурные термины

В реставрационной практике архитектор, инженер, каменщик, плотник, кузнец и другие специалисты строительной профессии знакомятся с архивными материалами, касающимися исторического здания, проектной документацией, где дается описание архитектурных форм, строительных приемов. Некоторые из них не используются в современном русском языке. Их толкование раскрывается в книге А.Д. Варганова [7], в словаре архитектурных терминов А.С. Партиной [32] и других авторов. В толковых словарях русского языка также дается определение архитектурных терминов: словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [29], В.И. Даля (Большой толковый словарь русского языка: современное написание. М., 2010. 815 с.). Часть слов, которые использованы в тексте, приводятся ниже.

Зодчество – наука и искусство созидать здания, строить; архитектура [В.И. Даль].

Зодчий – архитектор, строитель [В.И. Даль].

Каскад – искусственный поток (воды), низвергающийся уступами [29].

Красота – все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение [29]. Во Владимирской губернии произносят «кросота» [В.И. Даль].

Обмер, обмерить – измерить по всем направлениям [29].

Обновление – работы (ранее широко использовавшиеся, а теперь считающиеся недопустимыми), при которых памятник архитектуры частично или даже полностью перестраивается в ином стиле и по другому проекту. При этом первоначальные художественные достоинства его не выявляются [27].

Польза – благо, выгода [29].

Прораб – непосредственный руководитель работ на стройке [29].

Реставратор – специалист по реставрации памятников старины. Художник-реставратор, архитектор-реставратор и др. [29].

Собор – главная или большая церковь в городе, в монастыре [29].

Съемка, снять – изготовить (сделав копию, обмерив что-нибудь), снять план местности, изготовить фото [29].

Храм – здание для общественного богослужения всякого исповедания [В.И. Даль].

Церковь, церквами – здание для христианского богослужения, Божий храм [В.И. Даль].

Часовня – маленькое здание для молений, богослужений с иконами и в отличие от церкви без алтаря. **Часовенка** – небольшое культовое сооружение в форме часовни в селениях, на дорогах, на кладбищах.

Часовня накладная – часовня над колодцем (кладезь – колодец) [29].

Учебное издание

ТРУФАНОВА Ирина Валентиновна

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ: ИССЛЕДОВАНИЯ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ВИДА ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ ВЛАДИМИРСКОЙ
ОБЛАСТИ

Учебное пособие

Подписано в печать 30.10.12.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 8,83. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

600000, Владимир, ул. Горького, 87.